

Дульцева Татьяна Михайловна

Капелька жизни

Тринадцать сказок Тихого леса

Сказка вторая

Татьяна Михайловна Дульцева
Капелька жизни
Серия «Тринадцать сказок
Тихого леса», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67792335

SelfPub; 2023

Аннотация

Капелька жизни – вторая книга из цикла добрых волшебных историй «Тринадцать сказок Тихого леса». После чудесного спасения зверятами своих родителей из плена на инопланетном корабле, Дин, Рикки и Жужа встречают маленькую пуму и серебристого ирбиса, так отчаянно ищущих Тихий лес. Зачем, почему и что же принесут с собой на кончиках пушистых хвостов эти две такие разные и такие похожие друг на друга кошки?

Содержание

КАПЕЛЬКА ЖИЗНИ	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	28
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	50
ГЛАВА 8	84

Татьяна Дульцева

Капелька жизни

КАПЕЛЬКА ЖИЗНИ

Книга вторая

Капелька жизни – вторая книга из цикла добрых волшебных историй «Тринадцать сказок Тихого леса». После чудесного спасения зверятами своих родителей из плена на инопланетном корабле, Дин, Рикки и Жужа встречаются маленькую пуму и серебристого ирбиса, так отчаянно ищущих Тихий лес. Зачем, почему и что же принесут с собой на кончиках пушистых хвостов эти две такие разные и такие похожие друг на друга кошки?

ГЛАВА 1

– И как тут горные козлы умудряются забираться? – пропыхтела маленькая пума, карабкаясь на узкий скальный выступ, поросший мелким голубоватым мхом. – Того и гляди, свалишься!

Пума сказала – пума сделала! Когтистая лапка, соскользнув, проехала по гладкому серому камню: «Яра!» – взвизгнула малышка, пытаясь удержаться, но неуклонно съезжая вниз.

– Мила! – крупный серый ирбис, метнувшись, ухватил ее зубами за холку. Поймав и в последний момент вонзив когти в мох до самого камня.

Поскуливая от страха, маленькая пума, прикрыв лапками глазки болталась как нашкодивший котенок в пасти у снежного барса. Напрягшись, гигантская кошка оттолкнулась от вертикальной поверхности и прыжком взвилась в воздух, перемахнув опасный участок. Оказавшись на довольно широкой каменной ступеньке, она выпустила дрожащего котенка и вздохнула с облегчением.

– Ты меня напугала, малышка, – пробормотала она и улеглась на скалу.

Маленькая пума, встряхнувшись, легла рядом, прижавшись к боку снежного барса: «Спасибо Яра, опять ты меня спасаешь. Что бы я без тебя делала?» – она вздохнула.

– Справилась бы, – усмехнулась большая серая кошка. – Тихо, там кто-то есть!

Они замерли, прижавшись друг к другу и вслушиваясь в доносящиеся до них голоса.

Дин, Рикки и Жужа поднимались по тропинке на Одинокую гору. Они несли подарки эдельвейсу – мешочек земли с Поляны Советов, чистейшую воду лесного родника и пузырёк с тремя капельками эликсира жизни. Тетушка Сова сказала, что лесная земля должна очень понравиться цветку, выросшему на голом камне. А медведица, мама Бори, нашла у себя в закромах маленький пузырёк с волшебным эликсиром. Он бережно хранился много лет на всякий случай. Решив, что этот самый случай наступил именно сейчас, она отдала его малышам, чтобы сделать подарок эдельвейсу. Волшебный цветок пожертвовал своими лепестками ради помощи нашим маленьким друзьям. Эликсир обладал огромной жизненной силой и мог не только восстановить утраченные лепестки, но и вернуть жизнь. Большая редкость, так Тетушка Сова сказала!

Вышагивая по каменистой тропинке, Дин весело помахивал хвостом с удовольствием вспоминая недавние приключения. Сейчас все казалось не таким уж и страшным. И даже наоборот. Страшно увлекательным! Рикки прыгал рядом, то и дело поглядывая за край тропы. Внизу раскинулся родной Тихий лес. Жужа кружилась над его ухом бормоча: «Хва-

тит совать свой любопытный нос в пропасть! Свалиться хочешь?»

– Ну что ты Жужа, прямо как моя мама стала, – поморщился бельчонок. – Не нуди, никуда я не свалюсь. Посмотри, красиво же! – и он опять свесился через край. – Ой, кто это???

– Я не нуди??? – пчелка задохнулась от возмущения, – Да вы то и дело влипаете в разные истории, глаз да глаз за вами! Ну что там опять?

Лисенок с бельчком высунули любопытные носы за скалистую кромку, а Жужа зависла над их головами. Они с удивлением уставились на двух незнакомых кошек, большую пятнисто-серую и маленькую песочную. Прижавшись друг к другу, те смотрели на них. Маленькая кошка тихо зарычала, глядя на Дина. Лисенок поежился и недоумённо переглянулся с друзьями. Чего это она? Крупная серая зверюга положила мощную лапу малышке на загривок, и та умолкла.

– Добрый день! Не бойтесь, Мила не хотела вас напугать. Меня зовут Яра, я – ирбис Тянь-Шанских гор. Это – Мила, она аргентинская пума. Мы ищем Тихий лес. Вы не знаете, как нам туда попасть?

– Здравствуйте! – поздоровались друзья.

– Это совсем рядом! – воскликнул Рикки.

– Тихий лес – наш дом, – фыркнул лисенок. – Мы можем показать!

– А зачем вам Тихий лес? – с подозрением осведомилась

пчелка, усевшись Рикки между ушек.

«Кажется, после недавних приключений у Жужи испортился характер и возросла подозрительность», – подумал Дин.

– Нам нужен старый дуб с Поляны Советов, – сказала маленькая пума, – Там мы сможем найти Рычика – моего троюродного брата и его родителей.

– Ты – сестра Рычика? – удивился Рикки. – Вот здорово!

– Вы его знаете? – взгляд ирбиса стал цепким.

– Конечно. Это наш друг! – подтвердил Дин.

– Мы планировали подняться выше. У нас там важные дела, – сказала Жужа. – Вы можете пойти с нами или подождать здесь. Тихий лес внизу, у подножия горы. Забирайтесь сюда, а то у вас там совсем места мало. Опасно, упасть можно!

Маленькая пума, фыркнув, взглянула на Яру. Та кивнула и поднялась. Запрыгнув на тропинку к друзьям, они отряхнулись и изучающе оглядели зверят. Мила была крупнее Рикки и Филя, что уж говорить о Яре, взрослом снежном барсе. Зверята невольно поежились, сделав шаг назад.

– Не бойтесь, – улыбнулась Яра. – Мы не причиним вам вреда. Иногда грозный вид спасает от неприятностей.

– Может быть... – пробормотала Жужа, глядя на двух кошек.

– Давай отдохнем немножко, пока они ходить будут, – попросила Мила. – У меня до сих пор лапы дрожат...

Яра взглянула с тревогой на пуму. А Жужа тут же проник-

лась сочувствием: «Конечно отдохните, мы быстро! Пойдём, ребята!»

И друзья, махнув на прощанье новым знакомым, потопали дальше.

После ухода зверят, кошки переглянулись и с облегчением выдохнули. Добрались!

– Яра, мы нашли! Нашли Тихий лес! – Мила очумело крутила головой, все ещё не веря своему счастью. Плюхнувшись на тропинку, она раскинула лапы в изнеможении и зажмурилась.

– Нашли, нашли, – смеясь подтвердила Яра. – Можешь расслабиться, все неприятности уже позади.

– Думаешь? – пробормотала пума. – А если рыси меня не примут? Что делать тогда? Получается, что весь долгий путь был пройден зря?! Что если я им не понравлюсь? – и она обеспокоенно завозилась, вопросительно глядя на своего лучшего друга.

– Как ты можешь не понравиться? Перестань придумывать. Ты видела друзей Рычика. Они же нормально к тебе отнеслись. Значит и Рычик такой же. И его родители, думаю, такие тоже. Все будет хорошо Мила, я уверена. Не переживай, – и она ласково лизнула мягкое ушко маленькой пумы.

Малышка прижалась к ней и судорожно вздохнула. И правда, столько пережить и половину Земли обойти в поисках Тихого леса, а в конце пути вдруг распереживаться на пустом месте! Все будет хорошо! Окончательно успокоившись,

она прикрыла глазки и задремала.

Яра рассеянно глядя на посапывающую малышку, задумалась. Если Мила найдёт своих родных и останется в Тихом лесу, что же делать ей самой?..

Меж тем наши друзья уже добрались до конечной цели своего путешествия. Радостно кружа вокруг маленького серебристого цветка, выросшего из трещины в плоском сером камне, они спешили поделиться с ним последними новостями. О том, как прошла встреча родителей с малышами после чудесного спасения с космического корабля. О памятной шишко-битве, про которую им рассказали Боря с Ланой. О награде, которую они честно заслужили и которой страшно гордились. О том, что Фил тоже очень-очень хотел прийти, но не смог. После всех приключений оказалось, что у него повреждена левая задняя лапка. И мама строго-настрого запретила ему покидать дом, пока лапка не заживёт. Дин взахлёб рассказывал о вкуснющем сырном коктейле, который приготовила мама Рикки и счастливо улыбался. Жу-жа, кружась вокруг цветочка, говорила, что все пчелки теперь ей завидуют и мечтают познакомиться с эдельвейсом. Рикки вздохнул, глядя на волшебный цветок, отдавший свои лепестки, чтобы помочь им. Порыв ветра качнул чудесный цветочек, и его листик коснулся беличьего носика. Он словно говорил: «Не грусти, придёт время, и лепестки вырастут внове...»

Тут Жужа спохватилась: «Ой, мы же принесли тебе подарки! – и засуетившись, подлетела к рюкзачку, который нес Дин. – Рикки, помоги достать!»

Рикки открыл его и достал мешочек с землёй с Поляны Советов.

– Вот! Тетушка Сова сказала, что нужно высыпать землю на камень, чтобы она попала в трещину и достигла корней. – Бельчонок развязал мешочек и вытряхнул мягкий чёрный перегной, пахнувший родным лесом. Дин повел носом: «Как дома...»

И друзья принялись запихивать землю в небольшую трещину в камне, где рос эдельвейс.

– Осторожно, корни не повредите! – волновалась пчелка, кружа над цветочком.

Они сгребли то, что не поместилось внутрь и распределили вокруг стебля. Достав из рюкзака банку с родниковой водой, аккуратно полили принесенную землю. Цветок пошевелил листочками.

– Похоже ему нравится! – радостно отметил Дин. Они довольно переглянулись. Эдельвейс легонько кивнул. Действительно понравилось!

– Доставай эликсир! – пчелка радостно закружила вокруг Дина. Рикки достав маленький пузырёк, осторожно открыл его: «Мама Бори сказала, что там всего три капли. По одной на каждый потерянный лепесток!»

Эдельвейс, вздрогнув, качнулся из стороны в сторону.

Друзья удивлённо переглянулись. Пчелка, усевшись на лепесток, расстроено спросила: «Почему ты не хочешь? Это Эликсир Жизни, он восстановит твои лепестки. Не бойся! Тетушка Сова твердо уверена, в том, что он не причинит тебе вреда!»

– Это очень редкая вещь, – вмешался Дин, – Мама говорила, что его почти невозможно найти! Источник находится у самого глубокого озера на земле – Байкала. И собрать три капельки очень сложно. Она объясняла, но я толком не понял почему, – лисенок нахмурился.

– Не отказывайся, он тебе поможет! Ты отдал свои лепестки ради нашего спасения. Мы хотим помочь тебе!

Но эдельвейс вновь отрицательно качнулся. Друзья огорченно переглянулись.

– Почему ты не хочешь?? – расстроено спросила Жужа. Цветок, коснулся серебристым лепестком маленькой пчелки. Она прислушалась. Дин с Рикки переглянулись и наострили ушки.

– Он говорит, что лепестки скоро отрастут сами. Принесенная нами плодородная земля ускорит этот процесс. Нет необходимости тратить драгоценный эликсир. Мы уже помогли ему, распределив и полив землю. Если мы хотим сделать что-то еще, то можно положить поверх земли небольших камешков, чтобы ее не унесло ветром. Больше ничего не нужно.

– Давай, мы все-таки оставим эликсир здесь, вдруг ты пе-

редумаешь? – тряхнул ухом Дин. – А камешки сейчас найдем, это не трудно!

Они занялись поиском подходящих плоских камней. Спустя несколько минут земля в основании стебля была надёжно прикрыта от ветра. А Жужа проследила за тем, чтобы не был перекрыт доступ воздуха к корням. Теперь все в порядке! Дин сунул пузырек с эликсиром под камень, на котором рос эдельвейс.

– Это на случай, если ты передумаешь, – шепнул он цветочку.

Бельчонок покосился на него: «Как же эдельвейс откроет пузырек? Он же не дотянется!»

– Ну Рикки, он же волшебный!

И друзья, попрощавшись с маленьким серебристым цветком, пошли обратно. Добравшись до места, они обнаружили кошек спящими.

– Разбудим? – несколько неуверенно спросил Дин.

– Они, наверное, очень устали если успели уснуть за то время, что нас не было. Мы же недолго ходили. Может, пождем? – понизив голос поинтересовался Рикки.

– Если очень устали, то могут проспять весь день. Родители вас потеряют, если вы задержитесь на длительный срок! И потом, спать на холодных камнях вредно для здоровья. Давайте разбудим их и отведем на Поляну. Тетушка Сова позаботится о том, чтобы найти им для отдыха более удобное место, чем голый камень. А то простудятся, лечить придется.

ся, – пчелка озабоченно посмотрела на посапывающих, прижавшихся друг к другу кошек.

Они снова переглянулись, молча спрашивая друг друга, кто решится будить мирно спящих новых знакомых. Дин вздохнув, решил взять эту миссию на себя. Сделав пару шагов, он осторожно тронул лапкой маленькую пуму. Казалось бы, просто легкое касание, что такого? Но оно произвело эффект разорвавшейся бомбы! Маленькую кошку подбросило вверх, приземлившись на все четыре лапы она отчаянно зашипела. Ирбис вскочил, оскалившись, опрокинул Дина на спину, прижав лапой к холодным камням. Грозное рычание эхом разнеслось в воздухе. Бельчонок от неожиданности отпрыгнул назад, перекувыркнувшись через край скалы. Метнувшаяся следом за ним пчелка с отчаянным криком: «Рикки!!» – тоже ухнула в пропасть.

Все случилось буквально в доли секунды. Яра осознав, что нападения не было, мгновенно оценила ситуацию и кинулась к краю пропасти. Дин очумело вертя головой поднялся на дрожащие лапки и сделал неуверенный шаг. Его мотнуло в сторону.

– Рикки... Нет, не может быть! – лисенок почувствовал, как перед глазами все расплывается от слез. – Рикки... – он упрямо мотнул головой и шагнул к краю. Мощная серая пятнистая лапа придавила его, заставив сесть.

– Твой друг жив, успокойся, – Яра серьёзно смотрела на него. – К счастью, он упал на каменную ступеньку, где

прежде сидели мы.

Лисенок повел черным ухом. До него донеслось бормотание Жужи: «Ну прямо хоть веревочками вас привязывай к старому дубу! Как вы умудряетесь раз за разом влипнуть в такие дурацкие неприятности???»

Он облегченно выдохнул. Если Жужа бубнит, значит с другом все в порядке.

– Рикки! – крикнул он.

– Я здесь, Дин! – откликнулся бельчонок. – Сейчас вылезу!

И действительно, парой мгновений позже бельчонок запрыгнул на выступ и подошел к Дину. Хорошо быть лучшим прыгуном в лесу! За ним последовала пчелка. Сердито жужжа, она закружила над ирбисом и пумой: «Мы просто хотели вас разбудить! Рикки чуть не разбился! Дина ноги не держат! Вы сумасшедшие! Как мы можем вас отвести в Тихий лес???

Вы представляете угрозу для лесных жителей!»

– Это не так! – прошептала Мила. – Простите нас, мы не хотели вас напугать! – и она виновато понурилась.

– Мила права, мы действительно не хотели вас напугать. Извините нас, пожалуйста. Мы давно забыли, что такое – спать в безопасности. Приходится все время быть начеку, чтобы сохранить жизнь. Прости Рикки, я не хотела, чтобы ты упал. Ты не ушибся? Сильно испугался? – Яра с тревогой взглянула на бельчонка.

Тот, покачав головой, вопросительно взглянул на Дина.

Лисенок прошептал: «В порядке!»

Жужа, смягчившись, уселась бельчонку между ушек: «Вам много пришлось пережить?»

– Увы... – Яра обняв пуму, ласково ткнулась носом ей в ухо. – Обещаю, мы все вам расскажем. Только давайте все же доберемся до вашего дуба пока не случилось что-то еще.

Мир?..

– Мир! – улыбнулся Дин, переглянувшись с Рикки и Жужей.

ГЛАВА 2

Гатух, Ква'ар и Дуз сидели в семенитовой пещере. Уже несколько лет она выполняла роль места тайных встреч. Находясь недалеко от школы, она все же продолжала оставаться тайной и недоступной для других учеников благодаря свойствам ценного семенита, довольно редко встречающегося на Оларе металла. Уникальность его состояла в том, что он имел маскирующий эффект. Пещера эта была надёжно скрыта от чужих глаз благодаря зеленоватым вкраплениям в желтой скальной породе. На первом курсе дядя подарил Гатуху браслет с семенитом шепнув, что с его помощью он сможет отыскать кое-что интересное. Так и вышло. Гатух не успокоился, пока не обшарил все окрестности. Найденное укрытие идеально подходило для того, чтобы смыться в нужный момент, устроить засаду или обдумывать планы без опасения, что кто-то может подслушать их. Без такого браслета найти пещеру никто не мог. Ибо семенит открывается только семениту. Это знал каждый оларец. Со временем пещера несколько видоизменилась. Теперь здесь был склад всевозможных вещей: от консервов до запчастей. Поверх всего валялся длиннющий хвост варакопта. Серый, гребенчатый, с ядовитым шипом на конце. Зачем Ква'ар его притащил, он и сам объяснить не мог. Но выбрасывать его категорически не хотелось. Вдруг пригодится. Например, поспорить в шко-

ле, что они схватятся с этим злобным ящером. И в доказательство предъявить хвост! Заведомо выигрышный вариант! Только надо спорить на что-то серьезное...

– Перестань отвлекаться. – буркнул Гатух. – Может вернемся к моему вопросу вместо того, чтобы на твой хвост любоваться?

– Нет у меня хвоста, – привычно огрызнулся Ква'ар. Но мечтать перестал. – Да поняли мы, поняли! Подумаешь, какой-то там лис! Они же примитивные и безмозглые. Всего то и дел, что тихо забрать его с планеты и свалить по-быстрому. Ваш катер не пойдет, раз в прошлый раз ты не успел уйти. Надо с джето-ускорением. Дуз, у вас же такой?

– Ага, – довольно улыбнулся самый маленький из них, ушастый оларец. – Отец новый заказал!

– Отлично! Код системы безопасности знаешь? – у Гатуха загорелись глаза. Мысли о мести маленькому черноухому земному лисенку не давали ему покоя. Этот проклятый лис сорвал ему такой роскошный план...

– Узнаю, – свернув трубочкой правое ухо, пообещал Дуз.

– Сколько времени займет полет до Земли? – Ква'ар сосредоточенно размышлял.

– Около шести часов, – ухмыльнулся Дуз.

Гатух завистливо вздохнул. Был бы у него такой корабль в прошлый раз, он бы и без посторонней помощи удачно завершил операцию!

– На все уйдет не больше суток. Кстати, может тогда и

других эндемиков возьмём? Первый раз не вышло, потому что ты один был, и корабль у тебя черепаший!

Гатух обиженно фыркнул. Делиться эндемиками ему не хотелось. Он уже мысленно считал их своей собственностью. Но что делать? Один он не справился...

– Вылет завтра, после занятий. Тогда за выходные успеем вернуться и никто ничего не узнает, – подвел черту под сощещанием Гатух.

Енот Тимка с кабанчиком Колянком сидели в своем «штабе» – под двойной корягой у ручья. С трех сторон их очень удачно прикрывали кусты ивы, делая убежище непроницаемым для посторонних глаз. Сегодня должен был прийти главарь их маленькой шайки – росомаха по имени Трин. Он жил в соседнем лесу и был почти взрослый. Вздорный, вспыльчивый характер вкупе с молниеносной реакцией делали его весьма опасным. К счастью, в придачу к паршивому характеру природа наградила его приступами убийственной лени. Поэтому появлялся Трин в Тихом лесу не часто. Зато каждое появление сопровождалось очередным безобразием. Только поймать их на месте преступления еще ни разу не удалось. Это они сломали мост, по которому пытались пройти Дин, Рикки и Фил, спасая похищенных животных Тихого леса. Они порушили запруду, выстроенную бобрятами. Правда, при этом Тимка с Колянком вымокли и вывозились в грязи с ног до головы, свалившись с бревна. Зато никто

не узнал! Они подкинули гнездо шершней в барсучью нору. Они скидывали птичьи гнезда, если рядом не было свидетелей... Трин был горазд на выдумку, когда его не одолевала лень. А острый слух и молниеносная реакция давали возможность вовремя скрыться с места преступления и увести дружков.

– Салют, мелкота! – крупная темная тень, метнувшись через ручей, влетела под двойную корягу напугав енота с кабанчиком до дрожи. Трин каждый раз так делал. Но несмотря на то, что приятели знали об этом и ждали его, он всегда умудрялся заставить их врасплох.

– Салют, босс, – пробубнили они.

– Чего не в настроении? Опять получили пендель от кого-то? – ухмыльнулся россомаха.

Они хмуро переглянулись.

– Да тут... Подрались...

– Ха, и вам наваляли! Чую, чую, хотите отомстить? – Трин в предвкушении потер лапы.

Енот с кабанчиком радостно переглянулись. Кажется, сегодня им светит реванш за проигрыш в недавно произошедшей шишко-битве. И они наперебой принялись рассказывать своему боссу о последних событиях.

– Герои, значит... Ну – ну... Так кто там вас побил? – спросил он лениво, ковыряя в зубах.

– Борька этот толстопузый, – обиженно хрюкнул кабанчик.

– Рычик или как там его, – отозвался Тимка, почесав затылок. – И еще Волька! Переметнулся гад!

– И Ланка! – добавил Колян. – Возомнила себя, понимаешь!

– Они все строили из себя спецназ! – наябедничал енот. – Тоже мне!..

– Ну посмотрим, такие же они храбрые будут поодиночке?.. – недобро усмехнулся россомаха. – У меня есть план...

– Значит, это и есть ваш Тихий лес? – спросила Мила, вприпрыжку сбегая с горной тропинки.

– Он самый! – с гордостью ответил Дин.

– А почему он «Тихий»? – с любопытством поинтересовалась Яра.

– Не знаю, – почесал затылок Рикки, ехавший на спине Яры. Она настояла на том, чтобы повезти его, опасаясь, что он мог получить травму, когда слетел кувырком со скалы. Бельчонок чувствовал себя прекрасно, но когда еще выпадет шанс покататься на настоящем снежном барсе?!

– Наш лес всегда так назывался. И название это правильное. – ответила пчелка, летевшая рядом с Дином. – В лесу всегда мир и порядок. Взрослые за этим следят!

– Да, Жужа верно говорит. У нас хороший лес. Никто никого не обижает. И если тебе нужна помощь, ты ее здесь получишь! – с гордостью сказал лисенок, вступая под сень деревьев. Он с удовольствием втянул носом лесной воздух. Ко-

нечно, на горе здорово и вид сверху замечательный, но дома лучше!

– Хороший у вас лес, – сказала маленькая пума, идя по тропинке. Она сунула нос в заросли медуницы. Вдохнув запах красно-синих цветов, прикрыла глазки. – У нас таких нет... Здорово!

– Да, цветочки у нас замечательные! – прожужжала довольная пчелка.

Рикки прямо со спины ирбиса прыгнул на ветку большой сосны. Яра, не ожидавшая такой попрыгучести, присела на задние лапы от неожиданности: «Рикки, ты хоть предупреди! Мы же говорили, что на неожиданные резкие движения у нас реакция инстинктивная. Сразу бьем. А разбираемся потом. Иначе не выжить».

– Я лучше сам дальше... По деревьям... – с опаской косясь на грозную Яру, ответил бельчонок.

– Где же вы жили, что так реагируете? – задумчиво проворкотал лисенок. – У нас принято сначала разобраться, а потом уже драться.

– И вообще, не нужно драться, все можно решить мирным путем! – Жужа уселась Дину на ухо. – Повези меня, пожалуйста, что-то я устала.

– Легко! – улыбнулся лисенок, скосив глаза на свое ухо и пытаясь разглядеть пчелку.

Они миновали приведенный бобрами в порядок мостик через глубокий овраг и потопали дальше вглубь Тихого леса.

Неуклюжий маленький медвежонок шел по тропинке в обнимку с любимым бочонком меда. Он довольно улыбался своим мыслям. Сегодня дед наполнил бочонок свежайшим луговым медом. Он пах так чудесно, что рот Бори сам собой растягивался в счастливую улыбку до ушей. Что может быть лучше меда? Медвежонок так замечтался о любимом лакомстве, что не обратил внимания на шуршание веток и листьев за спиной.

– Ой! – Боря кувырком полетел в овраг вместе со своим бочонком. Толчок в спину сбил его с ног, а природная неуклюжесть довершила дело. Кувырок, второй, третий... И медвежонок лежит на дне оврага среди обломков в липкой медовой луже. Непонимающе облизнув перемазанный медом нос, Боря оглядел обломки.

– Мой мед! – прошептал медвежонок. – Я разбил бочонок! – и он горько заплакал.

Из кустов наверху оврага раздалось злорадное хихиканье. Трин удовлетворенно потер лапы, оскалившись. Колька с Тимкой радостно переглянулись: «Дай пять!» – и кабанчик стукнул копытцем по протянутой лапе.

– Уходим! – мгновенно перестав улыбаться шепнул росомаха. – Сюда идут.

– Кто-то плачет? – Дин тревожно дёрнул черным ушком и остановился посреди ромашковой поляны.

Яра тут же замерла на месте, а убежавшая вперед Мила, примчавшись, прижалась к ней. Все прислушивались к лесным звукам с беспокойством.

– Кажется, Боря... – лисенок тряхнул головой и бросился сквозь кусты.

Рикки с Жужей тревожно переглянувшись, рванули следом.

– За ними! – скомандовала Яра. И они с пумой устремились за малышами.

Резко затормозив всеми четырьмя лапами на самом краю, лисенок выдохнул: «Боря, ты как там оказался?»

Сзади, не успев остановиться вовремя, в него врезался Рикки.

– Ой! – лисенок, качнувшись, начал съезжать в овраг. Мощная серая лапа дернула его наверх, и он полетел вверх тормашками в кусты, из которых только что выскочил: «Ой!»

– Кажется, это место такое, где все говорят одно и то же – подумал Боря, пытаясь понять, что за суматоха творится наверху.

– Извини Дин, перестаралась, – смущенно пробормотала Яра, ставя лисенка на ноги и отряхивая его от листочков и веточек.

Дин, очумело покрутив головой, пришел в себя. Что-то день у него сегодня какой-то... И тут он вспомнил: «Боря!» – и кинулся к краю оврага.

Рикки уже бегал по кромке туда-сюда в волнении: «Ты как

там оказался?»

– Не знаааю, – протянул медвежонок. – Я шел домой. Дед мне налил полный бочонок меда. Свежего! Он такой пахучий. И вдруг бах! И я уже здесь. И бочонок... Вот... – и он всхлипнул.

Пчелка расстроено кружилась над разлитым медом. Столько работы испорчено, как же так... Она тоже готова была заплакать.

Мила с Ярой озадаченно переглянулись. А Дин сказал: «Давай, мы тебя вытащим!»

– Дед тебе новый бочонок сделает, не плачь! – Рикки было очень жаль бедного Боря. Все в лесу знали, что медвежонок и бочонок меда – это одно целое, неразлучное, неделимое! Это как у Бори лапу оторвать, ну или ухо. Ужас просто!

– Вытащите меня отсюда, пожалуйста! Я сам не вылезу, – попросил бедолага.

Дин с Рикки переглянулись, молчаливо спрашивая друг друга: «А как это сделать?»

Проблему решила гостья. Пятнистый ирбис спрыгнула в овраг. Подтолкнула лапой тарачившегося на нее медвежонка: «Вставай, вылезать будем!»

Боря, подняв голову, вопросительно взглянул на друзей.

– Не бойся, Яра тебе поможет, – прошептала Жужа горестно глядя на разлитый мед. Она сидела на обломке бочонка и выглядела совершенно несчастной.

Снежный барс ухватила медвежонка за шкурку. Пересту-

пив лапами и примерившись, она резко оттолкнулась и запрыгнула на край оврага. Выпустив обалдевшего Борю, она принялась слизывать мед, попавший на шерсть.

Мила, заинтересовавшись, подошла понюхать и чихнула. Мед действительно был свежайший и пах очень приятно.

– Это Боря, наш друг, – представил медвежонка Рикки. – А это Яра и Мила. Они ищут Рычика и его семью. Мила, его сестра.

– Приятно познакомиться, Боря, – улыбнулись гости-кошки.

– И мне, – засмутился Боря, почесав перемазанной медом лапой нос.

– Жужа, вылезай, – позвал бельчонок с сочувствием глядя на несчастную пчелку.

– Нет, идите без меня, я тут побуду. – ответила Жужа, не отрывая глаз от разлитого меда.

– Жужа, мне тоже очень жалко, что мед пропал, – прошептал печальный Боря. – Но уже ничего не поделаешь. Пойдем.

– Что толку сидеть и грустить, – Дин с беспокойством смотрел вниз. – Может быть, можно его снова собрать? Хотя бы то, что сверху и не испачкалось...

Жужа очнувшись, резко взлетела вверх: «Точно, часть меда еще можно спасти!» – и она рванула в сторону улья с такой скоростью, что чуть не сбила голубой колокольчик, качающийся на ветру.

– Куда это она? – недоуменно спросил Боря.

– Думаю, звать пчелок на подмогу, – поделился мыслью Рикки. – Пойдем. Сегодня день происшествий. Давайте поскорее дойдём до Поляны Советов, а то я уже беспокоиться начинаю.

– И я тоже! – согласился Дин.

– Я с вами! – Боря оглядел себя.

– Да, искупаться не помешает! Весь в меду, – Рикки критически оглядел друга. – Ты теперь сладкий медвежонок! – хихикая, он вскочил на нижнюю ветку ближайшего дерева и взбежал выше.

Все засмеялись, а Боря насупился. Но не выдержав, тоже зафыркал от смеха.

ГЛАВА 3

Трин, прищуриив глаза, недобро смотрел на удаляющуюся в сторону Поляны Советов процессию. Выглядывавшие из-за его спины енот с кабанчиком недоуменно переглядывались.

– Это еще кто? – почесав затылок, спросил Тимка, глядя вслед мелькнувшему серебром хвосту удаляющейся гигантской кошки.

– Не знаю, – протянул росомаха, – Я таких раньше не видел.

– Думаете, опасная? – кабанчик поежился.

– Не дрейфь, Пятак! – ухмыльнулся Трин.

Кабанчик насупился, но на обзывалку возразить не посмел. Горький опыт научил его, что выступать против Трина не только бессмысленно, но и вредно для здоровья. Можно пендель отхватить, да и насмешкам потом не будет конца и краю. Енот сочувственно покосился на приятеля, но тоже промолчал. Наученные уже!

Росомаха довольно оскалился и свистнув приятелям направился вслед ушедшим к Поляне Советов. Он желал знать, что за новые звери появились тут. И чем это может грозить лично ему, Трину...

– Ну вот мы и пришли, – объявил Дин, вступая на Поля-

ну Советов. – А это наш Дуб, который вы искали. На самом деле, это не просто дерево! Это хранитель, который просыпается в сложные для леса времена. Он очень старый и мудрый! Его зовут Дубень.

Яра и Мила настороженно осмотрели поляну и дуб. Здесь никого кроме них не было. Мила вприпрыжку доскакала до подножия дерева и уселась меж узловатых корней. Она так стремилась найти Тихий лес и этот дуб, прошла через столько препятствий, трудностей и бед, что немного растерялась, когда наконец-то достигла своей цели. Пума беспомощно взглянула на Яру, с пониманием следившую за малышкой.

– И что теперь?

– Нужно позвать твоего брата и его семью, полагаю, – ответила Яра.

– Я сбегая! – вызвался Рикки. – Хочу первым увидеть реакцию Рычика!

Дин шумно вздохнул. Ему тоже хотелось посмотреть на то, как воспримет эти известия семейство рысей. Впрочем, в том, что они будут рады гостям, лисенок не сомневался. Но не бросать же их здесь одних ради собственного любопытства? Жужа улетела спасать свой драгоценный мед, а Боря ушел отмываться в ручье. Они тут никого не знают, еще случится что-нибудь...

– Давайте пока отдохнём, – предложил он. – Рикки быстро вернется. Рыси живут совсем рядом.

Мила тревожно глянула на снежного барса. Она волнова-

лась все больше и больше. Яра, поняв ее без слов, подошла и уселась рядом, обняв малышку своей большой пятнистой лапой.

– Спасибо, – вздохнув, маленькая пума боднула ирбиса головой. – Хорошо, что ты со мной...

– Все будет хорошо, маленькая. Не бойся! – Яра чмокнула ее в ушко.

– Конечно, все будет хорошо! – подтвердил Дин. – Наши рыси очень хорошие! Они тебе понравятся!

– А если я им не понравлюсь? – Мила прикрыла глаза лапками, боясь расплакаться.

– Это кто у нас тут такой стеснительный? – на тропинку, довольно жмурясь вступила мама Рычика. Из-за нее с любопытством выглядывал маленький рысенок.

– Здравствуйте, – Яра выпрямившись внимательно оглядела рысей и расслабилась. Они явно были настроены дружелюбно.

– Привет! – робко прошептала маленькая пума.

– Здравствуйте! – дружно ответили Рычик с мамой. – Добро пожаловать в Тихий лес! – переглянувшись они рассмеялись.

– Какие вы синхронные! – на ветку старого дуба уселась Тетушка Сова. – Добро пожаловать в Тихий лес, гости! Тем, кто приходит к нам с добрыми намерениями, мы рады всегда! А с чем пожаловали вы?

Большая серая кошка вопросительно взглянула на ма-

ленькую песчаную. Та ответила ей робким взглядом, судорожно вздохнула и решилась: «Вы, наверное тетя Рысена и мой брат Рычик?»

Рыси переглянулись, а Дин ошеломленно уставился на Рикки: «Ты им не сказал?» – прошептал он. Бельчонок на ветке развел лапками: «Решил, что тебе тоже захочется это увидеть!». Лисенок, улыбнувшись другу уставился на разворачивающуюся перед ними сцену. Мама Рычика мягко ступая, подошла к гостям и внимательно осмотрела их. Вглядевшись в малышку, она спросила: «Ты, наверное, пума?»

Та робко кивнула в ответ.

– А как тебя зовут? – с любопытством спросил Рычик, подойдя к ним.

– Я – Мила, а это – Яра. Она – ирбис с гор Тянь-Шаня. А я из Аргентины. Мама мне рассказывала про вас. Ну до того... как пришли охотники... – малышка зажмурилась, пытаясь сдержать слезы.

Снежный барс снова обняла ее и утешающе лизнула в черный носик: «Всё уже позади, маленькая. Теперь все будет хорошо, не плачь!»

Рысена с Рычиком тревожно переглянулись и не сговариваясь шагнули к дрожащей, беззвучно плачущей малышке. Рысена обняла ее, а Рычик погладил по голове и сказал: «Не плачь, сестренка!»

– Что бы ни случилось в прошлом, теперь это уже позади, – раздался сверху голос Тетушки Совы.

– Добро пожаловать в нашу семью, Мила! – мягко произнесла Рысена и лизнула ее в маленькое ушко.

– Вот, выпей этих капелек, сразу успокоишься! – неся пузырек с настойкой корня валерианы к ним подошла огромная медведица.

Ирбис ошеломленно уставилась на все прибывающих на поляну животных. Вот пушистая белка подскочила к пуме со стаканом в лапках: «Попробуй мой молочный коктейль, вмиг забудешь все свои горести!».

– Лучше мою овсяную кашу! – это зайчиха уже несет кастрюльку. – Детям нужно есть кашу, чтобы расти здоровыми и сильными!

– Это же кошки, зачем им твоя каша? – мама Ланы с улыбкой взглянула на ирбиса и пуму. – Добро пожаловать в Тихий лес!

– Добро пожаловать в Тихий лес! – эхом понеслось со всех сторон приветствие от лесных жителей.

Мила с Ярой ошеломленно переглянулись. Они, конечно, надеялись на тёплый прием, но совсем не ждали, что их встретят так радушно.

– Спасибо вам большое за ваше гостеприимство и дружелюбие, – от всей души поблагодарила Яра. – Мы давно отвыкли от такого отношения и бескорыстной помощи.

– Мне не хотелось бы снова расстраивать тебя, Мила, но нам нужно знать, что с вами произошло и почему вы оказались так далеко от дома? Почему тебе пришлось искать род-

ственников не просто в другой стране, а в другой части планеты? – Тетушка Сова была очень серьезна. – Возможно, мы сумеем помочь?

– Ты нам расскажешь? – вытерев слезинку, скатившуюся из зеленых глазок Милы, спросила Рысена. Всклипнув, та кивнула.

– Может быть я расскажу? – спросила ирбис. – А ты лучше выпей капелек, успокойся.

Медведица подала ей тёмный пузырек с настойкой: «Вот, возьми!». Открутив крышечку, она поднесла успокоительное. Пума потянулась за капельками.

– Ой, чем это пахнет? – округлила она глазки. Ирбис тоже внимательно принюхивалась к незнакомому запаху и довольно жмурилась: «Какой аромат... Я бы тоже попробовала!»

Медведица довольно улыбнулась: «Я знала, что вам понравится. Это валериана, все кошки ее обожают!». Мила взяла маленькую бутылочку, прикрыла глазки и с упоением вдохнула. Яра тоже потянулась. А с ней и Рычик. Рысена отошла немного в сторону: «Рычик, отойди. Не отбирай у сестренки валериану. Ей нужно успокоиться». Все вокруг улыбались, глядя на облизывающихся кошек, влюбленно смотрящих на маленький пузырёк. Рычик виновато попятился. Яра с усилием воли отодвинулась: «Тебе сейчас нужнее, маленькая». Мила, вдохнув еще раз, сделала маленький глоточек: «Ой, закончилась!». Она огорченно потрясла опу-

стевший бутылек. Медведица, забирая его сказала: «Это лекарство, его нельзя пить в больших количествах. Сейчас ты успокоишься. Хотя вам, кошкам, даже запах помогает!»

– А я мяту люблю, – выступая вперед сказала Лана – маленький олененок.

– А я сыр! – это Дин не утерпел.

– А я мед, – Боря, протиснувшись в первые ряды, прижался к маме. – Свежий, луговой... Мммм, вкуснятина!

Вся поляна загудела. Малыши наперебой доказывали друг другу, что их любимый запах или лакомство самые – самые! Взрослые посмеивались. Олененок гонялся за рысенком. Зайчонок барабанил лапками по пеньку, а вокруг сидели лисенок, волчонок и маленький барсучок, с интересом слушая ритм. Бельчата, хихикая, перепрыгивали через медвежонка, кидая друг другу желудь, а тот пытался его поймать. А Мила с Ярой удивленно на все это таращились и переглядывались. Непривычно было видеть столько зверей в одном месте. Где все относятся друг к другу дружелюбно, где никто не пытается напасть или обидеть. Разве так бывает? Оказывается, можно жить в мире, дружить со всеми и наслаждаться жизнью без опаски. Снежный барс немного растерянно оглянулся... Пума, довольно вздохнув, прикрыла глазки и привалившись к Яре тихонько засопела. Уснула? Ирбис осторожно погладила малышку по голове: «Спи, Милочка, спи, теперь можно...»

Сова, тоже заметив, что маленькая гостья заснула, цыкну-

ла на разыгравшихся зверят: «Тихо!»

– Может отнести ее к нам домой? – предложила Рысена.

– Давайте, я понесу, – пробасил огромный медведище.

Осторожно приподняв спящую кошку, он двинулся к дому рысей. За ними потянулись Рычик с мамой и Яра.

– Возвращайся, когда отнесете малышку, все-таки нужно понять, что с вами произошло. И если ей не придется это рассказывать, будет лучше. Мне кажется, хватит с нее переживаний! – обратилась сова к снежному барсу. Яра, согласно кивнув, покинула поляну.

Грустный ежонок Фил сидел дома, вздыхал и смотрел в окно. Мама уже который день не выпускала его гулять. После героического и триумфального возвращения с космического корабля, оказалось, что Фил повредил заднюю левую лапку. Он даже не заметил, когда это случилось! Сидеть дома было невыразимо скучно. Друзья, конечно, навещали его каждый день. Они старались порадовать Филя: рассказывали новости и приносили гостинцы. Сегодня Рикки притащил ему большую спелую грушу. Она была как раз такая, какие ежонок любил больше всего. Желтая с красным бочком и чудесным ароматом. Но сегодня его не радовало даже любимое лакомство. Фил опять горестно вздохнул, и глядя на грушу тоскливо произнес: «Сидеть дома, когда твои друзья гуляют, ужасно скучно. И нечестно!». Груша согласно кивнула. Он задумчиво покивал тоже, погладил лапкой грушу и посмот-

рел в окно. Даже груша согласна с ним... Стоп! Чтоооооо? Он уставился на странную грушу. Та спокойно себе стояла на столе и признаков жизни не подавала. «Показалось...» – выдохнул ежонок. Груша качнулась влево, потом вправо.

– Не показалось? – спросил неизвестно у кого ошарашенный ежик. Наверное, у груши.

Груша снова качнулась в его сторону, как будто кивнула. Фил во все глаза уставился на аномально активный фрукт. Тот замер, будто и не беседовал тут с ежонком вовсе. Что такое???. Наполненные напряженным вниманием мгновения утекали одно за другим. Фил смотрел на грушу. Груша на него. Ничего не происходило.

– Наверное, просто воображение разыгралось. Вредно столько дома сидеть! Вон, уже мерещится, что с едой разговариваю!

Груша накренилась вправо, хрумкнула, качнулась влево и снова вправо.

– Не мерещится! – Фил в восторге уставился на общительный плод. Медленно протянул лапку, чтобы взять его и рассмотреть, как следует. Груша отклонилась назад, словно не желая быть объектом столь пристального внимания. Приподнялась слегка над столом и отбежала в сторону. Ежонок так и замер с протянутой лапкой. Вот это да! Живая груша!!! Прижав лапки к груди, он не сводил глаз с желто-красной недотроги. Наконец, решившись Фил сполз со стула, забыв про больную лапку и крадучись сделал махонький ша-

жок поближе к удивительному феномену. Осторожно подняв лапки, он склонился над грушей, готовясь схватить капризную красавицу, чтобы изучить ее всесторонне. Та, хрумкнув, отрастила ножки и резво побежала по столу прочь от обалдевшего ежика. Ног у груши было чрезвычайно много.

– Стой! – вскричал пришедший в себя Фил и попытался ухватить шустрюю беглянку. Не тут-то было. Груши просто так не сдаются! Вильнув вправо, она выскользнула из почти настигших ее ежиных лап и помчалась к открытому окну.

– Ну уж нет! Мне тебя Рикки подарил! – рассердился Фил и изловчившись цапнул непокорный фрукт. Прижав его к столу, он перевел дыхание и услышал знакомый хрумк. Обими лапками крепко держа пленницу он приподнял ее и потянул к себе. Хрумк! В конец заинтригованный ежонок повернул бунтарскую грушу и уставился на длинную коричневую гусеницу, нагло вцепившуюся в его подарок. Многоногая мохнушка таращась на него сочно откусила кусочек груши: «Хрумк!» и моргнув задергалась, пытаясь отобрать добычу у ежонка.

Оторопевший Фил разжал лапки и гусеница, не отрывая от него взгляда, потащила добычу к окну. Добравшись до края подоконника, за которым шумел листвой росший рядом куст калины, наглое создание оторвало пару правых лапок от груши и ткнуло в Фила, потом на себя и снова на него. Фил интерпретировал это как «Я за тобой слежу!». Скрестив лапки на груди, ежонок обескураженно следил за тем, как

пушистая наглюка тацит прочь его подарок.

ГЛАВА 4

Космический корабль приближался к Земле. Дуз сосредоточенно поглядывал на приборы. Ква'ар с Гатухом обсуждали план действий. Все складывалось даже лучше, чем они предполагали изначально.

– Все сразу на В-ярусе не поместятся. Надо как-то их разделить. Можно взрослых отдельно, малявок отдельно. На С-ярус, допустим. – предложил Ква'ар.

– Не пойдет, если их разделить они вой поднимут. Я поэтому в прошлый раз забирал только взрослых. – вздохнул Гатух.

– Может проще их сразу на три части, и на три яруса? Каждый себе выберет кого хочет забрать. Место позволяет. Сразу и поделим, пока летим. Чего зря время терять?

Залегшее в кустах у Поляны Советов криминальное трио оболтусов в составе енота, кабанчика и росомахи внимательно слушало рассказ снежного барса. На поляне царила тишина. Всем было любопытно услышать историю двух кошек. Вернувшись, Яра расположилась там же, у корней старого дуба и начала свой рассказ.

– С малышкой мы познакомились на побережье Тихого океана в Китае. Там находится крупнейший подпольный зоологический рынок. И можно найти самых редких животных,

даже занесенных в Красную книгу. Когда-то у меня была семья. Но я потеряла всех, кого люблю, когда за нами пришли ловцы... Простите, подробности рассказывать не буду, слишком больно вспоминать. Меня поймали и привезли на этот рынок. Ловцы запросили очень высокую цену. Все-таки снежные барсы занесены в Красную книгу. Покупателя не находилось. Спустя две недели пришел корабль из Аргентины с живым грузом. Новые клетки привезли на рынок в тот же день. Рядом со мной поставили небольшую клетку с жалобно плачущей малышкой. Она никак не могла успокоиться. И ночью один из охранников, делая обход, разозлился и принялся колотить дубинкой по клетке, в которой сидела Мила. Если он хотел ее успокоить, он фатально ошибся. Все звери словно взбесились от жуткого грохота и начали бросаться на двери своих клеток. Львы, беснуясь, вырвались наружу. Видимо, замок был недостаточно крепок или небрежно закрыт... Я не знаю. Но они вырвались и разорвали всех охранников. А затем убежали. Утром, как обычно, первыми пришли уборщики. В нашем секторе всегда убирала Ая. Она неизменно была добра к нам. Она пришла первой, и когда увидела бойню, устроенную львами, она открыла все клетки на своем участке и выпустила нас. Я сначала хотела вернуться домой, в родные горы. Но мне стало жаль малышку-пуму, так горько плакавшую. Я решила сначала помочь ей. Мы бежали целый день без остановок, избегая людных мест. И только ночью нашли подходящее место для отдыха. Там Ми-

ла рассказала мне свою историю, так напомиравшую мою. Она родилась на юго-западе Аргентины. Все было хорошо, пока не пришли охотники. Она говорила, что они слишком поздно их услышали. Папа пытался отвлечь охотников на себя, а мама потащила малышку в укрытие на скалистую вершину. Она не понимает точно, что произошло, но она осталась одна и пыталась убежать. Ничего не вышло. Ее поймали и посадили в клетку. Родителей рядом не было, и она не знает, живы ли они... Потом было плавание на корабле, которое она почти не помнит. Всю дорогу она проплакала. Такая вот история... Из Китая мы пошли сюда, потому что малышка помнила, как мама рассказывала ей, что у нее есть братик Рычик в сибирском Тихом лесу, где растет Большой Дуб... Слабый, конечно, ориентир. Но мы пытались найти. Совсем не хочется вспоминать, что мы пережили в поисках вашего леса. Вы видели, как малышка реагирует на любой резкий звук. Ей сейчас очень нужна поддержка, покой и безопасность. Если вы сможете ее принять, я буду вам очень благодарна. Я успела привязаться к ней. Мила очень хорошая, и мне искренне жаль, что ей пришлось пережить подобное.

На поляне зависла потрясенная тишина. Она была настолько плотной, что казалось, даже дышится с трудом. Тишину нарушил всхлип маленького зайчонка. Мама-зайчиха обняла его и потрепала длинное ушко. Все отмерли. Слово взяла мудрая сова.

– Мне бесконечно жаль, что вам обоим пришлось пере-

жить так много горя. Такое не должно случаться! Мы будем рады принять Милу в нашем лесу. Она – хорошая девочка, я чувствую. Здесь она найдёт семью, добрых друзей и защиту, в которой так нуждается. Кроме того, насколько я поняла, тебе тоже некуда идти. Возвращаться туда, где случилось несчастье – только бередить рану. Не думаю, что стоит это делать. Если хочешь, ты тоже можешь остаться. Мы будем рады принять тебя. Что скажешь?

– Оставайся! – прошептал Дин едва сдерживая слезы, ему было очень жалко этих кошек, потерявших всех, кто им был дорог.

– Оставайся! – медведица хитро взглянула на снежного барса. – У меня есть запас валерианы, а рядом с берлогой растёт свежая, там такой аромат!..

– Оставайся! – сказала и зайчиха, прижимая к себе маленького, хлюпающего носом зайчонка. – У нас хороший лес. Здесь безопасно!

– Оставайся, конечно, оставайся! – понеслось со всех сторон.

Банда в кустах потрясенно переглядывалось. Росомаха морщил лоб. Его не слишком взволновала судьба двух кошек. Больше беспокоили последствия появления в лесу снежного многоопытного барса. Малявка опасности не представляла, а вот ирбис... Слышал он о них. Быстрые, ловкие, сильные и совершенно бесстрашные. Такой противник

может быть опасен. Стоит быть осторожнее... «Уходим!» – шепнул он подельникам и начал осторожно отползать. Не стоило афишировать свое присутствие...

На корабле, подлетающем к Земле, разгорался скандал.

– Да нет у меня бэта-переноса! – отбивался от Гатуха маленький, пошедший зелеными пятнами от возмущения Дуз.

– Как нет? А о чем ты думал, когда мы планировали отлет? – наскაკивал на него в запале не менее пятнисто-зеленый Гатух.

– А ты сам почему не спросил? Ведь знал, что он нам понадобится! – перешел в наступление Дуз.

Ква'ар озадаченно переводил взгляд с одного на другого: «А ну, тихо!!!» – рявкнул он так, что и сам испугался. А оба спорщика от неожиданности подпрыгнули и непонимающе уставились на приятеля.

– Ты чего орешь? – недовольно пробурчал Гатух.

– Ну а чего вы? – несколько смущенно ответил Ква'ар. – Что делать то будем? Вы, конечно, можете подраться, только проблему это не решит.

Дуз, успокаиваясь, почесал здоровенное фиолетовое ухо: «Ну нет на этом корабле бэта-переноса! Не предназначен он для бесконтактного выдергивания объектов из естественной среды обитания. Но не бросать же такую хорошую идею. Надо найти другую возможность для захвата эндемиков. Не ловить же их руками! Тем более, ты говорил, что там есть и

гигантские экземпляры».

– Ага, один медведь чего стоит! С хорошего варакопта будет. Ты бы его видел!

– Ого... Тогда точно сами ловить не будем. Отец рассказывал, что они тестируют новую функцию кибер-интеллекта. Гипноз. – Может как-то использовать его? — задумчиво протянул Дуз.

– А что, хорошая идея! Внушить эндемикам желание подняться на корабль и разойтись по клеткам! – воодушевился Ква'ар.

– Ты знаешь, как это работает? – Гатух радостно заулыбался. Все снова налаживалось.

Проснувшись, в первый момент Мила не поняла, где она оказалась, и испугалась. Но вокруг все было спокойно. Слышался стрекот сверчков, песни лягушек и какой-то ночной птички. Рядом кто-то пушистый и теплый тихонько сопел. Она осторожно поднялась, вглядываясь в соседа. Рычик! Кажется, она у него дома, вон спят его родители... В звенящей ночной тишине раздался раскатистый звук: «Тррык!». Мила вздрогнула и замерла. Что это? Вглядываясь в сероватую мглу, она пристально рассматривала место, в котором проснулась. Ничего страшного или непонятного вокруг не было. Дом рысей был ужасно похож на ее собственный в Аргентине. Такой же уютный и безопасный. Вспомнив о доме и родителях, она загрустила...

Тррык!!! Пума подпрыгнула, развернувшись всем телом в сторону странного звука. Не то чтобы он был очень уж пугающим. Скорее приглушенным. Рычаще рокочущим. Что же это? Крадучись, она направилась к сереющему во мгле круглому окошку. Осторожно переступив через сладко спящего брата, втянула ночной воздух. Аромат лесной пряной свежести перемешивался с прохладными нотками ночной росы. Тррык! Что-то мелкое шевельнулось на столе рокотнув. Мила замерла, подняв лапу, вглядываясь в источник странного звука. Тррык! Да что же это такое? Сделав глубокий вдох, она сказала себе: «Я тут не одна! И вообще, это что-то совсем маленькое и я ни капельки не боюсь!»

Тррык! Рассердившись и обозвав себя трусихой, маленькая пума дернула коротким хвостом и решительно шагнула к столу. Прищурившись, внимательно вгляделась в продолговатое подвижное нечто. Тррык! Что-то длинное, темное и мохнатое тарасилось на нее. Сидело это лохматое нечто на двух, лежащих рядом орехах. Пума, подозрительно сузив глазки, понюхала странную штуку. Та в ответ прищурилась и склонив голову качнулась вперед. Раздался очередной трык. «Да это же гусеница!»— хлопнув себя по лбу, прошептала Мила. Чрезвычайно мохнатая и чрезмерно многоногая длиннющая гусеница, не отрывая сосредоточенного взгляда от Милы попятилась. Ловко перебирая лапками по двум орехам сразу, она съехала задней частью с последнего, заставив их проехать назад. Тррык!

«Катается что ли?»-недоуменно прищурилась Мила.

– Перестань! – прошептала она и попыталась снять гусеницу с импровизированных качелей. – Разбудишь всех!

Гусеница отлипнуть не собиралась. Вцепившись всеми ножками сразу в оба ореха, она возмущённо смотрела на поднимающую ее Милу. Вздохнув, кошка решила вынести ее за дверь. Хочет кататься, пусть катается! Только будить других не нужно. Опустив гусеницу, нежно обнимающую орехи под невысокий куст, Мила вернулась в дом. Рыси спокойно спали. А где же Яра? Она снова выбралась наружу. Втянув свежий ночной воздух, пума уловила знакомый запах и пошла ему навстречу. Яра должна быть где-то рядом.

– Малышка? Ты почему не спишь? – ласковый голос ирбиса послышался откуда-то справа и сверху.

– Яра! – обрадованно прошептала пума. – Я проснулась, а тебя нет! – она залезла на ветку, где лежала ирбис.

– Ну, я не пума и не рысь. Это не мой дом и не мои родные. – с легкой грустью произнесла Яра.

– Не говори так, – взмолилась Мила. – Ты же не уйдешь? Не оставишь меня здесь одну? – ее голос задрожал.

– Чего ты боишься, маленькая? Теперь ты в безопасности, с родными. Они о тебе позаботятся. Здесь хорошее место. Я уверена, что ты найдешь здесь много друзей.

– Ты так говоришь, как будто хочешь уйти! – Мила вцепилась своими маленькими лапками в мощную лапу снежного барса. – Пожалуйста! Я прошу тебя, умоляю, Ярочка,

не бросай меня!

– Ну что же ты, малышка. Не плачь... – ласково прошептала Яра. – Если для тебя это так важно, я останусь...

– Очень! Очень важно! – с жаром воскликнула Мила. – Я уверена, что они с радостью примут и тебя тоже. Они хорошие!

– Я уже это поняла. – улыбнулась Яра. – Они предложили мне остаться. Мне все равно некуда идти. И если заново создавать свой дом, то почему бы и не здесь? И тебе будет спокойнее. Да и мне тоже, если я буду видеть тебя.

Маленькая пума, радостно взвизгнув, обняла ирбиса.

– Тише. Тише, малышка! – засмеялась Яра. – Иначе мы всех перебудим, и они нас выгонят из леса как злостных нарушителей спокойствия.

– Не выгонят! – счастливо улыбнулась пума, прижимаясь к своему лучшему другу.

Росомаха, кабанчик и енот крались по тайной тропе у подножия Одинокой горы. Трин решил перенести вредительскую деятельность из леса на открытое место. Наличие ирбиса его смущало. Неожиданно появившийся сильный противник ломал все планы. Впрочем, какая разница где развлекаться? Они решили последить за койотами с равнины. А план действий созреет в процессе наблюдения.

– Хвосты опустите, конспираторы! – прошипел он. – Вы бы еще флагами размахивали...

Енот опустил азартно поднятый хвост. Ему ужасно нравились шпионские игры. Кабанчик Колька, тихонько хрюкнув, повторил маневр.

– Цыц, вон они! – росомаха метнулся за довольно большой серый валун и залег за ним, выглядывая с левой стороны. Енот Тимка последовал его примеру, и расположился справа. Кабанчик, поскользнувшись на предательски повернувшейся мокрой кочке, хрюкнул от неожиданности и кубарем влетел в приятелей, распахав их и впечатавшись пяточком в валун.

– Аййййй, – взвыл он, потирая ушибленный пятак.

– Балбес! – отвесил ему подзатыльник росомаха. – Нечего сказать, подобрались потихоньку!

Енот скорчил скорбную морду, но не удержался и прыснул. Уж больно забавно выглядел Колька, потирающий то ушибленный пятак, то пострадавший затылок. Росомаха, глядя на них, хмыкнул и расслабился: «Радуйся, что твои кульбиты остались незамеченными для койотов. Скажи спасибо этой каменюке!»

Кабанчик, послушно буркнув: «Спасибо, каменюка», – развернулся к нему задом и стукнул его копытцем в отместку за сплюснутый пяточок. Енот покатился со смеху, упав на спину и дрыгая лапами. Он перекувыркнулся через голову и укатился в заросли высокой травы, прикрывающей яму за валуном с его стороны.

– Ойййй, – взвыл он. – Вытащите меня отсюда!

– Да вы что, сговорились сегодня что ли??? – озверел Трин. – Сам вылезешь! – рявкнул он и метнулся по тропе в обратную сторону.

Кабанчик Колька недоуменно проводил его взглядом. Босс смылся?.. Раздвинув пострадавшим пяточком цветущую полынь и чихнув от слетевшей горьковатой пыльцы, он заглянул в яму.

– Колян, помоги! – жалобно попросил енот, протянув вверх лапу и тоже чихнул.

Над ними качались на серовато-зеленых стеблях маленькие желтые шарики цветущей полыни...

ГЛАВА 5

Трое фиолетовых курсантов начальной космической школы Олара склонились над сенсорным экраном, отображающим схему воздействия на точки управления мозговой деятельностью. Дуз, самый подкованный в области психиатрии на всем потоке в школе, тыча пальцем в экран, знакомил друзей со своим планом.

– Теоретически, центры воздействия должны быть у нас одними и теми же. И если, – он поднял руку вверх, – Повторяю, если, точки воздействия аналогичны, то этот новый прибор легко загипнотизирует всех животных по заданным размерным параметрам на этой территории.

– Охват территории полный? – деловито уточнил Ква'ар.

– Думаю да, – наморщив лоб размышлял Дуз.

– Думаешь? – ядовито спросил Гатух.

– Ну что ты от меня хочешь? Прибор экспериментальный!

– Ладно, не злись, – пошел на попятный Гатух. – Хочется, чтобы в этот раз все прошло удачно. У меня от укуса этого проклятого лиса до сих пор рука болит!

– Как это вообще работает? – поинтересовался Ква'ар. – Какие-нибудь волны?

– Да, волновое излучение в определенном диапазоне. Пока действует только на определенной территории. То есть, все кто попадает в круг охвата, автоматически подвергнутся

воздействию. Нужно только задать координаты, размер объектов и действие, которое должен выполнить объект.

– Нам что, их обмерить придется? – в ужасе воскликнул Гатух, представив, как он ползает по спящему медведю с рулеткой в руке.

– Нет, конечно, – засмеялся невысокий Дуз. – нужно просто ввести минимальные и максимальные размеры объектов, чтобы не гипнотизировать всяких букашек. А то запрограммируем рой пчел, они потом очнутся на корабле. Мало не покажется!

Приятели поежились, представив, что пчелы в состоянии учинить в закрытом пространстве. Ведь в космосе с корабля не убежишь...

– Ну что попробуем на ком-нибудь? – глаза Гатуха предвкусшающе заблестели.

– Давайте! – руки Дуза летали над сенсорным экраном, уточняя координаты. Экран выхватывал куски территории в поисках объектов. – Вот, смотрите, подходящая троица. – на дисплее появилось увеличенное изображение енота, кабана и росомахи куда-то крадущихся. Он прищурился, определяя примерные размеры. Ква'ар с интересом наблюдал за маневрами выбранных животных. Вот кабан попытался протаранить камень пяточком, енот укатился куда-то в яму, а росомаха сбежал.

– Давай быстрее, а то разбегутся! – он в нетерпении приплясывал рядом с Дузом.

– Не отвлекай! – огрызнулся тот. – Вот, сейчас! – и завершив настройку нажал кнопку.

Трое экспериментаторов замерли в ожидании, впившись глазами в монитор, внимательно следя за тем, как кабан вытаскивал из ямы енота.

– И? – вопросительно хмыкнул Ква'ар.

Они переглянулись.

– Вот! – торжествующе воскликнул Дуз, указывая на экран. Кабан замер. Наполовину вылезший из ямы енот тоже. В глазах у них мелькнул красный огонек, потух и они отмерли, продолжив нелегкое дело вылезания из ямы.

Выбравшись, енот встряхнулся, хлопнул кабана по загривку, и они направились в лес.

– Не понял, – озадачился Гатух. – Куда это они?

Повисла тишина. Инопланетяне недоуменно переглядывались.

– Ты точно все правильно сделал? – насел на Дуза Ква'ар.

– Ну да, – отбивался тот. – Может они совсем безмозглые и там не на что воздействовать!

– Да прям! Если хватило ума помочь выбраться из ямы, значит есть на что воздействовать... Может, у них иммунитет к гипнозу или съели какую –нибудь шишку, а в ней блокирующее вещество? – Ква'ар рассуждая, ходил по рубке. Надо было их поймать и поднять на борт для исследования!

– Есть здесь несколько сетей для охоты на варакоптов, думаю, получится... – Дуз нервно барабанил по клавишам. –

Ага, вот оно!

Зависший над Землей космический корабль резко рванулся вниз. Прочертив огненным метеором линию в небе, он замер над головами возвращающихся в лес енота и кабанчика.

– Это еще что такое? – енот Тимка остановился как вкопанный, разглядывая махину, зависшую над ними на уровне макушек деревьев. До леса они еще дойти не успели, и на открытом пространстве спрятаться было некуда.

– Не знаю, – озадаченно ответил кабанчик и снова чихнул. – Чортова польнь...

Три взмывших под потолок из-за резкого снижения корабля инопланетянина попадали на пол страшно ругаясь. Кроме Дуза никто не ожидал такого резкого падения. Кряхтя, и потирая отбитые при приземлении места они поднялись и склонились над монитором.

– Предупредить не мог? – сердито потирая ушибленную пятую точку, спросил Ква'ар.

– Да вы сами хотели быстрее! Вот я и постарался ускориться. – Дуз сделал честные – пречестные глаза. Впечатление портила наливающаяся над правым глазом зелёная шишка.

– Ладно, хватит паясничать, давайте уже их на борт поднимем! – Гатух нервно потер ушибленную руку.

В космической школе первокурсников в первую очередь учили отбрасывать эмоции, когда необходимо было быстро

действовать. Этот базовый навык отработывался до автоматизма. И сейчас они машинально его применили, моментально успокоившись и сосредоточились на двух, замерших под кораблём животных. Ква'ар скомандовал: «Сеть!».

Дуз, нажав несколько кнопок, уточнил цель. Гатух отошел к другому пульта и подготовил отсек для принятия «гостей». Они давно сработались как команда, где каждый чётко знал, что именно и когда делать. С шипением раскрылся нижний люк, выстрелив сетью в енота и кабанчика. Те отпрянули, но недостаточно быстро. Запутавшись в длинной крепкой сетке, они взвыли. Меж тем, трос удерживающий сеть натянулся и начал поднимать вверх двух отчаянно вырывающихся и визжащих жертв.

– Чего они так орут? – недовольно пробурчал Гатух. – Мы им ничего ещё не сделали...

– Испугались, наверное, – пожал плечами Ква'ар. – Ты бы тоже взвыл, если бы тебя из дома утащил кто-то большой и непонятный.

– Ладно, ближе к делу! – Дуз внимательно следил за подъемом сетки с добычей. – В нижний сектор их? – спросил он у Гатуха.

– Да, одной клетки им хватит. Я подготовлю усыпляющий укол. А то они что-то совсем разнервничались. – и он вышел из рубки.

Проводив его взглядом, Ква'ар задумчиво произнёс: «Надо взять анализ крови и попытаться понять, почему твой

прибор не сработал».

– Валяйте, – пожал плечами Дуз. Его работа была окончена. Дело за Гатухом и Ква'аром.

– Так значит ты из Аренины? – спросил один из зайчат с хрустом разгрызая сочную оранжевую морковку. Половина малышат Тихого леса собралась вокруг Милы и Рычика.

– Не из Аренины, а из Аргентина! – важно поправил мышонок Рык, сидевший рядом с Рычиком. – Я точно помню!

Яра, лежащая на длинной толстой ветке сосны, и посматривающая на детское сборище сверху, усмехнулась, но вмешиваться не стала. Мила должна сама наладить контакт с маленькими жителями этого такого спокойного и мирного леса.

– Аргентина! Мой дом находится в Ар-ген-ти-не! – по слогам уже четвертый раз повторила маленькая пума.

– Действительно, вы что запомнить никак не можете? – медвежонок Боря обнимал новенький липовый бочонок, который сделал ему дед. В бочонке был мед, такой ароматный, что запах пробивался даже сквозь закрытую крышку. – Я вот запомнил уже, – он принюхался, аромат свежего лугового меда кружил ему голову. – Аринтина, да, Мила?

Мила, не выдержав, закрыла лапой глаза и глубоко задышала, пытаясь успокоиться. Рычик, сдерживающий смех из последних сил решил вмешаться: «Может хватит к моей сестрёнке приставать с глупыми вопросами? Давайте лучше

поиграем?»

Лана поддержала его: «Давайте в прятки! Чур, я вожу!». Она развернулась носом к стволу сосны, на которой расположилась Яра и затараторила: «Я считаю до пяти, не могу до десяти! Раз, два, три...»

Малышата прыснули в разные стороны в поисках самого лучшего тайника. Только Мила осталась на месте растерянно оглядываясь. Она еще совсем не знала леса и не имела представления куда бежать и где прятаться. Серый пятнистый ирбис, заметив ее растерянность спрыгнул с ветки и уселся прямо перед ней, закрывая собой. Яра с любопытством смотрела как Лана заканчивает считалку, оглядывается вокруг в поисках торчащих из травы ушей или хвостов. Ушей не было. Только Яра зачем-то слезла с дерева. Но она точно в прятки не играет. Лана на миг задумалась, а потом осторожно, стараясь не топтать пошла к первому хорошему укрытию, находящемуся совсем рядом с поляной.

Мила облегченно выдохнула за спиной у друга и попятившись, выползла с поляны. Сейчас она найдёт самое лучшее место для прятков!

Яра оглянулась на качающиеся верхушки кустов, в которые уползла пума и улыбнулась. Кажется, жизнь налаживается!

Дуз полулежал в кресле капитана и лениво посматривал на экран кругового обзора. Внизу расстиралось зелёное море

переплетенных веток – Тихий лес. Ему нравилась эта планета. Здесь было красиво и как-то по-земному уютно. На его родной планете Оларе было очень мало по-настоящему уютных мест. В основном Олар был желто-скалистым. Зеленого цвета там почти не встречалось. Наверное, ему бы хотелось жить в таком месте как это. Здесь был приятный климат и разнообразие пейзажей. Леса, моря, снега, горы, реки, равнины – всего этого Олар был лишен. Дуз, размышляя об этом совсем выпал из реальности. Внезапно раздавшийся писк прибора связи мгновенно привел его в чувство. Бросившись к нему, он включил монитор и увидел своего отца. Очень сильно недовольного. Очень-очень. Взрослый темно-фиолетовый оларец был в бешенстве. Об этом говорили ярко-зелёные пятна, покрывающие его руки и лицо. Огромные уши нервно двигались, сворачиваясь и разворачиваясь.

Он вперил гневный взгляд в виновато подобравшегося сына, тоже пошедшего зелеными пятнами: «Ну и где ты, Дуз? И где мой корабль?»

– Я сейчас все объясню, папа! – он нервно сглотнул. – Мы тестируем твой новый прибор. И знаешь, уже получили первые результаты! Но нужно еще немного времени...

– Какие результаты? – невольно заинтересовавшись спросил его отец. Дуз точно знал, что нужно говорить отцу в экстремальных ситуациях, чтобы избежать наказания за очередную выходку.

– Сейчас все расскажу! – затараторил Дуз, уже понимая,

что гроза прошла стороной. – Только нужна твоя помощь. Мы рассчитывали вернуться раньше, но испытания твоего прибора дают не однозначный результат. Не бросать же исследования на полпути, правильно? Сообщи, пожалуйста в школу, что мы находимся на внеплановой практике. Как вернёмся, сдадим отчет лично куратору. Ну и тебе конечно! – заторопился он, увидев грозно нахмурившиеся брови отца...

Енот Тимка и кабанчик Колян прижавшись спинами друг другу скалились на стоящих у клетки двух фиолетовых невиданных существ, с любопытством их разглядывающих. Еноту было очень страшно, а кабанчик испугаться пока не успел и скалился за компанию с приятелем.

– Они ведь не дадут подойти, – озабоченно сказал Ква'ар.

– Не дадут, – согласился Гатух. – Надо усыпить, иначе покусает с перепугу. Что-то мне не хочется на себе это снова испытывать... – и он машинально потер руку в уже зажившем месте лисьего укуса.

Ква'ар сунул руку в карман и вытащил какую-то штуковину. Енот злобно прищурился. Что там? Что этот фиолетовый гад хочет сделать???

Фиолетовый гад направил штуковину на енота и нажал кнопку. Раздался тихий щелчок и Тимка ощутил укол в шею.

– Ай! – взвыл он. – Колян, он чем-то меня ужалил!.. – внезапно он почувствовал головокружение. – Что та... – недоговорив, он сделал пару шагов и закачался.

– Тимка, ты чего? – опешил кабанчик. – Ну чего ты? Чего?.. – совсем растерялся он. Енот шагнул к нему, поднял лапы как будто собрался сдаваться и затейливо покачал правой ногой. Потом шагнул еще раз и повис на шее у кабанчика: «Колян, они...» – договорить он не успел и сполз вниз, свернувшись у ног ошарашенного Коляна. Кабанчик взгляделся в приятеля, перевел взгляд на заинтересованных фиолетовых гадов и попятился. Шаг, другой и он уперся хвостиком в прутья решетки. Не отводя глаз от противника, он попытался протиснуться задом, правым задним копытцем нащупывая преграду. Может удастся сбежать? Он оглянулся и ощутил укол в ухо. Хрюкнув и резко отпрянув, Колян наступил на сладко спящего енота, споткнулся, перекувыркнулся через него и растянулся на полу. Все четыре ноги разъехались, а не так давно пострадавший в схватке с валуном пяточок уютно устроился между прутьями решетки, высунувшись наружу.

Гатух с Ква'аром переглянулись.

– Ну вот и все, можно брать кровь на анализ!

ГЛАВА 6

Дин сидел на сосне. Да, да, прямо на ветке. Перед самым носом лисенка качался маленький зеленый листочек росшей рядом березы, за который уцепилась большая коричневая мохнатая гусеница. Листок мешал ему смотреть вниз, но отодвинуть его не было никакой возможности. Потому что все лапы у Дина были заняты. Ими он цеплялся за ветку. И сильно жалел о том, что у него их не десять. Тогда бы он

девятью крепко держался, а одной убрал эту пушистую заразу, которая качалась перед ним туда-сюда. И злорадно хихикала. Да, Дин был совершенно уверен в этом! Хотя гусеница висела, не издавая ни звука. Наверняка, она гадко хохочет, таращась на судорожно вцепившегося в ветку сосны несчастного рыжего лисенка с черным ушком!

– Дин, хватит обнимать ветку, слезай! – Рикки сидел на той же березе и не знал плакать ему или смеяться. Они поспорили, сможет ли лисенок влезть на дерево. Смог. Вот только азартно споря, дано ли лисам лазать по деревьям, они не учли тот факт, что нужно будет не только залезть, но и слезть с дерева. Причём, желательно не сломав себе при этом чего-нибудь нужного. А Дину нужно было все! Поэтому он крепко обнимал ветку не только всеми лапами, но и хвостом заодно.

Сосна была старой и вполне пригодной для залезания. И слезания тоже. Вот только залезть Дину оказалось куда как проще, чем слезть. И что же делать теперь?

– Ну Дин... – уже в который раз повторил Рикки.

– Я не могу, – жалобно прошептал лисенок, дунув на гусеницу. Гусеница сдулась вместе с листочком и на обратном пути шлепнула его по черному мокрому носу.

– Ай, щекотно! – Дин чихнул и качнулся на ветке. – Ой, сейчас упаду!

– Держись! – пискнул бельчонок и прыгнул к нему. Но Дин уже стабилизировал свое шаткое положение на сосно-

вой ветке и грозно посмотрел на предположительно хихикающую гусеницу.

– Убери ее, а?

Бельчонок принялся отцеплять мохнатую издевательницу от листа. Гусеница не хотела. А поскольку ног у нее было много, то процесс затянулся. И лист, вместе с несдающейся вредной мохнушкой то и дело шлепал лисенка то по уху, то по носу. В зависимости от того, каким боком лисенок пытался увернуться. Получалось плохо. И у Дина, и у Рикки. Только у гусеницы хорошо. Пока бельчонок отцеплял верхнюю часть длинного тела, нижняя вцеплялась в листочек намертво! В конце концов бедный нос лисенка не выдержал, и Дин чихнул так, что сдул бельчонка с ветки. Вместе с листом и гусеницей. Рикки, кувыркнувшись через голову, свалился на нижнюю ветку, выронив листочек с непобежденной врединкой. Вцепившись в сосновые иголки, он взглянул наверх. Дин все так же нежно обнимал ветку. Вздохнув с облегчением, он жалобно спросил: «Что делать будем? Я тебя снять не смогу».

– Да я и не рассчитывал, – вздохнул лисенок.

– Может позовем кого-нибудь на помощь? – предложил Рикки.

– Ой, только не маму! – испугался Дин. – Не хочу, чтобы она узнала. – он покаянно зажмурился.

– Да я и не думал звать твою маму. Чем она тебе может помочь?.. Может позвать деда Бори? Он большой!

– Ой, не надо!

– Ну а кого тогда? Все взрослые твоей маме расскажут. А малыши помочь не смогут. Придётся жертвовать гордостью, Дин. – бельчонку было не по себе, из-за него над Дином теперь весь лес потешаться будет. И зачем они только затеяли этот глупый спор?

Тут в кустах зашуршало, и на маленькую полянку выкатилась пума отчаянно чихая.

– Мила! – в голос воскликнули друзья. Переглянулись и одновременно спросили: «А где Яра?»

Пума, почесав лапой нос подняла голову и ошарашенно уставилась на сидящих на сосне лисенка с бельчонком: «Вы чего, в птичек играете?»

Друзья сконфуженно переглянулись, и Рикки ответил: «Ну почти. Мила, а где Яра?»

– А зачем она вам? – снова чихнула Мила, с интересом разглядывая двух «птичек».

– Дин слезть не может, может Яра сумеет ему помочь? Вытащила же она Боря из оврага...

– Конечно, сумеет! Она и меня столько раз вытаскивала! А я побольше Дина.

– Позови ее поскорее, пожалуйста, – попросил Дин жалобно, – У меня уже лапки затекли...

– А зачем он вообще туда залез? Наши лисы по деревьям не лазают...

– Мила, ну пожалуйста! Позови Яру, а то Дин сейчас упа-

дёт! – бельчонок с беспокойством взглянул на друга. – Спросить его ты успеешь и потом.

Мила встряхнулась, и бросив друзьям: «Я сейчас!» умчалась за снежным барсом.

Дуз, отключив экран после окончания разговора с отцом, вздохнул с облегчением: «Пронесло!». Услышав шаги друзей, он обернулся и с ожиданием уставился на них. У Ква'ара в руках было две карты. Дуз удивлённо приподнял фиолетовую бровь. В синей карте была информация об анализах крови. Ее использовали для всех живых существ. Анализ всегда был точен и давал максимум информации. А вот, зелёная карта стала сюрпризом. Она обычно использовалась для исследования полезности того или иного растения или веществ растительного происхождения. Дуз склонил голову набок. Зачем она? На молчаливый вопрос ответил Гатух: «У нас неожиданные результаты. Похоже, действие твоего гипно-прибора было заблокировано. Животные по уши вымазались в пыльце растения, которое называется «полынь». Растёт она только на Земле и содержит аллерген, который и блокирует действие твоего прибора. Я пока не понял механизм воздействия. Но они оба надышались пылью. В крови обнаружено высокое содержание аллергена. Надо взять это растение на заметку».

– Предлагаю ещё один эксперимент, – задумчиво протянул Ква'ар, почесывая большущее ухо. – Нужно найти еще

несколько подопытных. Желательно таких, которые к пылице не прикасались.

– А как мы пойдем, имели ли они контакт с пылью или нет? – задал резонный вопрос Дуз.

– Методом проб и ошибок, – усмехнулся Гатух. – Только нужно связаться со школой и предупредить, что нас не будет несколько дней. Лично я не хочу, чтобы меня отчислили за прогулы.

– Уже сделано, – похвалился Дуз. – Отец звонил, дал добро на исследование гипно-прибора.

– Ого, – поразился Ква'ар, – Это даёт нам карт-бланш.

– Надо дать ему название, – задумался Гатух, – а то как-то неудобно.

– Никуда название не денется. Успеется еще, давайте лучше поищем кого-нибудь для исследования. Время уходит. – Дуз стал предельно серьёзен. – А что с теми двумя делать будем? Отпустим?

– Пока нет, они нам для эксперимента еще сгодятся. – Гатух вообще не любил выпускать добычу из рук. И прошлый раз, когда проклятый лис украл всех добытых Гатухом животных, больно ударил по его самолюбию. Они еще поквитаются... Этот новейший прибор открывает огромные возможности...

Дуз деловито щелкал клавишами, переключая один экран за другим в поисках подходящих объектов. Ква'ар озабоченно попросил: «Покажи хоть как эта пылица выглядит. Надо

ловить там, где она не растёт».

– Сейчас, – отозвался Дуз, – Думаю, надо этой полыни нарвать и отвезти моему отцу. Если вы не ошиблись и именно эта трава блокирует гипнотическое воздействие, то она ему точно понадобится! Вот, смотри, полынь горькая. – он вывел на экран изображение травы.

– А ты откуда знаешь, что она горькая? – поразился Ква'ар.

– Да не знаю я, – рассмеялся маленький инопланетянин. – Так она называется у землян. А ты думал, я ее жевал?..

У медвежьей берлоги собрался целый консилиум. Здесь были Боря с его мамой, Дин с Рикки, Лана с сидящим у нее на спине мышонком Рыком, рысенок Рычик, Мила и Яра.

– Вот вам корзина, ее нужно наполнить голубым мхом. Он растёт на Одинокой горе со стороны узкой тропинки. Дети там уже ходили, знают где опасно и можно упасть. Будьте осторожнее! Лучше пройти немного дольше и обогнуть гору с правой стороны, там тоже можно найти этот мох. Он очень ценный, нам необходимо пополнить запасы на зиму, чтобы не чихать, ни кашлять в холодный сезон. Я бы пошла с вами, но мне нужно приготовить лечебный настой для ежонка Фила. Его лапка что-то медленно заживает. Думаю, Яра прекрасно присмотрит за вами, да и мне будет спокойнее. Все же там уже не наша территория. А эти койоты... – и большая медведица поморщилась.

– Не беспокойся, я присмотрю за ними, конечно же. Не думаю, что будут проблемы. – улыбнулась Яра. – Я рада помочь тем, кто дал мне приют и отнесся с теплом и любовью к Миле. – она наклонилась и лизнула маленькую пуму в мягкое ушко. Мила довольно высунула язык и мурлыкнула в ответ. Зверята заулыбались, а медведица, всплеснув лапами сказала: «А разве могло быть иначе?». Яра на секунду зажмурилась, подумав: «Могло...» Но озвучивать горькую мысль не стала. Прошлое должно остаться в прошлом. Она наконец-то обрела свой дом и друзей. Быть полезной добрым жителям Тихого леса это самое малое, что она может сделать для них.

– Идем, – поднявшись, она встряхнулась и посмотрела на маленький отряд мохо-добытчиков.

Малыши поднялись за ней вслед. Лана оглянулась на мышонка, сидящего у нее на спине: «Рык, ты с нами?»

– Конечно! Что за дурацкий вопрос? – надулся мышонок. – Они в приключения идут, а я опять в стороне? Нет уж, не дождетесь! – и он притопнул маленькой лапкой.

– Будешь пинаться, пешком пойдешь! – пригрозила Лана.

– Боря, ты бы бочонок свой оставил. Зачем в такую даль его тащить? – медведица ласково смотрела на сына. – Вам еще корзину, полную мха назад нести!

– Ну, мамаааа, – медвежонок крепче вцепился в любимый пузатый бочонок, от которого вкусно пахло свежим медом.

– Ладно уж, иди со своей бочкой. – махнула на него лапой

медведица. – Только потом не жалуйся, что ужасно устал. Это твой выбор!

– Не буду! – пообещал счастливый Боря и ткнулся носом в бочонок.

Дин, глядя на медвежонка фыркнул и спросил: «Ну что, идем?»

– Да! – отозвался нестройный хор голосов, и они дружно направились по тропинке вглубь леса.

– Рык, а с чего ты взял, что будут приключения? – спросила Яра, идя рядом с Ланой и жмурясь от яркого луча солнца, который пробился сквозь зеленую кружевную листву и попал прямо в глаз.

– Ну как с чего? – удивился Рык. – В прошлый раз они ушли в приключения, всех спасли, Дубень им потом орден дал! Ты разве не слышала?

– Кого это всех? И какой орден? – удивилась Мила.

– А кто ушел-то в приключения? – озадачилась Яра.

– Кааак? Вы разве не знаете?? – поразился Рык. – Я думал, весь лес в курсе!

– Весь лес может быть и в курсе, но мы пришли совсем недавно, если ты помнишь. И многого еще не знаем. – сдержанно ответила Яра.

– Точно! – хлопнул себя по лбу мышонок. – Я совсем забыл! Пусть Дин с Рикки расскажут. Они ходили.

Яра оглянулась на лисенка: «Расскажешь, что у вас тут случилось?»

– Легко! – согласился тот. – Слушайте! – и он увлеченно начал рассказывать. Пума с ирбисом слушали, затаив дыхание...

– Тьфу! – неожиданно выдала Мила, остановившись.

Дин прервал увлекательный рассказ и тряхнув черным ухом вопросительно уставился на нее. Впрочем, не только лисенок был удивлён. Все смотрели на Милу выжидательно. Она смущенно почесала нос. Яра, усмехнувшись, ответила за нее: «Кажется, кто-то так увлёкся рассказом о чужих подвигах, что шел, раскрыв рот».

– И что? – не понял Рык.

– Что, что... – проворчала Мила, – Чуть гусеницу не съела!

Все озадаченно посмотрели на пуму, а потом начали хихикать. Мила смущенно фыркнула, а Рикки, спрыгнув с ветки, поднял слегка облизанную гусеницу.

– Дин, мне кажется, или это та самая? – спросил он.

Лисенок внимательно присмотрелся к мохнатой гусенице, которая, вытянувшись в полный рост возмущенно уставилась на него и пошевелила верхними лапками. Дин, неожиданно для себя попятился и уселся в траву. Рычик фыркнул и произнёс: «Ладно, герои, пойдёмте дальше!»

– Ой, мы уже до моста дошли? Как так получилось? – бельчонок переглянулся с лисенком.

– За увлекательной беседой время летит незаметно, – Яра оглянулась. – Давайте здесь отдохнём.

– Давайте, – согласился Дин, время от времени поглядывая в сторону колокольчика, на который бельчонок ссадил гусеницу.

Три оларца на зависшем над Тихим лесом звездолете беззлобно переругивались.

– А я тебе говорю, что гипнотизировать насекомых не стоит! Зачем они нам? Слишком мелкие! Да и хлопот потом с ними будет больше, чем толку. – Ква'ар устало поморщился, почесывая покрытое зелеными нервными пятнами ухо.

– Так интересно же, подействует или нет! Разве тебе не интересно? – не сдавался Гатух.

– Да пойми ты, что в круг влияния попадут не только эти бабочки, которые нам в общем-то ничего сделать не могут. А все насекомые, которые окажутся на этой территории! Комары, пчелы, муравьи, жуки всякие, еще какая-нибудь кусачая пакость. Я не хочу, чтобы корабль наводнили земные насекомые. Меня отец убьет, если тут заведутся муравьи! – Дуз был крайне недоволен исследовательским энтузиазмом Гатуха. Вечно он какие-то безумные идеи выдвигает... – Притащишь на корабль комаров, сам лично их будешь отлавливать по одному и отчитываться перед отцом за биологическую угрозу! – пригрозил он.

Гатух поежился. Отец у Дуза был крайне суровый...

– О, смотрите, койоты! – Ква'ар обрадовался. Щелкнув кнопкой, он приблизил изображение. – На твоего кусачего

лиса похожи. Мне кажется, самое то для эксперимента!

– Ну-ка, покажи! – встрепенулся Гатух. – Точно, похожи!

Экран показывал довольно большую стаю животных, внешне похожих толи на волка, толи на лису. Длинная заостренная морда, стоящие торчком уши, пушистый хвост и густая серо-бурая шерсть.

– Кажется, они даже крупнее лисиц, – выдал Гатух, внимательно разглядывая будущих жертв эксперимента.

– Сколько их здесь? – удивился Дуз.

– С полсотни примерно, – прищурившись ответил Гатух. – Отлично!

– Не многовато? Зачем нам столько? – Ква'ар пристально разглядывал стаю, продумывая куда их разместить. В целом, место было, ведь они планировали забрать обитателей Тихого леса. – Ладно, давайте возьмём всех для чистоты эксперимента!

– Как скажете, – Дуз потянулся к пульту управления экспериментальным гипно-прибором и деловито защелкал кнопками. – Полыни там нет?

Гатух с Ква'аром внимательно взгляделись в ландшафт.

– Вроде нет...

– Хорошо, начинаем!

Яра с Милой шли впереди, показывая друг другу самые яркие цветы. За ними вышагивала Лана звонко цокая копытцами по серым камням. Иногда она наклонялась, что-

бы сорвать сладкие фиолетовые головки клевера. Вкусно! Вокруг них плыл теплый, пронизанный лучами солнца аромат летнего луга. Тропинка петляла между камней, сменяющихся зелеными заплатками сочной травы и ярких цветов. Желтых, белых, розовых, голубых... Мышонок Рык, после второго падения с Ланы, когда она в очередной раз наклонилась сорвать травинку, решил пересесть на бочонок, который нес Боря. Медвежонок немедленно споткнулся, отправив мышонка в полет. Просвистев мимо наклонившегося олененка, Рык плюхнулся на верхнюю часть хвоста ирбиса и скатился по нему как с горки.

– Аййй!

Яра от неожиданности дернула хвостом, и взвизгнувший мышонок полетел дальше. Шлепнувшись на загривок Миле, которая с перепугу подпрыгнула на полметра вверх, Рык снова взлетел. За представлением с задних рядов с восторгом наблюдали Дин, Рикки и Рычик. Запоздалое: «Ой!» от Бори, который вместе с бочонком укатился с тропинки совпало с приземлением ошеломленного Рыка на лист лопуха. Тот, наклонившись, спружинил, но мощная серая лапа Яры придержала его, остановив аттракцион мышинового полёта. Обалдевший мышонок молча открывал и закрывал рот. Кажется, впервые в жизни он не находил слов. Зато они нашлись у рысенка: «И как тебе в приключениях, Рык?» – ехидно спросил он.

Дуз внимательно глядя на экран, показывающий стаю койотов, включил гипно-излучение. Трое оларцев нервно уставились в монитор. Получится?.. Койоты застыли. В глазах зажегся красный огонек. Потух. Койоты разом встряхнулись. Глаза опять сверкнули красным, и они дружно замерли. Погас. Со всех сторон донеслось фыркание...

Яра настороженно зашевелила ушами.

– Смотри, как я могу! – воскликнула Мила, запрыгивая на небольшой осколок скалы, лежащий левее крутого поворота тропинки. Что там, за поворотом видно не было. Подножие Одинокой горы закрывало обзор. Она чуть присела на задние лапы и резко оттолкнувшись взмыла вверх. Перекувыркнувшись в воздухе, фыркнула и приземлилась на все четыре лапы.

– Мила, сюда! – рыкнула Яра, напряжённо глядя на скальный уступ, закрывающий поворот. Пума, ожидавшая восторженного одобрения, непонимающе уставилась на встревоженного ирбиса. Притихшие зверята замерли на месте. Из-за поворота бесшумно вышел койот. За ним второй, третий, четвертый...

– Назад, – прижав уши к голове прошипела Яра. – Все назад, осторожно, без резких движений!

Зверята попятились, испуганно глядя на все прибывающих койотов.

– Не приближайтесь! – рыкнула Яра в толпу, оскалив-

шись. Но грозный вид обозленного ирбиса не произвел на них никакого впечатления. Они словно не слышали угрозу, прозвучавшую в рыке серебристого снежного барса. Глаза койотов горели красным огнем.

– Мила, немедленно иди сюда! – Яра осторожно шагнула вперед, боясь спровоцировать нападение. Но маленькая пума, оцепенев от страха, замерла на месте...

ГЛАВА 7

– Что происходит? – воскликнул Ква'ар, следя расширившимися фиалковыми глазами за стаей койотов, дружно направившихся куда-то за поворот тропы.

– Что они делают? На какое действие ты их запрограммировал? – Гатух нервно потер левое ухо. – Куда ты их отправил? Зачем?

Обстановка в рубке резко накалилась.

– Да не отправлял я их никуда! – Дуз лихорадочно застучал по клавишам. – Они должны были подойти и встать прямо под кораблём, чтобы мы смогли поднять их для исследования!

Ква'ар бросился к другому экрану и корабль медленно двинулся за койотами.

– Кажется, они в трансе, но я потерял над ними контроль! – пальцы Дуза продолжали порхать над панелью. Он вводил команды одну за другой. Но проклятые койоты не слушались, продолжая упорно двигаться куда-то...

– Мила, вставай и иди сюда! – голос Яры то и дело срывался на рык.

Позади ирбиса олененок Лана попятилась, глядя округлившимися от испуга глазами. Копытце скользнуло по камню и она, подвернув ногу, шлепнулась. Рычик с Динком шагнул к ней, не отрывая глаз от приближающейся стаи и помогли подняться. Яра напряжённо переводя взгляд с маленькой пумы на койотов прошептала: «Лана, забирай Рыка и беги в лес, зови подмогу, мне одной не справиться! Остальные встаньте стенкой и прикройте их отход. Нельзя делать резких движений, но ждать мы не можем. Давайте, сейчас!»

Дин подставив лапу как ступеньку, помог мышонку вскарабкаться на Лану и она, пригнувшись попятилась за спины друзей. Дин, Боря, Рычик и Рикки встали так, чтобы скрыть побег Ланы с Рыком. Они с тревогой смотрели на все прибывающих койотов. Те были какие-то странные.

– Как неживые... – с дрожью в голосе прошептал Дин.

Малыши тревожно переглянулись. А наконец-то отмершая Мила начала пятиться к Яре.

– Вот так, маленькая, осторожно, без резких движений... – пристально следя за противником шепнула Яра.

Мила, не видя тропинки неуверенно отступала. Неожиданно, под заднюю левую лапу ей попался острый как бритва камень, и она зашипев, резко дернулась. Койоты лавиной бросились на нее. Яра взыв, бешено кинулась на перехват, прикрывая собой маленькую пуму, но было поздно. На

двух кошек обрушилась серо-бурая рычащая и повизгивающая волна. Все слилось в меховой клубок катающихся, кусающихся и брыкающихся тел.

Зверята, оцепенев от ужаса смотрели на сошедших с ума койотов. Рычик оскалился и бросился в бой. Боря, испуганно сглотнув, посмотрел на любимый бочонок, и решившись, отставил его в сторону. Встряхнувшись, медвежонок решительно шагнул к дерущимся. Дин с Рикки переглянувшись, присоединились к нему. Им всем было отчаянно страшно. Но бросить друзей? Нет, невозможно!

Трое оларцев ошарашенно таращились на битву, развернувшуюся под кораблем. Они так и не смогли понять, что же пошло не так в ходе эксперимента. Все что им оставалось, это наблюдать за ходом сражения. Они как раз успели подвести корабль к моменту нападения койотов на маленькую пуму и включить невидимость на всякий случай. Видели, как ирбис бросился наперерез. Видели, как малыши обреченно шагнули навстречу своей смерти.

– Почему они не убегают? – занервничал Дуз. – Они же совсем маленькие! Койоты убьют их, даже не запыхавшись!

– Может у них инстинкт самосохранения отсутствует? – предположил Ква'ар с тревогой следя за тем, как на мгновение вынырнувший из гущи врагов ирбис с рычанием срывает с себя вцепившегося в загривок койота с горящими красным глазами.

– Там что, этот лис, который меня цапнул? – Гатух не веря глазам впился в монитор.

Дуз с Ква'аром переглянулись.

– Точно он! – азартно воскликнул Гатух.

– Так ты героически сражался с маленьким лисенком? – глаза Дуза презрительно сощурились. – А нам рассказывал об эпичной битве с гигантским лисом...

Ква'ар насмешливо усмехнулся.

– Подумаешь, немного преувеличил... – недовольно протянул Гатух.

– Лана, ты куда? Что случилось? – маленькая пчелка Жу-жа, перелетающая с одного цветка на другой подлетела к галопом несущемуся к лесу олененку. На спине, вцепившись в загривок подпрыгивал мышонок Рык с вытаращенными глазами. Лана резко затормозив, не удержалась на ногах и кувыркнулась через голову. Мышонок по инерции улетел в заросли растущего рядом с тропинкой лопуха. Шлепнувшись на лист, он открывал и закрывал рот, но слов подобрать не мог. Лана, едва переводя дыхание затараторила: «Скорее! На них напали койоты! Они все там: Дин, Рикки, Рычик и Боря! И Мила с Ярой!»

Пчелка, от неожиданности вильнув в воздухе и едва не упав, яростно зажужжала: «Где?»

– По тропинке справа в обход Одинокой горы, скорее! Мы за подмогой! Рык, бежим!

Мышонок также молча подскочил на огромном темно-зеленом листе. Лана бросилась к нему, и Рык запрыгнул ей на спину. Они со всех ног вылетели с поляны.

Жужа злой кометой метнулась к другим пчелкам.

Пальцы Дуза суматошно порхали над клавиатурой. Гатух с интересом следящий за развернувшимся у скалы побоищем оглянулся на него: «Что ты хочешь сделать?»

– Отменить действие гипноза. Нельзя же так оставить, койоты разорвут их!

– Ну и что? – лениво отозвался Гатух. – Поделом будет этому проклятому лису.

– Они же совсем маленькие, тебе их не жалко? – Дуз не отрываясь смотрел на экран. – Ты же будущий космо-биолог, ты должен любить и ценить все формы жизни!

– Кому это я должен? Лису что ли? Так он меня укусил, поделом ему. – он был совершенно спокоен.

Кваар с Дузом переглянулись.

– Ты как хочешь, но я не могу смотреть на это! Это несправедливо, они пострадают из-за нас! – Дузу была крайне неприятна вся эта ситуация. Из их сработанной тройки у него было самое доброе сердце. Конечно, с учетом того, насколько может быть добрым сердце у курсанта космической школы Олара. Обучение там было довольно суровым.

Ква'ар откликнулся: «Надо что-то делать. Я не готов смотреть как убивают детей. Тем более в экспериментальных це-

лях».

– Я не заметил, чтобы вас что-то смущало, когда мы планировали захват животных, или брали кровь у тех двух, попавшихся нам экземплярах. – Гатух жестко взглянул на них.

Дуз с Ква'аром смущенно переглянулись. Ответил маленький оларец: «Это другое. Мы не собирались их убивать!». И он снова защелкал клавишами.

Жужа неслась по тропинке вдоль Одинокой горы во главе своего маленького войска. Вместе с ней на выручку помчались все двенадцать пчелок, собиравших мед на светлой полянке. Маленький желто-полосатый, встревоженно гудящий рой торопился, как только мог. Поворот, еще поворот. Ну, где же они? Вот появились какие-то тревожные звуки: кто визжал, рычал и кажется, кого-то куда-то кидал. Маленькая пчелка поднажала и за очередным уступом скалы открылась страшная картина. Вот живая клубящаяся масса серо-бурых мохнатых шкур разлетелась в разные стороны и оттуда выпрыгнула ирбис, таща за шкурку маленькую пуму. Кажется, Мила была без сознания. На плече у ирбиса висел, вцепившись как клещ, койот. Ирбис запрыгнула на валун, с которого недавно с такой ловкостью кувыркалась Мила и бережно опустила ее на камень. Яростно стряхнула лапой впившегося в плечо противника, и тот улетел в клубящееся меховое море. Яра с отчаянием взгляделась в лежащую перед ней израненную малышку. В толпе под валуном раздался рев медве-

жонка, и койотов подбросило вверх. Лохматая круглая голова Бори вынырнула и снова раздался рев. Рядом выпрыгнул Рикки. Из хвоста у него был выдран здоровущий клочок шерсти. Он перевернулся в прыжке, приземлился на спину одному из койотов. Куснув противника, отпрыгнул снова. Глаза Яры расширились от ужаса, она только сейчас поняла, что малыши пошли за ней в бой. Тут раздался визг лисенка и ирбиса подбросило вверх от ярости.

Всего несколько мгновений прошло с момента, как Жужа увидела происходящее. Маленький крылато-полосатый отряд бросился на помощь. Яра, разметав красноглазых койотов, втащила Дина на камень, где лежала Мила. Лисенок поджал лапку, с которой стекала кровь и шатаясь, попытался встать. Рыкнув на него, Яра снова спрыгнула вниз. Подлетев, пчелки дружно кинулись на койотов, напавших на ревущего медвежонка. У него было разорвано ухо. Пытаясь встать, он брыкался, но сил не хватало. Пчелки одновременно спикировали на койота, опрокинувшего медвежонка и вцепившегося ему в горло. Тринадцать полосатых вертолетиков укусили противника и взлетели вновь. Койот, взыв от боли, выгнулся дугой и отпустив медвежонка отпрыгнул в сторону. Серебристый ирбис пробился с боем к Боре, раскидав визжащих койотов.

– Иди сюда! – рыкнул ирбис. Медвежонок попытался подняться. Не получается! Желто-полосатые жужжалки бросились к нему и подталкивая в спину, помогли подняться.

Есть! Боря кинулся к снежному барсу. Яра схватив его за шкуру, прыгнула снова. Но бросившиеся на нее сразу пять койотов сбили их. Медвежонок и ирбис снова пропали под грудой озверевших животных. Рикки прыгнул в то место, где в серо-буром меховом море утонула медвежья лобастая голова.

– Боря! – отчаянно позвал он.

Пчелки яростно атаковали красноглазых. Снова вынырнула Яра, бешено раскидывая врагов. Вытащила медвежонок. В него вцепился красноглазый зверюга. Жужа спикировав, укусила его прямо в нос. Койот, визжа упал. Ирбис опять схватила Боря и наконец-то затащила его на камень. Едва переведя дыхание, она позвала: «Рикки!». Бельчонок, прыгая по головам, устремился к камню. Миг, и он с друзьями. Яра измученно оглядела свою маленькую армию и остановила взгляд на лежащей без движения пуме: «Ну что же ты, малышка...» Оглянувшись на койотов, кружащих вокруг их маленького спасительного валуна, она снова посмотрела на израненную кошку. Наклонившись, прижалась ухом к грудной клетке и замерла. Сквозь визг кружащих внизу койотов, она все же смогла различить слабые удары сердца Милы. Пчелки висели в воздухе над ними маленьким полосатым облачком и настороженно следили за воющими внизу бурыми красноглазыми волками.

– Остаться здесь в ожидании подмоги мы не можем. Вам нужно уходить. И унести Милу, ей срочно нужна помощь. Я

вас прикрою.

– Мы тебе поможем, – Жужа тревожно кружила над Милой. – Ее нужно нести к медведице или Тетушке Сове.

– А где Рычик, – тревожно крутя головой по сторонам спросил Дин.

– Рычик! – позвал Рикки. И спрыгнув с безопасного каменного островка, запрыгал по спинам и головам койотов. Они бесились, визжали, щелкали зубами, но ухватить шустрого бельчонка не могли.

– Куда? – зарычала Яра и дернулась за ним.

– Оставь, Рикки быстрый и ловкий. Тебе нужно хоть немного отдохнуть. Посмотри, ты вся в крови! – Жужа повисла у нее перед носом, пытаясь остановить ирбиса

– Он здесь! – донесся голос пропавшего из виду бельчонка. – Все в порядке! Сейчас мы попробуем пробиться к вам.

Сидящие на валуне с тревогой устали на куст пышной черемухи, откуда доносился голос Рикки.

Первый показался бельчонок. Ловко прыгая по спинам койотов, он метнулся к спасительному валуну. За ним выпрыгнул рысенок. Он был не так шустр и ловок, но все же сумел добежать до середины, прежде чем койоты опомнились и попытались преградить ему путь. Яра, взревев, бросилась на выручку. Малыши на валуне вскочили, не обращая внимания на свои раны. Разметав противников, ирбис подхватила упавшего рысенка. Отмахнувшись от бросившегося койота, она подпихнула его на камень к остальным зверям.

Ей на спину прыгнули семеро, и она пропала. Пчелы, гневно жужжа, бросились на помощь. Скуля, покусанные желто-полосатым десантом, койоты отпрыгивали в сторону. Вот, вынырнула Яра и прижавшись спиной к камню принялась отбивать атаки мощными лапами.

– Уходите, немедленно! – прорычала она. Поймав момент Яра запрыгнула на камень.

– Еще раз! – повторила тяжело дыша она. – Вы уносите Милу как можно быстрее на Поляну Совета. Там Тетушка Сова, медведица или Дубень помогут. Уходите все! Не нужно геройствовать! – заметив, как дёрнулись Рычик с Дином, желая возразить. – Вы очень смелые, – смягчилась она, глядя на насупившихся малышей, не желающих бросать ее одну. – Но вы маленькие, а койоты взрослые. Посмотрите на них, они не в себе. Они не понимают, что делают. Они разорвут вас, даже не осознавая этого. Просто инстинктивно! Когда вы вырастите, вы сможете противостоять им на равных, но не сейчас. Я понимаю, что вы не хотите бросать меня одну, – она обвела взглядом притихших зверят. – Но другого выхода у нас нет. Милу нужно спасать. Так что идете вы все, а я прикрываю. Если кто-то из вас останется, – она прикрыла лапой рот, собравшегося возразить Рычика, – Мне придется защищать не только себя, но и его. Это повышает опасность. Понимаете?

Малыши расстроено закивали.

– На счет три, вы дружно спрыгиваете и бежите в сторо-

ну леса. Не оглядываясь. Я вас догоню. Потом. Когда вы достигнете леса. Туда койоты не сунутся, думаю. Все понятно? – дождавшись еще одного дружного кивка, она скомандовала. – Берите Милу.

Боря повернулся спиной: «Давайте, я понесу. Я самый большой!». Яра с благодарностью взглянула на него. Дин с Рычилом осторожно положили израненную пуму ему на спину и встали рядом поддерживая ее, чтобы не упала. Рикки переглянулся с Жужей. Она кивнула: «Мы не оставим ее, не волнуйся. Мы в состоянии позаботиться о себе и помочь Яре».

Пчелки висели над валуном маленькой полосатой тучкой, поглядывая на снующих внизу койотов. Яра обратилась к ним: «Я спрыгиваю на тропинку, ведущую к лесу и отгоняю этих сумасшедших, чтобы малыши могли уйти. Потом вместе удерживаем оборону столько, сколько сможем». Пчелки согласно зажужжали. Яра взглянула на лежащую на спине медвежонка пуму. Вздохнув, перевела взгляд на малышей: «Удачи, маленькие! Раз, два...».

Спрыгнув вниз, она рыкнула так, что койоты на миг ошарашенно присели на задние лапы. Воспользовавшись моментом, ирбис бросился вперед, расшвыривая врагов и очищая дорогу для малышей.

– Три! – крикнула она. – Жужа, сюда!

ГЛАВА 8

Малыши, спрыгнув с камня, подарившего им немного времени на отдых, устремились по тропинке к лесу. Жужа во главе своего маленького, грозно жужжащего войска бросилась на помощь снежному барсу. У поворота, Дин с Рычиком притормозили и тоскливо оглянулись на бешено отбивающегося от красноглазых койотов ирбиса...

– Он уходит! Этот проклятый лис сейчас уйдет! Давай за ним! – Гатух в бешенстве метался по рубке.

– Угомонись! – прикрикнул на него Ква'ар. – Ну и пусть уходит. Что ты к нему привязался?

– Если бы он тебе чуть руку не отгрыз, ты бы тоже это запомнил! – Гатух был очень зол.

– Он маленький! Детеныш. К тому же, он сумел спасти своих. Это у него к тебе должны быть претензии, включай логику. – Ква'ар не любил ссоры внутри их маленькой команды. Они были редкими. И никогда не приводили ни к чему хорошему.

– Оставь лисенка в покое. – Дуз продолжал лихорадочно вводить команды, надеясь отменить действие гипноза. – Сейчас нужно остановить койотов. Глупая месть нам ни к чему!

Гатух остановившись сжимал и разжимал кулаки. Попы-

тался успокоиться. Получалось плохо. Невидящим взглядом он уставился в широкое стекло, за которым было видно отступающих малышей и бьющегося с койотами ирбиса. Повернув, они остановились и разделились. Медвежонок, тащивший маленькую пуму на спине вместе с рысенком поспешили к лесу, а бельчонок с лисенком повернули вправо наверх по тропинке в гору. Гатух встрепенулся: «Лис уходит! За ним!». Дуз мельком взглянул на удаляющихся малышей. Ему почти удалось найти комбинацию отмены запущенной программы гипноза. Еще чуть-чуть! Это несправедливо, что от его ошибки страдают другие, сейчас он все исправит! Но его планам не суждено было осуществиться. Гатух, рванув к пульту управления, в надежде нагнать и поймать лисенка, случайно толкнул его. Дуз, не ожидавший толчка, выжал все клавиши гипно-прибора разом. Раздался неприятный гул, панель вспыхнула красным. Инопланетяне затрясли ушами и осели на пол. Голова закружилась и на миг всем трем показалось, что они падают. Корабль тряхнуло раз, другой. Все вокруг пошло рябью. Стены стали прозрачными, затем появились снова. Корабль повело влево и начало раскручивать вокруг собственной оси. Раздался вой сирены. Дуз, подскочив, бросился к панели управления, пытаясь остановить вращение. Ква'ар, сдернув панель перекрытия, копался в проводах. Лишь один Гатух ошеломленно крутил головой, все еще не в силах принять тот факт, что лис опять ушел. Ква'ар рывкнул на него: «Приди в себя!». Тряхнув зелеными уша-

ми, словно пытаюсь выкинуть навязчивую мысль о погоне за лисенком из головы, Гатух начал подниматься. Корабль дернулся еще раз и с размаху впечатавшись в серую скалу, начался сползать по ней вниз, сминая обшивку. Раздался ужасающий треск и визг металла.

Живой рычащий и визжащий клубок из койотов внезапно распался на части. В середине стоял снежный барс. Шатаясь, Яра сделала шаг, другой и рухнула на землю. Дьявольский красный отблеск в глазах койотов мигнул и начал медленно угасать. Они затрясли головами и начали оглядываться в недоумении, не понимая, что же тут произошло.

Маленький желто-полосатый отряд без движения лежал на земле тут и там...

Лана с Рыком на спине совсем запыхавшись влетели на Поляну Советов.

– На помощь! – Лана еле дыша плюхнулась на кочку. С загревка кубарем скатился мышонок.

– Что случилось, дети? – на ветку дуба вспорхнула Тетушка Сова.

– Там... Там... – у Рыка не было слов. Он только переводил взгляд огромных перепуганных глаз с олененка на сову.

Заворочался старый дуб. Задвигались ветки и открылись большие глаза: «Беда...» – прогудел проснувшийся хранитель Тихого леса. – На обходной тропинке к северу что-то случилось. Чувствую боль и кровь. Ох, беда, беда... – прого-

ворил Дубень. – Быстро рассказывайте, что произошло. Вы ведь оттуда?

Мышонок молча кивнул, а Лана затараторила: «На нас напали койоты! Они какие-то ненормальные. У них глаза красные и как будто мертвые! Там Яра с Милой, Рычик, Боря, Дин и Рикки. И туда полетела Жужа с пчелками! Но я боюсь они не справятся. Скорее! Их нужно спасать, – всхлипнула она.

Тетушка Сова охнула. А Дубень прикрыв глаза пробормотал: «Сейчас всех позову»...

Дин заметно прихрамывал. Подниматься в гору было нелегко, прокушенная в схватке лапка ужасно болела. Перед ним маячил беличий хвост с выдраным клоком шерсти. Они решили отделиться от друзей, вспомнив, что оставили волшебный эликсир у эдельвейса под камушком.

– Эх, надо было взять его с собой, – сокрушался бельчонок, – Сейчас бы не пришлось лезть в гору, время зря терять...

– В гору может быть и не полезли бы, но не стал бы ты его таскать с собой везде, – пропыхтел запыхавшийся лисенок. – Оставил бы дома или еще где. Взять его с собой сегодня тебе в голову не пришло бы. Кто мог догадаться, что койоты сойдут с ума?

– Действительно, – согласился Рикки. – А что это такое было вообще? Видел, какие у них глаза были? Красные и

пустые, как будто неживые... Жуть!

– Видел, – поежился Дин. – Я думал, они меня загрызут. Если бы не Яра...

– Хорошо, что она с нами пошла. Эти красноглазые точно бы нас прибили... Как думаешь, эликсир поможет Миле?

– Конечно поможет, он же волшебный! – лисенок не сомневался ни минуты.

– Я за Яру волнуюсь. Мы оставили ее одну. А вдруг Лана с Рыком не успеют помощь привести?

Малыши остановились, обеспокоенно глядя друг на друга. Дин поджал прокушенную лапку.

– Сильно болит? – встревоженно глядя на друга спросил бельчонок.

– Ерунда! – преувеличенно бодро улыбнулся лисенок.

Налетевший порыв ветра едва не сдул обоих с тропинки вниз. Прижав ушки и переждав воздушную волну, бросившую им в навстречу пыль и мелкие камушки, они отряхнулись. Внезапно послышался резкий удар, жуткий скрежет и грохот. Гора содрогнулась и зверята, не удержавшись, попадали. Ошеломленно переглянувшись, они вскочили и бросились к краю скалы. Свесив носы вниз, они закрутили головами.

– Что случилось-то? Кто-то упал? – Рикки тарашился вниз, стараясь понять, что там такое гремело и грохотало.

– Ничего себе, упал! Ты что! Аж гора затряслась. Это какого размера он должен быть, чтобы так греметь и гору ша-

тать? – Дин скептически прищурился и взглянул на Рикки. Глядя на друга, представившего размеры этого упавшего кого-то, лисенок и сам испугался. – Ого... – прошептал он. – Там же Яра осталась...

Бельчонок испуганно сглотнул: «Кажется, все совсем плохо. Бежим, скорее к эдельвейсу, может он знает, что случилось? Отсюда ничего не видно!». Встряхнувшись в очередной раз, они припустили наверх.

– Тут есть хитрый ход. Мне мама сказала. Если бы в прошлый раз я про него знал, то нам не пришлось бы подниматься так долго! Только надо пролезть вот тут, смотри! – Рикки свернул с каменистой тропинки. Рыжий хвост мелькнул за кучей валунов и пропал. Дин последовал за ним и увидел бельчонка сидящим на узкой ступеньке, расположенной на пару метров выше его собственного носа.

– И как я туда залезу? Я же не белка, – недоуменно повел носом Дин.

– Ну, попробуй запрыгнуть! А я тебя затащу!

Лисенок с сомнением покрутил носом и поджал болевшую лапку. Присев на задние лапы, он пригнулся и напряжился. Рыжий хвост мотался по серым камням, сметая пыль и мелкие камушки. Толчок, прыжок и яркой молнией метнувшийся Дин повис на карнизе. Бельчонок вцепился ему в загривок и изо всех сил тащил наверх. Лисенок, шипя от боли и напряжения помогал себе задними лапами. Острые коготки неприятно царапали холодный камень.

– Давай, еще немного!.. – Рикки с удвоенной силой дернул друга на себя.

Дин взвыл как сирена скорой лисьей помощи и перевалился через край. Оба плюхнувшись, бессильно распластались по земле. Налетевший ветер поднял пыльную крошку и бросил ее в нос лисенку. Тот фыркнул, но голову не понял. Рикки, глядя в небо шевельнул хвостиком: «Давай полежим хотя бы минут пять, сил совсем нет!»

– Согласен...

– Яра, Ярочка... – склонившаяся над израненным телом ирбиса большая медведица осторожно погладила покрытое пылью и кровью плечо ирбиса, лежавшего без движения. – Как же так?.. Зачем я вас отправила за этим мхом? Прости меня, милая... – с болью в голосе прошептала она.

Огромный медведь подошел к ней и склонился над снежным барсом: «Ты можешь ей помочь?» – спросил он. Тихо плачущая медведица покачала головой: «Слишком поздно...»

На истоптанной тропинке появился еще один гигантский медведь, дед Бори. Переваливаясь, он направился к ним.

– Там, за поворотом, лежит гигантская груда чего-то странного. Очень похоже на космический корабль. Только он весь искореженный. Койотов нигде нет. Похоже сбежали, —пробасил медведище. – Почему же они напали? Никогда такого не было...

– Ну-ка, пойдём посмотрим. Может это наш старый «друг» вернулся? – и Борин папа двинулся к месту крушения.

– Жаль кошку, – пробасил старый медведище, мрачно глядя на тело снежного барса, лежащее поперек тропинки. – Такие вещи не должны случаться. Жизнь и так была с ней неласкова... – он покачал лобастой головой.

Медведица умоляюще глянула на него: «Давай заберем ее в лес! Она не заслужила, чтобы ее бросили здесь вот так, в пыли...»

– Конечно заберем, – согласился старый медведь. – Она защищала наших детей и отдала свою жизнь.

Медведица всхлипнула и поднялась: «Нужно еще посмотреть, что за поворотом случилось. Может быть, кому-то нужна помощь...»

Весть о нападении невменяемых красноглазых койотов облетела Тихий лес в единый миг. На Поляне Советов собрались все от мала до велика. Воздух гудел от встревоженных возгласов. Рядом с проснувшимся хранителем лежала маленькая израненная пума. Над ней хлопотали Тетушка Сова и Рысена. Рядом сидели Рычик, Боря и Лана с Рыком, стараясь не мешать и хлюпать носами не слишком громко, пытались сдержать слезы.

– Что вообще случилось? Почему они на вас напали? – выразил висящий в воздухе вопрос Волькин папа – большой

волк с серебристой сединой, идущей от глаз к чутким ушам.

Поляна загалдела от сыплющихся градом вопросов.

– Тихо! – рявкнула Рысена. – Успеете все узнать! Дайте ребенка спасти! – и она опять занялась промыванием ран так и не пришедшей в сознание малышки.

Шум резко оборвался. На поляну вышла медведица, за ней папа Бори, бережно несущий тело серебристого ирбиса. Пятнистая шерсть была покрыта пылью и кровью. Пронесся дружный вздох. И звери с ужасом уставились на Яру. За ними выступил медведище несущий охапку фиолетовых инопланетян. Тело Яры аккуратно положили у корней дуба, рядом с малышкой. В воздухе зависли непрерывный гневный рык и яростное шипение. Животные узнали своего похитителя.

– Он вернулся и притащил подмогу? – неверяще уставилась на бессознательного Гатуха черно-бурая лиса. – А мы его спасали!

Дубень осуждающе покачал головой...

– Надо бы их связать. Неизвестно на что они способны! – предложил бобер.

Поляна наполнилась осуждающим рокотом. Все были предельно возмущены. Недавний плен был еще свеж в памяти.

– Это инопришеленцы убили Яру с Милой? – испуганно пропищала забравшаяся на высокий пенек мышка-малышка.

Внезапно повисшая тишина рассекла последние капли спокойствия на поляне.

– Они умерли? – неверяще прошептала Лана.

Малыши заплакали навзрыд.

– Обе без сознания, – ответила Тетушка Сова, склоняясь над телом Яры. – Боюсь, ирбису уже не помочь. А у малышки есть шанс. Но выздоровление займет длительное время. Дубень, – обратилась она к хмурящему брови хранителю, сосредоточенно рассматривающему пострадавших кошек, – Может все-таки ты сможешь помочь?

Старый дуб хмуро покосился на лежащих беспорядочной кучей пришельцев.

– Ох и наворотили они дел, Мариша, – обратился он к медведице, – у тебя был эликсир жизни. Где он?

Медведица с сожалением покачала головой: «Я отдала его ребятам для эдельвейса...»

– Он здесь! Мы принесли его! – на поляну как вихрь ворвались Дин и Рикки. Лисенок протянул маленький пузырек со сверкающими капельками медведице.

– Почему же вы не отдали его эдельвейсу? – изумилась она, принимая драгоценную бутылочку.

– Цветочек отказался. – ответил Рикки, – Как-будто предчувствовал, что случится беда... – бельчонок бережно опустил лист лопуха рядом с кошками на землю. На зеленой поверхности ярким желто-полосатым рядком лежали пчелки. – Посмотрите и их пожалуйста! Пчелки помогали Яре нас спа-

сти, – и он всхлипнул.

– Сколько бед принесли в Тихий лес чужаки... – вздохнул старый хранитель. – Одну каплю малышке-пуме, этого будет достаточно. Две капли – ирбису. Теперь мы сможем ее спасти. Молодцы – ребята!

– А пчелки? – требовательно произнес бельчонок и все выжидательно уставились на хранителя.

– Лана, сбегай с ручью, принеси немного воды, – распорядился Дубень. – Мариша, отдай эликсир Рысене, а сама подвинь ко мне кошек как можно ближе.

Лана, кивнув, бросилась вглубь леса выполнять поручение. Рык, запрыгнув ей на спину как заправский наездник крикнул: «Я с тобой!». Мама-зайчиха кинула ему маленькую бутылочку для воды. Мышонок поймал ее и прижал к себе. Они вихрем вылетели с поляны.

Медведица, бережно взяв маленькую пуму, переложила ее ближе к стволу старого дуба. Он склонился над ней. Руки-ветки опустились, накрыв маленькое песчаное тельце. Дубень, прикрыв глаза, забормотал что-то. Из-под резных листьев разлилось радужное сияние, окутавшее Милу. Малыши на поляне восхищенно вздохнули: «Ух ты! Настоящая магия!»

– Давай, Рысена! Одну каплю на язык. – старый хранитель не открывал глаз. Сияние дрожало, переливалось, отбрасывало блики вокруг. Рысь склонилась над пумой, погладив ее по голове. Вынула небольшую пробку из пузырька и осто-

рожно наклонив его, влила маленькую сверкающую капельку жизни в рот малышке.

Все затаили дыхание, с надеждой глядя на Милу. Мгновение казалось, что ничего не происходит. Затем раздался облегченный вздох старого хранителя. Он развел в стороны руки-ветви и малышка медленно поднялась в воздух. Он мерцал и светился вокруг нее радужными волнами, щедро даря разноцветные искорки, вспыхивающие в глазах и на шерстках восхищенно глядящих на настоящее чудо зверей, на листьях и траве. Стоящая столбиком на листе ближайшей березы мохнатая гусеница, внимательно глядящая на происходящее, окрасилась в нежный розово-фиолетовый цвет. Удивленно осмотрев себя, она удовлетворенно кивнула и подбоченилась: Красавица!

Дубень взглянул на медведицу. Она поняла без слов. Взяла тело ирбиса и бережно положила на место пумы, все еще парящей в воздухе. Хранитель склонился над ней, прикрыв глаза и начал все снова.

– Две капли. – прошептал старый дуб с закрытыми глазами. Рысена шагнула к снежному барсу.

– А пчелки? – не удержался Рикки.

– Не мешай Дубеню, – шепнул ему лисенок. – Неужели ты думаешь, хранитель позволит им погибнуть?

Все вокруг согласно закивали, а он, приоткрыв глаза, взглянул на них и согласно улыбнувшись, кивнул.

Волнами разливающегося по поляне сияние накрыло всех.

Тело ирбиса поднялось в воздух и зависло рядом с пумой. Радужные искорки играли на шерстках и в радостно улыбающихся глазах. Они сверкали на лежащих грудой пришельцах. Раздался щелчок, послышался треск, и фиолетовая кожа покрылась зелеными пятнами. Послышался стон, и они зашевелились. Дубень устало выпрямился, опустив ветви почти до земли.

– Все-таки свяжите их. Неизвестно, что еще они могут натворить. С нас достаточно бед. Тем более, что эликсира больше не осталось.

– А пчелки??? – снова заволновался бельчонок.

Дин закатил глаза и фыркнул. К инопланетянам подошел бобер с длинной веревкой.

– Помогите мне. Их нужно поднять. – пробурчал он.

Волки обступили слабо копошащихся, пытающихся встать на ноги пришельцев.

На поляну вернулись Лана с Рычиком, сжимающим в лапах маленькую бутылочку с чистой родниковой водой.

– Набрали у самого истока! – отрапортовал мышонок, вручая воду медведице.

– Молодцы, правильно сообразили. – похвалила их мама Бори. – Там вода имеет наибольшую силу. Я правильно понимаю: надо капнуть несколько капель в пузырек, где был эликсир жизни? – задала она вопрос хранителю.

– Да, – устало вздохнул Дубень. – Пчелы маленькие. Им нужно совсем немного.

Медведица взяла пустой пузырек из-под эликсира у рыси и сосредоточенно капнула пару капель родниковой воды внутрь. Закрыла его крошечной пробкой и потрясла. Небольшая бутылочка выскользнула из огромных лап и взлетела в воздух. Раздался дружный перепуганный вздох. Мохнатая гусеница в радужной расцветке протянула свои многочисленные лапки к пролетающей мимо искрящейся бутылочке. Дин и Рикки испуганно переглянувшись, одновременно взвились в прыжке в воздух, вытянув лапки в попытке поймать драгоценный пузырек. И столкнулись с прыгнувшими, с другой стороны, Ланой, Волькой и Рычиком. Дружное громкое «ОЙ!» и сверкающий каплями флакончик взмыл еще выше. Пробка вылетела, и искрящаяся водяная пыль оросила лист лопуха, на котором лежали неподвижные пчелки. Свалившиеся кучей малышата испуганно прикрыли глаза.

– Можете открывать, – усмехнулась Лисена.

– Вот это точность! – восхитился свалившийся с загревка у Ланы Рык.

Дин судорожно выдохнул и открыл глаза. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как взмывает в воздух зеленый лист. Дубень поднял ветви и висящие в воздухе пума, ирбис и пчелки на лопухе закружились. Потoki силы, исходящие от старого хранителя, пробежали щекотными искрами по носам замерших в восторге зверей, глядящих на творившееся волшебство. Мохнатая гусеница, почувствовавшая движение силы,

замахала всеми своими лапками. Вот сейчас она взлетит! Еще чуть-чуть!.. И шмякнулась со своего березового листика прямо на нос Дину. Он вытаращил глаза, скосил их к носу и прошептал: «Опять ты?!» Фыркнув, чихнул, и гусеница, совершив мастерское сальто в воздухе приземлилась на подставленную доброй зайчихой лапку. Негодующе погрозив Дину, она сползла на травинку и свернулась клубочком вокруг зеленого стебля.

В воздухе раздался мелодичный перезвон. Словно крохотные колокольчики пели прекрасную песню жизни. Сверкающая карусель остановилась. Ирбис, пума и пчелки медленно опустились на землю. Старый дуб устало выдохнул: «Ну вот и все. Три дня их не трогать. Все они будут спать. Когда проснуться, будут здоровыми...» Он прикрыл глаза, ветки сомкнулись и снова стал обычным деревом.

Медведица и рысь склонились над спящими. Переглянувшись, они зашептались. Тетушка Сова оглядела поляну и взвизгивающих на нее с ожиданием зверей.

– Предлагаю разобраться с пришельцами. Надо закрыть этот вопрос раз и навсегда. Сколько можно портить нам жизнь? До их появления наш лес был по настоящему тихим, а сейчас что? – она строго посмотрела на пришедших в сознание инопланетян.

Старый медведь приподнял связанных охапкой пришельцев. Фиолетовые, покрытые зелеными нервными пятнами, с большими ушами и огромными серебристыми глазами раз-

ных оттенков они смотрелись настолько чуждо в Тихом лесу, что хотелось протереть глаза. Вот проморгаешься и пропадут! Боря, оставивший свой любимый бочонок меда у тропинки, бегущей вдоль Одинокой горы, прикрыл лапами глаза, помотал немного головой и открыл. Связка прищельцев по-прежнему болталась перед самым носом. Дед укоризненно взглянул на него: «Не поможет, Борюсик! Разбираться все-равно придется. К счастью, теперь этим займутся взрослые. Но и вам не грех остаться посмотреть и послушать».

В недрах покореженного звездолета раздался скрип и поскуливание. Принимавшая солнечные ванны на торчащем вверх куске металла маленькая гибкая ящерица подпрыгнула от неожиданности и желтой ленточкой метнулась вниз. Прошуршав в низкой траве, она оглянулась и показала горе металла язык.

ГЛАВА 9

На поляне медведица с рысью организовали больничный уголок для спящих меж корней старого дуба. Охранять их было поручено волчатам во главе с Волькой. Контролировала все это Уля. Волчата, переполненные важностью собственной миссии, изображали почетный караул. По требованию медведицы все сдвинулись к краю поляны и старались говорить потише. В центре общего внимания находились инопланетные гости. Говорил самый маленький из них, оларец со странным именем Дуз.

– Я хочу попросить у вас прощения за то, что произошло сегодня. Это целиком и полностью наша вина. Вначале это выглядело как веселое пиратское приключение. Бескрайний космос, далекие планеты, неизвестные животные, которых можно исследовать и потом хвалиться этим перед одноклассниками. Новый экспериментальный прибор, в конце концов. Я знаю, все это чуждо вам. Но, поверьте, для любого учащегося нашей космической школы это безумно привлекательная цель, от которой невероятно сложно отказаться. Это не является оправданием, я знаю. Я и не ищу оправданий. Я просто хочу, чтобы вы понимали, что нами руководило. И, прежде чем мы продолжим, пошлите кого-нибудь к кораблю, там остались двое ваших. Маленькие енот и кабан. Их нужно выпустить.

Звери переглянулись. Тетушка Сова произнесла: «Так вот где они... Спасибо, что сообщил. Пойдут медведи и волки. Возможно, понадобится применить силу, корабль был поврежден достаточно серьезно...»

– Я тоже иду, – буркнул, выступая вперед здоровущий вепрь.

– И мы! – требовательно заявило семейство енотов.

– Конечно, конечно, – согласилась Тетушка Сова.

Старый медведь отвязал Дуза от остальных: «Ты идешь с нами!»

– Разумеется! – согласился маленький инопланетянин, потирая затекшие руки.

– Предатель... – процедил Гатух сквозь зубы, прищурился глазами.

– Думаешь, что говоришь, – одернул его Ква'ар. – Он все правильно сказал. А тебе эмоции мешают увидеть сложившуюся обстановку. Возьми себя в руки и лучше помолчи.

Экспедиция спасателей во главе со старым медведем и Дузом направилась по северной тропе.

Мудрая сова, слетев с ветки старого дуба, уселась прямо перед пленниками.

– Прежде чем мы примем решение о том, что с вами делать, мы хотели бы выслушать каждого. Что скажете вы? – строго спросила она.

Гатух, стиснув зубы, глубоко дышал, пытаясь успокоиться. И к счастью, он благоразумно молчал. Слово взял Ква'ар.

– Все что сказал Дуз – правда. От себя хочу добавить, что он пытался все исправить. Но немного не успел. События вышли из-под контроля и ему просто не хватило времени остановить койотов. Это действительно наша вина. Я прошу прощения за то, что случилось. И я рад, что вы смогли исправить то, что мы натворили.

Бобер, сложив лапы на груди пробурчал: «Вы приносите нам одни беды!»

– Второй раз вы прилетаете к нам. Для чего? Ради развлечения? – пропищала мышка, сидя на пеньке и обнимая притихшего Рыка и его маленьких сестреночек, прижавшихся друг к другу.

– Мы не игрушки для инопланетных существ! – гневно выступил вперед олень с огромными раскидистыми рогами.

– Правильно! – фыркнула красавица-лиса.

– Тише, – прервала сердитые возгласы Тетушка Сова. – Выскажетесь потом. Сейчас нужно услышать того, кто все это затеял, насколько я поняла. Что скажешь ты, будущий космобиолог?

Гатух, зажмурившись отвернулся и сжал зубы. Сейчас он не мог себя пересилить. Он вообще не привык отказываться от своих планов. В школе их воспитывали жестко, уча добиваться поставленных перед собой целей. Ква'ар сочувственно смотрел на друга. В целом, он его понимал. Он ценил Гатуха именно за это умение не сворачивать с пути. Но в данной ситуации оно только мешало. Сейчас цель изменилась. Нужно выбраться с этой планеты и благополучно вернуться домой. На поврежденном корабле. А Гатух вздыхает о том, что не удалось отомстить какой-то черноухой малявке. Ква'ар сокрушенно покачал головой.

Сова, не дождавшись ответа от главного зачинщика задумчиво хлопнула крыльями.

– Ну что ж... Остался последний вопрос. Я хочу знать, что вы будете делать, если мы решим отпустить вас? Мне нужен абсолютно искренний ответ. Учтите, я чувствую ложь! – она строго посмотрела прямо в глаза Ква'ару.

Он задумчиво взглянул на хмурого Гатуха и тщательно подбирая слова произнес: «Вам нужна гарантия того, что

обитатели вашего леса будут в безопасности? Понимаю. Я, как старший группы, могу дать честное слово, что мы уберемся отсюда настолько быстро, насколько это будет возможно с учетом того, что наш корабль поврежден. Обещаю также не причинять вред никому из вас...» Заметив яростный взгляд оскалившейся лисы он быстро исправился: «Мы покинем вашу планету, не причиняя вреда ни одному ее жителю. Мое слово!»

Сова вздохнула: «Это все, что нам нужно знать на данный момент. До возвращения спасательной экспедиции вы побудете здесь связанными. Доверие вы не заслужили. Потом, все вместе, мы решим вашу судьбу. Будьте готовы ко всему. Милосердие я вам гарантировать не могу».

Ква'ар хмуро кивнул. Это было справедливо. На месте жителей этого леса он поступил бы гораздо жестче.

Вскоре стало смеркаться.

– Где же наши спасатели? – спохватилась зайчиха, всплеснув лапками.

– Действительно! Скоро ночь, а их все нет! – откликнулась мама Ланы, гибкая изящная лань. – Надеюсь, ничего больше не случилось...

– Идут, идут! – Рикки первый с ветки сосны углядел приближающийся к поляне маленький отряд спасателей. – Несут Тимку и Толяна! – доложил он. Все облегченно выдохнули.

– Все в порядке, – пробасил старый медведь, передавая

маленького енота и кабанчика семьям. – Я их нес, потому что они уснули. Мы хотели вернуться пораньше, чтобы вы не беспокоились. – он взглянул на Тетушку Сову. Та благодарно кивнула.

– Давайте сделаем так. Сегодня уже поздно. Все устали. Нам всем нужно как следует подумать. Утро вечера мудренее. Сейчас расходимся спать. Утром собираемся здесь и решаем, как быть с инопланетянами. Развязать я вас не могу, – обратилась сова к ним.

– А как же Дуз? Он то свободен? – пробурчал Гатух.

Дуз хмыкнув, подошёл к связанным друзьям и протянул руки, сложив их вместе. Бобер достал ещё одну веревку и связав руки Дузу, примотал его заодно к двум пленникам. Сова склонила голову набок, наблюдая за действиями маленького пришельца. Старый медведь одобрительно кивнул.

– Я считаю, нужно выставить охрану к ним. – высказался волк. Звери согласно загудели.

– Хорошо, есть желающие? – спросила сова.

– Да мы и будем охранять, – встряхнулся волк. – Все равно мои волчата дежурят у спящих. Вместе и покараулим.

– И я! – вызвалась Рысена. – Все равно не усну. За Милой и Ярой хочу присмотреть. – пояснила она.

– Пусть будет так, – согласился старый медведь.

– И я! – пискнул Рикки сверху. – Я за Жужей присмотрю!

– И я! – откликнулся Дин.

– И я, и я, и я! – зазвучали со всех сторон голоса Ланы,

Рычика, Бори и других зверят.

– А ну цыц, малышня! И я, и я... Спать, сказано же вам! – рассердился старый медведь. – Все, по домам! – рыкнул он и поляна стремительно опустела.

Забрезжил рассвет. Туман серыми ключьями повис между деревьев, цепляясь к веткам. В оврагах он скапливался густыми молочными лужами, делая все вокруг ужасно таинственным и незнакомым. Дуз, за всю ночь не сомкнувший глаз с интересом рассматривал незнакомую сырую субстанцию. Гатух и Ква'ар дремали.

– Что это? – не в силах более бороться с любопытством спросил он у огромного серого волка, сидящего неподалеку.

– Что именно? – с недоумением спросил тот.

– Вот это, белое странное, к нам плывет. Оно опасно? Есть какие-то последствия от контакта с этим веществом?

Волк озадаченно посмотрел на пленника: «Ты никогда не видел туман? Он не опасен. Просто сырой».

– Туман – это скопление мельчайших частиц воды в воздухе. Он действительно не опасен. Существенно затрудняет видимость, но это зависит от густоты тумана, – На ветку старого дуба села сова. – Доброе утро.

– Доброе утро, – откликнулись волки и волчата, стоящие в карауле.

– Приветствую, Тетушка Сова! – поздоровалась Рысена, лежащая рядом со спящими пчелками, пумой и ирбисом.

– Как они? – спросила сова у рыси.

– Все в порядке. Как и обещал Дубень, спят. – отчиталась за прошедшее дежурство лесная кошка.

– Ночь прошла спокойно, – не дожидаясь вопроса сказал волк.

Сова, улыбнувшись кивнула: «Прекрасно, сейчас медведи подойдут, и вы сможете пойти отдохнуть».

– В этом нет необходимости, – покачала головой рысь. – Мы подождем общего Совета. Это слишком важный вопрос, чтобы пропускать его. Волк, взглянув на своих собратьев и дождавшись ответного кивка согласился с ней: «Подождем. Рысена дело говорит! А волчата пусть идут отдыхать».

– Нет, мы тоже хотим остаться! Ну пожалуйста, пап! – волчонок Волька подбежал к нему и просительно заглянул в глаза, – Это и наш лес тоже!

– Разреши им, – обратилась к нему Тетушка Сова. – Он прав. Сейчас будет решаться вопрос безопасности нашего общего дома. Волки – стражи леса. Ему, как и другим волчатам нужно набираться опыта. Это отличная возможность.

– Ну хорошо, оставайтесь, – сдался волк. – Но потом не скулите, что устали и хотите спать!

– Не будем! – довольный Волька от избытка чувств подпрыгнул и перекувыркнулся в воздухе. – Обещаю!

Остальные волчата радостно вывалили языки и приплясывая, замели хвостами по земле.

Все заулыбались, глядя на маленьких волчат, а Дуз рас-

смеялся. Сова, склонив голову набок, с интересом посмотрела на него: «Похоже тебя это удивляет», – сказала она.

– Да, в какой-то мере, – согласился маленький инопланетянин. – У вас в лесу очень необычные отношения. Открытые, дружеские. Вы не сдерживаете эмоций. Вы поддерживаете друг друга, волнуетесь и готовы прийти на выручку в любой момент. Это удивительно и непривычно! Вы сильно отличаетесь от других живых существ. Если бы я знал, что вы именно такие, я бы ни за что не согласился участвовать в этой экспедиции и постарался бы отговорить Гатуха.

– Спасибо, – с достоинством поблагодарила сова.

– А у вас не так? – с любопытством спросила Рысена, жмурясь от первого солнечного лучика, попавшего ей в глаз.

– Не так, – ответил Дуз, – У нас каждый сам за себя. Детей с детства учат защищаться. Проявление эмоций – это слабость. Мы стараемся избавиться от этого в юном возрасте. Правда, у меня плохо получается. – усмехнулся он. – Мне нравится ваша планета и ваш лес. Я бы хотел жить здесь, – он с восторгом рассматривал идеально прямые, объемные лучи солнца, пробивающиеся сквозь кружевную листву и молочный туман. – Как же у вас красиво!

Рысена, довольно жмурясь, промурлыкала: «Дааа... Наш Тихий лес – лучший! И детей своих мы любим и даем им возможность расти в атмосфере безопасности и доверия».

– Мы тоже учим наших детей защищаться. Но в отличие от вас, не только защищать себя, но и других. Нести ответ-

ственность за свои поступки. – добавил волк.

– Мне это нравится, – вздохнул Дуз. – Жаль, что у нас не так. На Оларе условия жизни другие. Этим и обусловлено воспитание детей. Необходимостью выживания.

Все на поляне с сочувствием посмотрели на инопланетян.

– А какая она, ваша планета? – спросил Волька, с любопытством глядя на пришельцев.

– Олар – одна из самых маленьких планет в нашей галактике. Она расположена близко к Нери – это аналог вашего Солнца, только больше и горячее. Поэтому у нас мало зелени. Вся вода находится под поверхностью земли. Нет рек, озер, морей как у вас. Оазисы редки. Поверхность Олара покрыта желтыми скалами и пейзаж довольно однообразен...

Дуз, прикрыв глаза, вспоминал свой не слишком приветливый дом и невольно сравнивал его с этой щедрой на дары планетой. Встряхнув головой, он оглянулся и неожиданно для себя обнаружил, что поляна заполнилась жителями леса. Горящие любопытством глаза малышей, с восторгом слушающих о далекой планете заставили его тепло улыбнуться. Задумчивые взгляды взрослых... Они действительно ему нравились. Ему всегда не хватало вот такой, теплой атмосферы...

Тетушка Сова, воспользовавшись паузой объявила: «Ну что ж, раз все уже собрались, давайте начнем!»

Большой дуб заворочавшись расправил ветви – проснулся хранитель Тихого леса. Обведя всех собравшихся на поля-

не внимательным взглядом, он остановился на прищельцах. Они все уже проснулись.

– Если вы обещаете вести себя хорошо, не причинять нам вреда и не пытаться сбежать, мы вас развяжем.

Переглянувшись, фиолетовые прищельцы, за ночь избавившиеся от нервных зеленых пятен, молча кивнули. Дуз внимательно смотрел на Гатуха. Тот был невозмутим. Видно, за это время успел многое обдумать и успокоиться. Это хорошо. Дуз удовлетворенно вздохнув, повернулся к хранителю, готовый слушать. Мудрая сова, внимательно наблюдавшая за ними, довольно кивнула своим мыслям.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы решить судьбу чужаков, которые принесли нам немало бед. Одного из них мы видим уже второй раз. Он целенаправленно вернулся, чтобы снова причинить нам вред. Первый раз все обошлось, благодаря смелости, уму и находчивости наших детей. Вчера это едва не закончилось страшной трагедией. Возможно, нам удалось бы вылечить маленькую пуму. Но пчелок и ирбиса мы бы потеряли. Не знаю, как у вас, на Оларе, а в нашем Тихом лесу важна и ценна каждая жизнь! Ваши действия не имеют оправданий! Совершенно недопустимо снова подвергать жителей нашего леса неуместному риску, проявляя жалость к тем, кто ее не заслуживает! – сегодня тетушка Сова была не похожа сама на себя. Притихшие звери внимательно слушали, а малышата округлив глазки, боязливо жались к своим мамам и папам. Такой сердитой Тетушку Сову они

еще не видели. – Тем не менее, выслушав вас и посмотрев на ваши реакции и поведение, я считаю, что мы можем дать вам последний шанс. Но решать это будут все жители Тихого леса, – обратилась она к инопланетянам.

– Мне кажется, или у тебя есть идея, Тетушка Сова, – прищурился Дубень, скосив глаза на сидящую на его ветке птицу.

– Есть, – согласилась она. – Как вы знаете, когда рождается новая луна, мы – совы, можем путешествовать по снам.

– А сегодня как раз новолуние! – не удержавшись от взгляда Рикки подпрыгнул на ветке. Мама бельчонка укоризненно шикнула на него.

– Совершенно верно, – спокойно ответила птица. – Я хотела связаться с моими аргентинскими сородичами, чтобы узнать судьбу родителей малышки Милы. Мне удалось это сделать. Они, к счастью, сумели вырваться из окружения охотников и спрятаться. Месяц они оплакивали дочь и винили себя, что не сумели ее спасти. Горе пум было так велико, что все аргентинские звери поднялись, чтобы найти ребенка. Все совы сегодня ночью передавали друг другу один и тот же вопрос: «Знает ли кто о судьбе потерянной малышки?». Не буду передавать вам весь тот переполох, что поднялся, когда мы наконец-то смогли поговорить и обсудить детали возвращения маленькой пумы домой. Достаточно того, что родители Милы очень ждут ее...

– Насколько я понимаю, рассказывая это сейчас ты пред-

лагаешь воспользоваться подвернувшейся оказией и дать пришельцам шанс искупить вину, доставив малышку домой? – задумчиво произнес старый медведь.

– Правильно! Пусть отвезут Милу к маме с папой! – подержала зайчиха.

– Верно! Да! Пусть везут! – эхом зазвучали по поляне голоса со всех сторон. Звери были единодушны.

Рычик, Лана, Дин и Боря с Рыком повесили носы. Им было жаль расставаться с маленькой песчаной кошкой. Они успели привязаться к ней.

– Не грустите, малыши! – ласково погладила по голове сына Рысена. – Мы должны радоваться тому, что ее родители живы и она сама скоро сможет попасть домой...

– Если они согласятся. – бросил подозрительный взгляд на вредного Гатуха Дин.

– А мы их спросим, – улыбнулась мама лисенка. – Отвезете малышку домой? – обратилась она к пришельцам.

Дуз улыбнулся: «Конечно отвезем!». Ква'ар согласно кивнул, а Гатух промолчал. Сова внимательно посмотрела на него: «Может быть хватит с нами воевать? Мы тебе не враги. Это ты пришел на нашу землю и принес нам беду. Пришла пора постараться изменить отношение и искупить свою вину. Мы предлагаем тебе возможность сделать это. Отвезите малышку домой и сдайте с рук на руки родителям. После этого вы можете быть свободны.

– Мы отвезем, не волнуйтесь, – снова заговорил Дуз. –

Это самое малое, что мы можем для вас сделать. Насколько я понимаю, нужно время, чтобы они полностью излечились. Ведь сейчас они спят? – уточнил он.

– Да, – ответил Дубень, – ты хочешь предложить что-то еще?

– Хочу, – согласился маленький инопланетянин. – На корабле есть капсула регенерации. Можно воспользоваться ею. Я проверил, когда мы забирали ваших зверят. Капсула в рабочем состоянии, несмотря на довольно серьезные повреждения на корабле.

– Думаю, использовать вашу капсулу нет необходимости, – задумчиво протянул Дубень. После эликсира жизни они проспят еще два дня и проснутся совершенно здоровыми. Это время мы потратим на то, чтобы восстановить ваш корабль. После этого вы отвезете Милу домой.

– Хорошо, – согласился Ква'ар.

Звери одобрительно загудели.

– А можно я тоже пойду ремонтировать космический корабль? – подпрыгнул на пеньке мышонок Рык.

– И мы! – воскликнул Рикки, оглядываясь на Дина. Лисенок снова подозрительно покосился на Гатуха.

– И я! И мы! И мы! – понеслись со всех сторон голоса малышей.

– Ну началось... – обреченно вздохнула мама-белка.

– Да брось, пусть ребяшня развлечется. Когда им еще выпадет такая возможность облазить вдоль и поперек настоя-

щий космический корабль? – усмехнулся старый медведь, и Боря кинулся его обнимать.

Сова вопросительно посмотрела на инопланетян. Дуз широко улыбнулся и согласно кивнул. Ква'ар требовательно уставился на Гатуха, и тот вздохнув, кивнул тоже.

– Только, не отрывайте детали, чтобы проверить насколько крепко они держатся, – попросил маленький инопланетянин, сияя улыбкой.

– Можно тебя обнять, инопришеленец? – пропищала мышка-малышка, требовательно протянув крохотные лапки к Дузу.

– Можно, – он засмеялся и подставил ладонь. Малютка шустро запрыгнула на нее и Дуз поднял руку на уровень лица. – Какая ты маленькая и смелая!

– Да! – гордо согласилась она. – У нас вся семья такая. Да, Рык?

– Конечно! – мышонок разбежался по пеньку и прыгнул на маленького инопланетянина.

– Рык! Что ты делаешь? – возмущенно воскликнула мышка-мама.

Рык, повиснув на серебристом комбинезоне Дуза, резво вскарабкался наверх и гордо уселся на его плече.

– Какие вы шустрые, – засмеялся Дуз. – Поможете мне отремонтировать корабль?

– Да! – хором воскликнули мышата, вскочив.

Гатух покосился на него. Кажется, впервые в жизни он по-

завидовал другу.

Над поляной зазвучал смех, и все расслабились. Кажется, все закончится хорошо!

ГЛАВА 10

Два оставшихся дня пока волшебный эликсир мягко лечил, восстанавливал, возвращал к жизни пострадавших в бою с красноглазыми, в Тихом лесу жизнь была ключом. К счастью, волшебный сон не смогли прервать ни буйное веселье малышей, которым было разрешено исследовать инопланетный корабль; ни ремонт этого самого корабля, в котором участвовали почти все звери, ведь интересно же! Ни вредный Тимка, тайком пробравшийся с Коляном ночью на корабль и умудрившийся нажать кнопку sireны. Раздавшийся в Тихом лесу пронзительный тоскливый вой заставил подпрыгнуть всех, кроме спящих волшебным сном. После того, как мечущиеся в панике зайчата чуть не сбили с ног старого медведя, который тряс трех инопланетян как требовательный садовник усыпанную наливными яблочками яблоню... Пока разобрались, что в этот раз они совершенно ни при чем, пока добрались до корабля и отключили сирену... Потом трясли Тимку с Коляном, а пришельцы нервно потирали совершенно зеленые уши, радуясь, что в этот раз «потрясение» обошло их стороной. И даже вновь случившаяся шишко-битва не смогла разбудить ирбиса, пуму и пчелок. Хотя Яре прилетело случайно сосновой, полностью раскрывшейся шишкой от ойкнувшего Рычика. Рысена, лежа-

щая рядом, схватила эту шишку, круглую как шарик, и запустила обратно, пообещав, что следующий снаряд она заставит съесть самого меткого, посмевшего кинуть в сторону старого дуба! Рысь решила не покидать свой пост, пока спящие не проснутся. Мудрая сова была с ней согласна. В лесу царило безудержное веселье и какой-то беззаботный хаос. Несмотря на необходимость отремонтировать корабль, малышата умудрялись таскать инопланетян по всему лесу, показывая им тайные тропки и секретные местечки. А Дуз с горящими глазами сам носился по лесу, тыкаясь любопытным фиолетовым носом в цветы, залезая на деревья, под коряги и дупла. Ему все было интересно! Ква'ар с Гатухом вели себя более сдержанно и горячего энтузиазма друга не разделяли.

– Если бы можно было, я бы остался жить здесь, – мечтательно произнес маленький инопланетянин. Он лежал на траве, раскинув руки-ноги и глядел в пронзительно синее небо, по которому бежали белоснежные облака. Они были пушистые и большие как горы. Вокруг расположились малышата, всюду следовавшие за ним как привязанные.

– Так оставайся! – сказал Дин, лежащий рядом и вывалившийся язык набок. Было жарко.

– Не могу, – вздохнул Дуз. На Оларе остались мои родители, да и школу я еще не закончил. На нашей планете каждый обязан пройти обучение и отработать по своей специальности на благо Олара 20 лет. Только после этого оларцы вольны выбирать свой жизненный путь...

– А ты будешь к нам прилетать иногда? – спросила мышка-малышка, вскарабкавшись и усевшись ему на грудь.

Дуз скосил на нее глаза и улыбнувшись спросил: «Ты меня в гости приглашаешь?»

– Приглашаю! – серьезно ответила она. – Мама обещала научить меня варить манную кашу. Вкусная! Я тебя буду угощать!

– И мы тебя приглашаем! – хором произнесли зайчата.

– Буду! – так же серьезно пообещал мышке Дуз.

На полянку выпрыгнула запыхавшаяся Лана: «Проснулись! Они проснулись!»

– Бежим! – Дина подбросило вверх как на пружинке.

Рикки, совершив гигантский прыжок через всю полянку и чудом не свалившись с сосновой ветки, вцепился в колючие иголки и крикнув лисенку: «Я первый!» стрелой полетел к Поляне Советов. За ним бросился Дин. Вся толпа малышей с радостными воплями сорвалась с места и топоча как стадо бегемотов рванула напрямик, пробив в кустах малины изрядную брешь. Дуз, ошеломленно покрутив головой тоже побежал к поляне.

Там, казалось, собрался весь Тихий лес. Галдеж стоял такой, что ничего нельзя было понять. Каждый хотел выяснить все первым. Проснувшиеся только ошарашенно крутили головами, пытаясь понять, что здесь вообще происходит. Пума, прижавшись к ирбису, испуганно зажмурила глазки. Пчелки сбились в одну маленькую желто-полосатую кучку

и тревожно гудели. Яра недоуменно мотала головой, прижимая малышку к себе. Первой не выдержала медведица.

– А ну, тихо! – рыкнула она сердито. – Ишь, расшумелись! Они только в себя пришли, а вы их сейчас заново прибьете своими криками. Ух я вам, окаянные! – она сурово погрозила большущим когтистым кулаком. Все разом притихли. Спорить с грозной мамой Бори желающих не нашлось.

– Как вы себя чувствуете? – задала главный, терзающий всех вопрос Тетушка Сова.

– Хорошо... – неуверенно ответила Яра. – А что происходит?

Мила, выглянув из-под мощной пятнисто-серой лапы отчиталась: «Я в порядке!». Пчелки, переглянувшись, хором прожужжали: «Мы тоже!».

– Так что стряслось? – повторила вопрос Яра. – Почему вы все здесь? Что произошло? – обведя взглядом внимательно – настороженных животных она сказала сама себе: «Определённо что-то случилось. С нами. Не к добру такое пристальное внимание и вопросы о здоровье...»

Она вопросительно взглянула на медведицу, стоявшую ближе всего. Та вздохнула и просительно глядя на сову произнесла: «Может ты расскажешь?»

– Конечно, – согласилась Тетушка Сова. Оглядев поляну, она остановилась взглядом на Дузе, который выглядывал из-за спин волков с задних рядов. Ему не удалось подобраться поближе. – Не хочешь подойти? – спросила она маленького

инопланетянина.

Он, виновато дернув ушами, согласно кивнул и шагнул вперед. Звери расступались перед ним, внимательно отслеживая каждый шаг. Они уже простили его и приняли в свою лесную семью несмотря на то, что Дуз был одним из тех, кто принес столько бед в Тихий лес. Но сейчас ему предстояло посмотреть в глаза тем, кто чуть не погиб, благодаря его действиям. Для этого нужно было иметь большое мужество. И они молчаливо сочувствовали ему. Подойдя к дубу, у корней которого расположились наши проснувшиеся, маленький инопланетянин еще раз глубоко вздохнул. Решившись, он громко произнёс, глядя поочередно на ирбиса, маленькую пуму и пчелок, усевшихся на хвосте у Милы: «Я искренне рад, что эликсир жизни помог исправить последствия того, что мы натворили. Позвольте мне извиниться перед вами за то, что мы заставили вас пережить. Мне стыдно вспоминать об этом. Я обещаю, что подобное более не повторится!» – он склонил голову, а ярко зеленеющие уши выдавали сжигающие его эмоции...

– Ничего не понимаю, – растерянно произнесла Мила, посмотрев на Яру. Пчелки, взлетев, тревожно закружились над ними. В воздухе повеяло беспокойством.

Медведица переглянулась с Тетушкой Совой с беспокойством потёрла лоб: «Они ничего не помнят?»

– Видимо нет... И это к лучшему. Давайте, я объясню ситуацию, а ты, Дуз, помолчи пока. – Тетушка Сова озабочен-

но хлопнула крыльями. – Вы, наверное, уже слышали историю похищения животных из нашего леса инопланетянином по имени Гатух. Она имела продолжение. Гатух решил вернуться, прихватив друзей.

Пчелки, рассерженно жужжа вновь взмыли в воздух. Мила с Ярой оскалившись, одновременно зарычали на маленького инопланетянина. Тот повесил голову...

– Тише, тише!.. – попыталась успокоить их Рысена, смотревшая с сочувствием. – Все уже позади!..

– Позвольте мне продолжить. – попросила сова.

Яра, оборвав гневный рык, кивнула: «Ты права, давайте для начала все-таки разберемся...»

– Благодарю. Исследовательский азарт юных пришельцев привел к возникновению опасной и трагичной ситуации, в которую вы попали, отправившись с малышами за мхом. Насколько я понимаю, волшебный эликсир залечил не только раны, но и исцелил душу, стерев из памяти происшедшее. Возможно ваша память утратила больше, чем мы предполагаем. Что ты помнишь о событиях, сопровождающих знакомство с пумой? Ты продолжаешь оберегать ее неосознанно, но остались ли воспоминания о бедах, которые вам пришлось пережить вместе? – сова изучающе склонила голову набок, сочувственно глядя на Милу с Ярой.

Притихшие звери на поляне озадаченно поглядывали на двух растерянных кошек. Те переглянулись и задумались.

– Я помню и охотников, и зоопарк, и то, что там случи-

лось... – тщательно подбирая слова ответила Яра. Бросила взгляд на малышку, погладила ее по голове и задумчиво продолжила, – Но боль потерь, ужас, безнадежное отчаяние ушли. Как-будто отодвинулись куда-то далеко-далеко, позволяя принять произошедшее. Этот невыносимый груз пропал, будто камень с души свалился. Даже не камень, а целая гора.

– Одинооокая? – с любопытством пропищала мышка-малышке в наступившей тишине.

Все, выдохнув заулыбались. Крошка разрядила собравшееся напряжение.

– Да, маленькая. Большущий камень, прямо как наша Одинокая гора. Представляешь? – Рысена подставила лапу и мышка, вскарабкавшись на нее уселась поудобнее.

– Ого... – с уважением протянул Боря, сидящий рядом с Дином. – Такой здоровенный камень! – поделился он с лисенком. Дин, округлив глазки, высунул язык задумавшись.

– А что помнишь ты, Мила? – обратилась сова к маленькой пуме.

Мила рассеянно почесала ухо и тряхнув головой ответила: «Я тоже не чувствую больше страха и отчаяния. Кажется, с меня тоже свалилась ваша Одинокая гора!»

На поляне зазвенел смех. Пума уморительно сморщила нос. Ирбис, не выдержав, тоже зафыркала. Жужа присев на дубовый листок, сосредоточенно о чем-то размышляла. Остальные пчелки кружились в ликующем танце над голо-

вами животных. Солнышко проглядывало сквозь изумрудную листву, разбрасывая золотистые лучи по веткам. Рикки подобрался поближе к Жуже по веткам и усевшись рядом спросил: «С тобой все в порядке?»

– Да, все хорошо, – тряхнув головой, пчелка вернулась к реальности. – Просто странные ощущения.

– Какие? – Дин пробрался к друзьям и задрал голову, чтобы лучше видеть и слышать их. – Мы за тебя очень волновались, – поделился он переживаниями.

– Какие странные? – Рикки тоже было любопытно. – Крыльшки чешутся?

– Не чешутся, – рассмеялась пчелка. – Просто... Нет, не могу сформулировать. Мысль ускользает все время. Вроде все хорошо, спокойно... Но что-то не так. Какое-то внутреннее беспокойство грызет.

Бельчонок с лисенком переглянулись. Неужели опять что-то случится? Дин замотал ушастой головой так, что едва устоял на ногах.

– Я тоже думаю, что теперь все будет хорошо, – словно прочитал его мысли Рикки. Хотя, наверное, так оно и было. Друзья давно научились понимать друг друга не только с полуслова. Иногда хватало даже одного взгляда. – Ведь инопланетяне дали слово больше не причинять вреда. А все неприятности были связаны именно с ними... Все будет хорошо, Жужа, расслабься. Уже можно. Ведь теперь ты уже дважды герой.

– С чего ты взял? – удивилась пчелка.

– Ну как это, – в свою очередь удивился и Рикки. – Ведь ты пожертвовала жизнью, прикрывая наш побег. Ты и твои пчелки остались с Ярой... Я чуть не умер от страха, когда вас принесли сюда. Думал, больше никогда тебя не увижу. – он, не выдержав, всхлипнул и прикрыл глаза лапками.

Дин взволнованно засопел внизу и захлюпал носом. Он тоже жутко волновался за них всех.

– Ой, – вдруг вспомнил лисенок. – Получается эдельвейс знал, что случится такой ужас! Ведь именно поэтому он и отказался от эликсира. Чтобы мы смогли вылечить умирающих! – он задумчиво почесал черное ухо. – Почему же он нас не предупредил? – с обидой воскликнул Дин. – Мы бы не пошли за мхом в этот день и ничего бы не случилось!

– Он не знал, я уверена! – встала на защиту цветочка маленькая пчелка. – Он мог чувствовать приближающуюся опасность. Возможно, поэтому и отказался. Но если бы он знал наверняка, он бы нам точно сказал!

– Я тоже так считаю, – отозвался Рикки. – Вспомни, в прошлый раз он отдал для нашего спасения свои лепестки. Неужели в этот раз он знал о беде и нам ничего не сказал? Ведь это ему совсем ничего не стоило. Нет, я верю Жуже. Эдельвейс – хороший цветочек. Он бы нас обязательно предупредил!

Лисенок, подумав, согласился. Так и есть! Цветочек действительно хороший. Последние события заставляют его

быть подозрительным. Кажется, это называется – опыт! Дин тряхнул головой, окончательно вытряхивая дурацкие подозрительные мысли, оглянулся. Пока они тихонько обсуждали свои дела, на поляне развернулось новое обсуждение. Кажется, они что-то пропустили. И он наострил ушки. Тетушка Сова что-то объясняла Дузу, с интересом слушающему ее.

– Если вы сможете отвезти малышку домой, это будет прекрасно! Ей здесь хорошо, но дом есть дом. Она скучает по маме с папой».

– Не вижу каких-то особенных проблем с этим. Перемещение на другой континент не представляет сложности. Нам нужны координаты места, куда нужно ее увезти. И хорошо бы, если бы там Милу уже ждали. Не хочется высаживать ее там одну. Совсем не нужно, чтобы с ней опять что-то случилось...

– Ты прав, – согласилась Яра, большой лапой прижимая к себе взволнованно сопящую малышку. – Я еду с вами и прослежу, чтобы она добралась до своих родителей в целости и сохранности.

– Ты, правда, поедешь со мной? – пума крутанулась, обняв своего лучшего друга. – Я так рада! И ты там останешься? Там так здорово, вот увидишь! Честно-честно!

– Ну, ну, малышка, успокойся. – ласково улыбнулась Яра. – Конечно я с тобой поеду.

– Спасибо, Ярочка... – пума лизнула ирбиса в нос.

– Ну хватит, хватит, – зафыркала та. – Мне кажется, у нас

есть еще нерешенная проблема, ведь так? – ирбис вопросительно взглянула на Тетушку Сову.

– Верно, – согласилась лесная птица. – На данный момент у нас нет точных координат твоего дома или места, где находятся твои родители. Ведь они могли покинуть его, чтобы найти тебя.

– Нет, нет, я чувствую, они дома! Они меня ждут! – разволновалась пума.

– Так или иначе, нам нужно точно знать куда лететь. Сейчас я не могу связаться с аргентинскими совами. И получится это сделать только через месяц.

– Почему через месяц? – с любопытством уточнил Дуз.

– Особенности нашего дара тесно связаны с фазами луны.

– Понятно, – задумчиво протянул он. – Мы, конечно, можем полетать над континентом и поискать ее дом. Только вряд ли родители Милы будут сидеть на какой-нибудь горе, размахивая флагом, чтобы их заметили. Насколько я знаю, пумы – довольно скрытные животные. – он взглянул на малышку, и та кивнула в подтверждение его слов.

Внезапно старый дуб, на котором сидела Тетушка Сова вздрогнул и зашевелился. Зашуршали тяжелые резные листья, раздвинулись ветки, и даже упала пару желудей. Рикки перепрыгнул на стоящую рядом сосну, А Тетушка Сова вместе с Жужей взлетели. Пчелка присоединилась к Рикки, а мудрая птица уселась на пень, у которого примостился заинтересованный Дин. Дубень открыл глаза и вздохнул: «Ни-

когда ранее мне не приходилось просыпаться так часто. Что за беспокойные времена настали?»

– Не ворчи, – улыбнулась сова. – Раз ты проснулся, значит, можешь нам помочь, не так ли?

– Так, – согласился старый хранитель.

– Ты знаешь координаты места, куда нужно лететь? – Дуз еще не привык к метаморфозам, происходящим с этим старым деревом. На Оларе ничего подобного не было, и ему было любопытно.

– Разумеется, нет. – ответил Дубень. – Я могу призвать силу и преодолеть временной промежуток, который нужен для того, чтобы вещая ночь настала. Тогда Тетушка Сова свяжется с Аргентиной. Но есть ограничение. Я не всемогущ и могу создать двустороннюю связь только с одной совой. Ты должна точно знать, с кем хочешь связаться, – обратился он к птице.

– Мне нужно подумать, к вечеру я дам ответ. – задумчиво отозвалась она.

– Яра, мы завтра полетим домой! – взволнованно вертяться, зашептала Мила на ухо снежному барсу. – Я увижу маму с папой!

– Увидишь. – улыбнулась та.

– Тогда сейчас, расходимся. – объявила сова. Тебе, Дуз, нужно подготовить корабль к отлету. Ведь ремонт вы закончили?

– Закончили, – согласно кивнул инопланетянин.

– Вот и славно. – улыбнулась Тетушка Сова. Тебе, Мила, собраться и постараться выспаться. Проследи за этим, Яра. – попросила она ирбиса.

– Конечно. Хотя сомневаюсь, что малышка сможет угомониться, – Яра потрепала пуму по голове. – Но, может быть, ты захочешь им привезти какой-нибудь подарок из Тихого леса? – хитро прищурилась она.

– Да! Очень хочу! – Мила подпрыгнула на месте от избытка чувств. – Очень-очень! Ой, а что им подарить? – она округлила глазки.

– Придумаем! – воскликнул Рикки. – Бежим наперегонки к ручью, думать будем! – и он сорвался с места.

– Бежим! – подхватился и Дин.

– Я с вами! – Рычик спрыгнул с теплого камня, на котором сидел со своей мамой и помчался следом. Вся малышня с поляны азартно предвкушая увлекательный выбор подарка, топоча как стадо слонов, побежала следом.

– Так, половину разогнали, – посмеиваясь пробасил старый медведь. Не худо бы разойтись и остальным. Отдохнуть не помешает!

Звери потянулись на выход с поляны, обсуждая последние события. В последнее время жизнь в Тихом лесу стала очень уж оживленной и непривычной...

ГЛАВА 11

Наступило утро великого дня. Маленькая пума открыла глазки и сладко потянулась. Хорошо то как! Солнышко лу-

чиком щекотало маленький черный носик. Апчхи! Сегодня она отправится домой и увидит маму с папой. С ними все в порядке, и они ее очень-очень ждут. Так Тетушка Сова сказала! Сегодня! Скванный туманными и уже забытыми снами мозг малышки наконец-то проснулся. Сегодня? Да-да. Ура!

– Яра! – взвизгнула Мила и извернувшись из положения кверху пузиком подпрыгнула вверх от избытка чувств. – Мы едем домой!

– Ты хоть выспаться успела, егоза? – зевая проворчала проснувшаяся от кульбита малышки Яра. – Еще так рано...

– И ничего не рано! – приплясывая от нетерпения пума нарезала круги по траве вокруг ирбиса. – ну давай же, вставай! Хватит спать, а то без нас улетят!

– Как это они без нас улетят? – фыркнула ирбис. – Кого же они повезут в Аргентину? Вредного енота что ли?

Мила, остановившись на миг, задумалась. И правда, без них не улетят! Но все равно нужно собираться. Нужно торопиться. Нужно бежать на корабль, ведь там их, конечно же, уже ждут! И она снова заплясала вокруг снежного барса в нетерпении: «Ну вставай же, Ярочка! Что ты сегодня такая ленивая?»

– Как хорошо, что медведица вчера дала тебе успокоительное перед сном, иначе всю ночь бы приплясывала. – снова заворчала Яра. – Рано еще, утомонись... – и она снова зевнула.

– Мам, а можно я провожу Милу? – проснувшийся Дин не находил себе места. Ему было жаль, что маленькая песчаная кошка покидает их лес. Он успел к ней привязаться.

– Ну конечно, можно, – потягиваясь улыбнулась Лисена. – Мы все пойдем провожать их.

– Маааам, – протянул он. – А я хочу проводить до Аргентины... – и заметив ошеломленный взгляд матери зачастил, – Я слышал, как Тетушка Сова говорила, что хочет быть абсолютно уверенной в том, что Милу с Ярой довезут до дома. И поэтому с ними поедет дед Бори и волки. Она сказала: для страховки!

– Доверяй, но проверяй?.. – Лисена, прикрыв хитрые глаза, задумалась. – Тетушка Сова всегда отличалась мудростью. Я думаю, она права. Интересно, инопланетяне уже знают об этом?..

– Нет, – довольно вывалил набок язык маленький лисенок. – Только мы с Рикки!

– Хитрецы! Опять в засаде сидели за старым дубом? – усмехнулась черно-бурая красавица, лизнув сына в рыжее ушко.

– Конечно! Должны же мы знать, что происходит в нашем лесу!

Лисена засмеялась. Ну кто бы сомневался в том, что ее сын и его неугомонный друг будут в курсе происходящего?

– Я так понимаю, что сейчас Рикки уговаривает свою ма-

му отпустить его на край света проводить маленькую пуму и ирбиса? – понятно усмехнулась она.

– Дааа, – встревоженно протянул он. И замешкавшись, попросил, – Маааам, ну мам! Пожалуйста! Помоги уговорить маму Рикки отпустить его! Ведь такой шанс выпадает раз в жизни! – и он умоляюще уставился на мать.

Лисена задумалась. Ведь сын прав. Такие приключения не каждому малышу достаются. Это же просто подарок какой-то!! Инопланетный корабль, непонятные таинственные пришельцы, полет на другой конец света... Тем более, что с ними полетят взрослые. Придется отпустить, решила она.

Дин внимательно следя за размышлениями матери и поймав момент согласия подпрыгнул вверх как на пружинке: «Урааааа!». Лисена, засмеявшись, поднялась и отправилась к своей подруге, помогать ей принять правильное решение...

В последнее время Поляна Советов стала крайне популярным местом в Тихом лесу. Вот и это утро не стало исключением. Опять она была полна жителями этого чудесного местечка, которые несмотря на раннее утро, предпочли собраться здесь. Погода стояла по-летнему замечательная, словно желая показать пришельцам как прекрасна может быть Земля. Теплые солнечные лучи, пробиваясь сквозь ажурную листву деревьев, играли на шерстке собравшихся лесных жителей, щекоча малышам любопытные носики. Легкий ветерок шептался с листвой. То налетая и принося

ароматы цветов, то словно убежал, зовя за собой. Он обещал удивительные приключения, маня малышей и любознательного Дуза. Ему хотелось последовать за этим удивительным ароматом, но они собрались сегодня здесь совсем для другой цели. Двое его друзей были более серьезны и настроены на то, что им предстояло. Ремонт корабля был окончен. Полотна не были по-настоящему серьезной. Они легко справились с восстановлением повреждений, учитывая уровень его технического оснащения. Сейчас он выглядел как новенький и был готов не только к внутриземному перелету, но и к возвращению на родной Олар.

– Доброе утро, друзья! – на ветку дуба с шумом приземлилась большая сова. Встряхнувшись, она расправила перышки и оглядела поляну. Горящие любопытством, сдержанным интересом, а кое-где и нетерпением глаза собравшихся сосредоточились на ней.

– Все в порядке, – поспешила она успокоить их всех сразу. – Мне удалось связаться с аргентинской совой, живущей рядом с родителями нашей Милы. Координаты теперь у нас есть, можно лететь. Они ждут ее с нетерпением. – она нашла взглядом маленькую пуму, приплясывающую в нетерпении. – С ними все в порядке, не волнуйся. Сегодня ты отправишься домой. Подарки приготовили? – усмехнувшись, спросила она.

– Приготовили! – радостно взвизгнув и подпрыгнув на полметра сообщила Мила. Зверята на поляне зашумели, пе-

решептываясь. Вчера они всей гурьбой умчались обсуждать подарки и долго спорили. Потом весь вечер что-то мастерили, с азартом бегая туда-сюда в поисках чего-то нужного. Чего именно никто не знал. Малыши наотрез отказались показывать, делая большие глаза и хихикая в ответ на все вопросы взрослых. В конце концов их оставили в покое поняв, что все всё увидят, когда пума будет улетать. А маленьким безобразникам просто нравилось носиться с тайной.

– Вы готовы отправляться? – обратилась Тетушка Сова к тройке инопланетян.

– В любой момент. – ответил за всех Ква'ар.

– Прекрасно, тогда давайте не будем откладывать этот момент, раз корабль готов и все готовы тоже. С вами летят пума с ирбисом. А также старый медведь и пара волков. Надеюсь, вы понимаете, что это необходимость?

Инопланетяне склонили головы в согласии. Спорить тут было не с чем, доверия они, в общем, -то не заслужили.

– Насколько я понимаю, медведь с волками потом должны будут вернуться сюда с отчетом, что пума с ирбисом попали туда, куда и планировалось изначально? – спокойно уточнил Ква'ар.

– Разумеется, – согласилась мудрая сова.

Все, задумавшись, притихли. Но надолго терпения, конечно же, не хватило. Потихоньку поляну начал наполнять шепоток, ползущий маленькими змейками к старому дубу. Сова, прислушавшись к шептунам, усмехнулась и сказала:

«Я понимаю, все малыши желают попасть на корабль, чтобы проводить Милу».

– Да! – раздался общий хор воодушевленных голосов.

– А кто за вами присматривать там будет? – строго спросила медведица, оглядев поляну.

– Деда! Деда присмотрит! – подпрыгивал рядом счастливый Боря. – Он присмотрит за нами!

– За нами? Ты тоже собрался в Аргентину? – медведица опешила. Ее маленький сынулик тоже собрался в путешествие?

– Ну конечно, мам... – обиженно протянул он. – Все поедут, а я один останусь?..

Родители начали подозрительно переглядываться друг с другом. Неужели все малыши Тихого леса собрались в путешествие в далекую Аргентину? Судя по восторженным мордашкам и азартно поблескивающим глазкам, так оно и было. На смену подозрениям пришла ошарашенность. Такой прыти от своих деток никто не ожидал. Кроме лисицы и белки. Они уже смирились с тем, что их детки полетят на другой край света. Над поляной зависла задумчивая тишина.

– Отпустите их с нами. Клянусь, мы привезем их обратно целыми и невредимыми. И полными впечатлений, – пообещал улыбающийся Дуз.

– Ты готов нести ответственность за них? – серьезно спросил друга Ква'ар.

Маленький инопланетянин кивнул. Гатух взглянул на

друзей, но ничего не сказал. Дуз пообещал. Пускай Дуз и выполняет.

– Давайте сначала спросим родителей, готовы ли они отпустить своих детей в это путешествие. А заодно и сопровождающих, готовы ли они принять на себя такую ответственность?

На поляне поднялся невообразимый гвалт. Малыши прыгали вокруг своих родителей уговаривая, умоляя, жарко доказывая, что им очень – очень нужно полететь. Наблюдая за творящимся на поляне бедламом, сова усмехнувшись, обратилась к старому медведю и двум волкам, которым предстояло стать сопровождающими.

– Ну что скажете? Готовы взять с собой эту банду?

Глава волков, отец Вольки, вздохнул: «Попробуй их не возьми... Будет вселенское горе». Медведище фыркнул: «Да ладно вам. Малышня честно заслужила это развлечение. Дважды!» – поднял он в воздух огромную лапищу. Волки, почесав затылок, согласились. Ведь действительно. Таких героев грех не побаловать.

– Эх, решено! Берем всех, кого отпустят. – провозгласил волк в неожиданно наступившей тишине.

– Урааааа! – всеобщее малышковое ликование охватило всю поляну. Взрослые, глядя на них, счастливо улыбались. Ведь что для мамы с папой может быть важнее счастья собственного ребенка?..

Утихомирить малышей не было никакой возможности. Все носились взбудораженные и не могли усидеть на месте ни минуты спокойно. Родители хватались за голову и уже серьёзно подумывали запретить полет, если это безобразие не прекратится. Ситуацию спас Дубень, проснувшийся от невообразимого гвалта и разворчавшийся как настоящий старый дед, у которого разболелась спина в дождливую погоду. Он пригрозил, что выгонит пришельцев с их кораблем прямо сейчас, если в Тихом лесу немедленно не наступит покой. Как по мановению волшебной палочки воцарилась долгожданная тишина. Все зверята замерли на месте, испугавшись, что не только их лишат обещанного полета на космическом корабле, но и маленькая пума не сможет вернуться домой. А она так об этом мечтала!.. Это было бы ужасно несправедливо! Благодаря этому сова снова смогла взять командование в свои надежные крылья и принялась согласовывать последние детали путешествия с пришельцами. А лесные мамочки засуетились договариваясь, что собрать поесть в дорогу с собой малышам. Ведь путь не близкий! А ну как проголодаются и съедят инопланетян?

Малыши засуетились перешептываясь. Они действительно приготовили подарок. Долго спорили что подарить, потом решали, как воплотить идею. Затем азартно носились по всему Тихому лесу, собирая материал... Так много дел, так увлекательно! К ночи подарок был готов и надежно спрятан. Теперь нужно было его доставить на корабль. Пошептав-

шлись, они пришли к соглашению и помчались добывать свой презент. Пума топталась у дуба, поглядывая растерянно на Яру. Ей хотелось бежать за подарком и мчаться к кораблю, остаться послушать сову и что-то сделать, чтобы ускорить отлет. Терпения не хватило, и она заплясала вокруг ирбиса.

– Ярочка, пойдём, ну что же ты стоишь!

– Если не угомонишься, я попрошу медведицу дать тебе успокоительные капельки! – пригрозила Яра, глядя на беспокойно скачущую пуму. Та насупилась и присела.

– Мила, ты чего расселась тут? Мы подарок несем, а у него ухо все время отваливается! И хвост! Иди помогать! – пронесшись мимо успел выкрикнуть Дин.

– Ой! – испуганно охнула Мила и вприпрыжку умчалась за ним.

– Ухо отваливается? – недоуменно переглянувшись с медведицей спросила Яра.

– Хвост? – так же озадаченно повторила та. – Что же там за подарок?..

Спустя час лесная суэта прекратилась и все, кто хотел проводить маленькую пуму со снежным барсом собрались возле корабля пришельцев. А хотели все! Каждый желал что-то подарить на память о Тихом лесе. К счастью, сова сумела уговорить лесных жителей, не засыпать подарками двух несчастных кошек. Решили, что вполне достаточно будет того подарка, который сделали малыши и всяких вкусняшек, собранных малышам в дорогу заботливыми мамами. Прав-

да, Рычик на правах брата, успел выточить из сосновой коры маленькую фигурку рыси. Прodelать в ней маленькую дырочку и продев шнурок, нацепить на шею Милы.

– Чтобы ты про нас не забыла!

Мила растроганно хлюпнула носом, рассматривая подарок: «Как я могу вас забыть? Это невозможно!». Расстроенный голос малышки спровоцировал волну утешительных обнимашек и лавину теплых слов. После этого малышка выглядела несколько вострепанной и слегка помятой, но уже не расстраивающейся из-за предстоящего расставания.

– Когда я вырасту, я обязательно вас навещу! – пообещала она. – Мы навестим! – исправилась она, взглянув на ирбиса.

– Сначала вырасти, егoза! – усмехнулась Яра, благоразумно не став поднимать вопрос о том, как пума собирается пересечь океан.

– Мы будем ждать! – откликнулся Дин.

– Да! Мы будем тебя ждать! – пропищала маленькая сестренка мышонка Рыка, любимица Дуза.

– Может быть вы сначала отвезете ее домой, а прощаться будете потом? Вам еще вместе лететь. – усмехнулась медведица. – Давайте уже, отправляйтесь в дорогу, путешественники!

– Какая дорога? Мы же полетим! Разве в небе есть дороги? – удивился Боря.

Тетушка Сова переглянулась с Ква'аром и он, поняв ее без слов, кивнул и скомандовал: «Всем отправляющимся прово-

жать кошек подняться на корабль и занять свои места! Подарок и провизию погрузить! Отлет состоится через 20мин!»

– Слава барсучьему богу! – проворчал старый вредный барсук. – А то бы весь день тут слезы лили. Летите уже! И не забудьте вернуться! – погрозил он сучковатой палкой вслед поднимающимся на борт малышам. – Всех до одного пересчитал! Чтобы вернулись в том же количестве!

Дин с Рикки переглянулись и синхронно вздохнули. Этот дед шутки шутить не любит. Если сказал, что пересчитал, значит так оно и есть. Теперь точно не получится тихонечко сбежать и остаться в Аргентине! Не то чтобы друзья хотели покинуть родной дом и Тихий лес... Просто это же приключения!

– Погоди, – остановил Дин друга. – а как же Фил? Он тоже хотел бы полететь, я уверен!

– Конечно, хотел бы! Но у него же лапка болит. – отозвался Рикки, вставая прямо посреди трапа и блокируя слаженную погрузку малышей на корабль.

– Ну что вы опять замерли как памятники самим себе? – пробурчал тот же дед.

– А Фил? Можно Фил тоже полетит? – с надеждой обратился Дин к нему.

– Я ему не мама! – ворчливо отозвался барсук. – Спрашивай у нее...

Дин с Рикки закрутились волчком, ища глазами серьезных ежиков. Где же, ну где?..

– Ребята я, конечно, понимаю, что вы за Филиппа переживаете, но у него болит лапка, ему вредно ходить. Пусть лучше посидит дома, полечится. – раздался рассудительный голос папы Филадельфа откуда-то из-за спины медведицы. Она оглянулась и шагнув в сторону, предоставила ребятам возможность уговорить его напрямую.

– Да, мы знаем, что у Филадельфа болит лапка! Но если ему нельзя ходить, может мы его принесем на корабль? И обещаем присмотреть за ним, чтобы он там не ходил! – Рикки просительно заглянул в глаза папе друга. – Пожалуйста! Это несправедливо, что все полетят, а Фил один дома останется! Ему, итак, пришлось просидеть дома все веселье. Если он еще пропустит полет, то будет жалеть об этом всю жизнь!

– Отпусти его, – обратилась и медведица. – И правда, жаль ежонка. Ведь уникальная возможность увидеть мир подвернулась. А он у тебя такой любознательный! – хитро прищурилась она на сурового ежиного папу. Тот хмыкнул тихонько: «Заговорщики!.. Ладно, но раз обещали приглядеть за ним, то несите ответственность серьезно!» – вновь посуровел он.

Дин с Рикки подпрыгнули в воздух от избытка чувств: «Ураааа!»

– Только давайте быстрее, одна лапа здесь, другая там! Не будут же все ждать вас полдня... – пробурчал дед-барсук, опираясь на свою суковатую палку.

Друзья переглянулись и спрыгнули с моста, рванув напря-

мик через кусты к дому ежонка.

Посмотрев вслед умчавшимся зверятам, сова вздохнула и обратилась к ирбису и пуме: «Ну что ж, пока маленькие устраиваются на корабле, мы бы хотели проститься с вами. Прощаться всегда грустно. Особенно с теми, кого мы успели полюбить. Помните, что в нашем Тихом лесу всегда будут вам рады. Если вы когда-нибудь сможете нас навестить, мы будем счастливы вновь сказать вам обоим: «Добро пожаловать!» – она тяжело вздохнула и украдкой вытерла крылом слезинку. Мила, захлопав носом, расчувствовалась и тоже принялась тереть лапами глаза в попытке остановить поток слез. Яра, обняв ее вздохнула и произнесла: «От всего сердца благодарю вас за тепло, доброту и гостеприимство! Мы рады были познакомиться с вами и узнать, что на нашей планете еще есть те, кто сохранил тепло в своей душе и готов бескорыстно им делиться с окружающими. Спасибо вам! Мы никогда вас не забудем! Я желаю вам, чтобы ваш Тихий лес навсегда остался таким же добрым, мирным, волшебным и счастливым местечком, каким узнали его мы».

Мила, уже не в силах сдержаться, расплакалась в голос.

– Ну что ты, котенок? – подошла к ней медведица. – Мы же не умираем. Просто будем немножко дальше от тебя. Со всем чуть-чуть. – она прищурилась. – Воооот на столечко! Не плачь, я тебе валерианы нарвала. Вот, возьми с собой. – и она протянула ей бумажный пакетик из которого струился упоительный аромат. Пума, робко шмыгнув носом напослед-

док, взяла пакет и счастливо зажмурилась: «Спасибо!».

– Не забывай нас, малышка! – обняла ее Рысена. – И мы тебя не забудем!

Звери обступили их, каждый хотел сказать пару слов на прощанье и обнять двух таких разных и таких одинаковых кошек.

– Фил, Фил! – подбегая к дому друга завопил Дин.

– Фил, собирайся! – спрыгнув с сосновой ветки позвал бельчонок.

– Вы чего кричите? – выглянул в окно Фил.

– Скорее, мы все летим в Аргентину! Собирайся! – выдал сжатую информацию запыхавшийся лисенок и чихнул. Цветочная пыльца попала ему прямо в нос.

– Кто это все? – поинтересовалась торчащая из окна голова ежика.

– Все малыши Тихого леса! – Рикки запрыгнул на подоконник. – Давай скорее, не тяни время. А то без нас улетят! Там дед-барсук знаешь, как разворчался...

– Везет вам... – погрустнел маленький ежонок. – Меня не пустят. У меня лапка до сих пор не зажила...

– Обижаешь... – протянул Дин и хитро прищурился, – Мы тебя отпросили!

– Как это? – ахнул Фил.

– Уговорили твоего папу! – довольно улыбнулся бельчонок.

– Но я же все равно идти не могу, – снова скис ежонок.

– Поедешь на мне до корабля. А там посадим тебя в кресло пилота и будешь сидеть на месте. Под нашу ответственность отпустили! – Дин снова чихнул и почесал лапой нос, желтая пыльца на черном носике размазалась, оставляя ароматный налет.

– Узнаю своего папу... – пробормотал Фил. – Тогда побежали, чего мы ждем?

– Тебе ничего с собой не нужно? – проявил ответственность бельчонок?

– Себя я взял с собой, а больше ничего не надо! – заявил уже полностью счастливый ежик. – Бежим!

ГЛАВА 12

Когда отважный всадник Фил верхом на своем верном скакуне Дине, сопровождаемый рыжим попрыгучим оруженосцем Рикки ворвались на поляну, все малыши уже успели занять свои места на корабле. Провизия и подарок тоже были погружены. Все ждали только последних пассажиров. Не сбавляя темпа, запыхавшийся Дин с вываленным набок языком влетел по трапу. Фил только успел махнуть родителям на прощание лапкой и крикнуть: «Спасибо!» и исчез внутри корабля. Рикки последовал за друзьями. Трап поднялся и закрыл вход. Спустя пару минут корабль поднялся в воздух и завис над глядящими во все глаза жителями Тихого леса. Большая черно-серебристая леталка вспыхнула по бокам голубоватым светом, загудела, мигнула на прощанье и

взвилась вверх. Медведица, утирая крупные слезы, махала кораблю на прощанье чем-то большим. Кажется, это был ку-хонный фартук...

В рубке установили дополнительные кресла, в которые усадили сразу по несколько зверят больших и маленьких. Поместились все. Правда, в рубке теперь было тесно. Зато гораздо светлее чем было раньше. Дуз, нажав кнопку, открыл круговой обзор. Со всех сторон полетели восторженные голоса и вздохи. Маленький инопланетянин довольно улыбнулся. Ему нравилось чувствовать себя в роли могучего повелителя крутейшего космического корабля. Ква'ар, глядя на него, усмехнулся и подумал, когда Дуз закончит полный цикл обучения, из него выйдет отличный учитель. Никто не умел так легко находить общий язык с ребятней. Они восхищались им и ловили каждое слово. Ну что ж, у каждого свой путь. Он сосредоточился, просчитывая маршрут. Гатух подмигнул Дузу и спросил у малышей: «Знаете, как оларские корабли прощаются, расходясь в разные стороны в далеком космосе?»

– Нет! – ответил ему дружный хор и горящие любопытством глаза сосредоточились на будущем великом космо-биологе.

– Вот так! – он включил наружную видеокамеру, показывающую сам корабль. Затем щёлкнул кнопкой внешнего освещения, зажигая голубые габаритные огни по периметру корабля. Нажал на другую клавишу и раздался мощный

тройной гудок. После чего последовала финальная световая вспышка. Малыши взвыли от восторга! Дуз подмигнул Гатуху и тот в ответ улыбнулся. Кажется, он начал понимать друга. Малышня здесь классная, честное слово!

Ква'ар, закончив расчеты и задав автопилоту курс, откинулся в кресле. Корабль взмыл вверх. Сила притяжения, вжала малышей в кресла и рубку наполнил испуганно-восторженный писк.

– Тихий лес не хочет нас отпускаааать? – испуганно пропищала мышка-малышка.

– Не бойся, Малюня! – Дуз, сидевший в соседнем кресле, протянул руку и вытянув маленькую мышку из-под фиксатора, прижал к себе. – Это просто сила притяжения вашей планеты. Когда мы выйдем в открытый космос, она перестанет на вас давить. Благодаря этой силе вы ходите, бегаєте, прыгаете по земле и падаете тоже благодаря ей. Без этой силы вас бы унесло в космос.

– Ой! – испуганно выдохнули малышата.

Сидящие позади ребятни ирбис, старый медведь и пара волков переглянулись и кивнули.

Стремительно поднимающийся в небо корабль пронзил облака и панорамный обзор заволокло белым молочным туманом.

– Ого, мы будем прыгать по облакам? – удивился Боря.

– По облакам не попрыгаешь! – авторитетно заявил Фил, сидящий между Динем и Рикки. Его острые иголки иногда

кололись, но друзья не жаловались. Разве важно какое-то глупое мелкое неудобство, когда вокруг такое?!

– Правильно! – похвалил его Гатух. – А почему? – он хитро прищурился, глядя на зверят.

– Они совсем не мягкие. – пробурчал ежонок, вспомнивший как из-за такого облака он сорвался с горной тропинки и чуть не упал в пропасть.

– И ужасно сырые. – дополнил информацию Рикки.

– Верно, – согласился Гатух. – Облака совсем не мягкие, и попрыгать на них не получится. Это всего лишь собравшаяся в воздухе влага.

Зверята с любопытством слушали его, то и дело поглядывая на клубящуюся за окнами белую клочковатую влагу. Раз! И корабль вырвался из молочного плена. Теплые желтые лучи солнца залили рубку, вызолотив все вокруг. Малыши взревели от восторга! Под ними расстиралось большое пушистое молочно-серое одеяло. Кое-где дырявое. И через прорехи было видно кусочки леса, Одинокой горы и расстилающихся вокруг зеленых лугов. А над пушистым облачным одеялом стояло солнце, золотящее линию горизонта.

– Вот это красота... – выразила общее мнение Лана, в глазах которой отражались два маленьких солнышка.

– Солнце слишком яркое, затени, а то у детей глаза заболят. Ведь смотрят, не отрываясь. – усмехнулся Ква'ар. Дуз нажал пару кнопок на пульте управления, не выпуская из рук Малюню. Стекла, блеснув напоследок, окрасились в дымча-

то-коричневый цвет и в рубке заметно потемнело.

– Как-то мрачновато, – протянул Дин.

– И страшновато, – пропищала из соседнего кресла зайка.

– И совсем не страшно! – гордо заявил Рык. Он, преодолевая силу притяжения, выполз из-под ремня и требовательно протянул лапки к Дузу: «Я хочу к тебе тоже! Отсюда ничего не видно, все приключения пропущу!»

Дин фыркнул, а Рикки захихикал, глядя на мышонка. Отозвался Фил: «Кто о чем, а Рык о приключениях...»

– Тебе все мало? – укоризненно спросила Лана, глядя на мышонка.

– Конечно, мало! – возмущенно воскликнул Рык. – Разве приключений может быть много???

Ква'ар усмехнулся и сказал: «Был бы ты побольше, взяли бы тебя с собой, в нашу школу. Нам такие боевые нужны. Был бы четвертым в нашей команде!».

Дуз подмигнул другу. А уже перебравшийся к нему на ладонь мышонок раздулся от гордости. Все малыши смотрели на него с завистью. А взрослые усмехались, переглядываясь.

– Смотрите! Смотрите! – заголосила притихшая было Мила. – Это звезды?

Внезапно все почувствовали, что сила притяжения ослабла, а потом и вовсе пропала.

– Дадим им полетать? – с предвкушением улыбаясь спросил Дуз у друзей.

– Почему бы и нет? – усмехнулся Ква'ар. – Только осто-

рожнее со стабилизаторами, а то ушибутся или пульт нам поломают. – Под твою ответственность.

– Я пульт подстрахую. – пообещал Гатух и пробежался пальцами по кнопкам рядом с собой. Ремни-фиксаторы щелкнули и уползли в кресла освобождая маленьких пассажиров. Инопланетяне одновременно нажали что-то на своих наручных браслетах и благодаря этому не взмыли в воздух как восторженно пищание зверята. Гатух с Дузом встали рядом с панелью управления, следя за тем, чтобы никто случайно не прилетел туда.

– А можно, я тоже полетаю? – смущенно спросила Яра. – Мне всегда хотелось иметь крылья. – добавила она мечтательно.

– Хорошо, но всех не отстегну. С летунами уже перебор. А взрослые – слишком крупные. Места маловато для таких развлечений. – ответил Ква'ар и отстегнул ирбиса. Она медленно поднялась в воздух растопырив лапы. На морде застыло тоже восторженно-растерянное выражение, что и у маленькой пумы, кувыркающейся рядом с ней прямо в воздухе. Не то чтобы Мила выделявала финты. Просто она опрометчиво оттолкнулась от стенки и не понимая, как контролировать этот полет теперь болталась в воздухе то вверх хвостом, то боком, растопырив все четыре лапы как морская звезда. Впрочем, не одна она такая. Все зверята были похожи на нее. То и дело сталкиваясь друг с другом, они создавали толкотню в воздухе. Фыркая и веселясь от души, подталкивали

друг друга и гребли лапами стараясь сменить курс. Дин, как и все, растопырив лапки плыл, зажмурившись. Ему невероятно нравилось это упоительное чувство необыкновенной легкости. Как же хорошо, что их отпустили полетать! Он открыл глазки, желая взглянуть на далёкие звезды и дернулся всем телом. Прямо перед его носом висела... Правильно! Большая коричневая мохнатая гусеница и нагло шевелила всеми своими лапками, возмущенно глядя на лисенка.

– Не верю глазам своим! Снова ты! – с досадой прошептал Дин и начал изо всех сил гребти лапками, пытаясь уплыть от нахальной мохнушки. Та уперлась средними ножками в крутые бока, недовольно глядя на попытки бегства черноухого лисенка. Потом махнула верхней левой лапкой и раскинув все свои конечности, блаженно прикрыв глаза откинулась в воздухе, наслаждаясь полетом. Дин, не сумев отплыть от надоедливой гусеницы, решил не обращать на нее внимания и тоже не терять времени зря. Махнув хвостом, он расслабился и зубасто улыбнулся. Здорово все-таки!

Забавляясь, зверята пропустили момент, когда Дуз снова сделал стекла корабля прозрачными и корабль вышел на околоземную орбиту.

– Ну хватит уже, хватит! – пробурчал старый медведь, которому уже третий раз заехали лапой по уху, пролетающие зверята.

– Дедаааа! – ликующе позвал Боря, – Айда летать!

– Нет уж, стар я для таких фокусов. – отказался он.

– Мы тоже предпочли бы остаться на своих местах. Волки не птички какие-нибудь... – волькин папа крепче вцепился лапами в подлокотники, наблюдая как его сын проплывает мимо.

– Ооооооо... Это уже космос? – благоговейно прошептала Яра, глядя в окно. Мила уцепившаяся за нее в надежде остановить бестолковое кувыркание, перевернулась вниз головой и пыталась перевернуться.

– Хватит, наверное... – обратился Дуз к Гатуху, ловко сцапав свою любимицу мышку и Рыка.

– Внимание, сейчас я включу стабилизаторы. На корабле появится сила тяжести. Вы упадете на пол. Если ушибетесь, скажите, подлечим. – обратился к зверятам Гатух.

– Может их всех перевернуть вниз ногами? – задумчиво произнёс Ква'ар.

– Давайте прыгучих перевернем. А тех, кто не очень, снимем и рассадим по креслам. Всех снимать долго. – размышлял Гатух.

– Вы нам детей не повредите! – снова пробурчал медведь.

– Не повредим! – пообещал Дуз и потянул за хвост Яру к полу.

– Я же прыгучая! – возмутилась она. – Ей не хотелось прекращать это парение в невесомости.

– Поможешь нам с малышами? – попросил маленький инопланетянин и не дожидаясь ответа застегнул такой же как у себя браслет на лапе. Щелк! И приятная невесомость сме-

нилась чувством тяжести, которое мгновенно прошло. Яра снова могла спокойно передвигаться без опасности взлететь.

– Ну-ка, иди сюда! – первым делом она сцапала плывущую вниз головой пуму.

– Ну Яраааааа, – разочарованно прогундела та. – Я еще хочууууу!..

– И я хочу! И я! Я тоже хочу летать! – понеслись со всех сторон возгласы ребятни.

– А ну цыц! – рыкнул медведь. – Ишь чего удумали, не слушаться! Сказано, хватит, значит, хватит!

Больше возражать никто не посмел, и инопланетяне быстро снимали с потолка тех, кто рисковал сломать ноги при падении. И развернули лапками вниз малышкой, которым прыгать с высоты было не впервой. Особое внимание уделили ежонку, помня про его травму. Отдав его в лапы ирбису они, критически прищурившись оглядели оставшихся висящих в воздухе. Вроде все в порядке.

– Готовы? – спросил Гатух.

– Даа! – откликнулся нестройный хор голосов.

Он щелкнул тумблером и приготовившиеся, но почему-то все равно оказавшиеся не готовыми зверята, попадали на пол.

– Вы там все живые? – обеспокоенно спросил медведь.

– Осмотрите друг друга. – скомандовал волк.

Зверята принялись вертеть головами, разглядывая друг друга.

– По-моему, посадка прошла успешно! – улыбнулся Дуз.

Когда все расселись, пассажиры наконец-то смогли оценить необыкновенный вид за панорамными окнами. С одной стороны расстилался безбрежный чёрный-пречерный космос с яркими иглами звезд. Синих, зеленых, белоснежных, фиолетовых. Он завораживал и заставлял затаить дыхание. Они таинственно мерцали, зовя за собой в необыкновенные путешествия. Манили, обещая самые чудесные приключения. А с другой была она. Земля. Огромная и круглая. Невероятно красивая в вихрях седых облаков. Голубая планета с коричнево-зелеными кляксами материков. Маленькие путешественники замерли от восторга. И непонятно было, куда смотреть интереснее. В далекий космос или на волшебную-прекрасную Землю.

– Может, не будем возвращаться? – задумчиво произнёс мышонок Рык, вертя ушастой головой.

Дуз хмыкнул и переглянулся с друзьями. Те вздохнули, представив, что им предстоит возиться с малышкой вечно. Гатух поежился. Подумать только, совсем недавно он вполне серьезно собирался набить ими корабль и везти на Олар. Как хорошо, что ничего не вышло! Повозиться с ними немного, побыть крутым инопланетянином с супер-современным кораблем, набитым уникальными технологиями это классно! Эдакий супер-герой! Но возиться с ними круглосуточно, неееееет, спасибо. Как-нибудь без него. Пусть Дуз этим занимается. Ему, кажется, нравится... Ква'ар, глядя на пол-

ных энтузиазма зверят, с горящими любопытством глазами посмеивался, но тоже не испытывал особого желания затягивать это маленькое путешествие. Они дали слово доставить пуму домой и вернуть всех пассажиров в Тихий лес целыми и невредимыми. И свое слово сдержат. А потом домой. Хватит. Такого дурацкого полета с настолько непредсказуемыми последствиями еще не было. Даже с учетом того, что инициатором был Гатух. Вечно они влипают из-за него в неприятности. А уж этот раз побил все рекорды. И ведь еще придется отчитываться перед куратором, где их носило. Как ТАКОЕ рассказать хоть кому-то, Ква'ар просто не представлял. Придётся что-то сочинять, иначе они станут посмешищем для всей школы на ближайшие годы. Он вздохнул.

– А не полетать ли нам как следует? – спросил Дуз, усаживаясь в кресло и пристегиваясь ремнями. Ква'ар с Гатухом переглянулись и потянулись к фиксаторам.

– Проверьте, все ли надёжно пристегнуты? – скомандовал маленький инопланетянин и придвинув к себе выдвижную серебристую панель управления деловито защелкал кнопками. Зверята завозились, дергая ремни и с предвкушением переглядываясь. Старый медведь мученически вздохнул, а волки обменялись мрачными взглядами. Старшие не разделяли энтузиазма малышей. Им казалось, что ходить по земле гораздо надежнее, чем летать непонятно, где и непонятно на чем. Только ирбис с любопытством вертела головой по сторонам, совсем как маленькая пума, у которой глазки горели

от восхищения.

Когда малыши перестали возиться и отчитались о том, что все надежно зафиксированы, Дуз потер в предвкушении руки и взялся за штурвал, отключив автопилот.

– Вперед! – скомандовал он и корабль резко вильнув вправо перевернулся и начал выписывать замысловатую траекторию. Восторженно взывшие малыши кувыркались вместе с кораблём, то повисая вниз головой, то крутясь штопором. Медведь прикрыл лапой глаза, а волки просто зажмурились, не желая видеть это безобразие. Гатух вздохнул. Дуз выписывал те же петли, что и на последнем зачёте на космическом полигоне в школе. Тогда куратор поставил ему неуд. Ему не удалось пройти чисто три последних петли. В этот раз он все сделал идеально. И если бы куратор мог это видеть, он определенно исправил бы оценку. Интересно, не повлияло ли на чистоту техники выполнения наличие малышковой аудитории?..

Успешно закончив последнее вращение, Дуз выровнял корабль, направив его к Северному Полюсу планеты. Оглянувшись на свою маленькую аудиторию, он проверил эффект от головокружительных манипуляций. И не смог удержаться от смешка, потом еще одного, а потом, не выдержав, рассмеялся от души. Они сидели с вытаращенными глазенками. Испуганно-восхищенное выражение которых нельзя было описать словами. Но одно можно было сказать твёрдо. Равнодушным не остался никто! Здорово!

– Летим, посмотрим на ваши ледяные пустыни, а потом все-таки в Аргентину.

– Уууууу, так быстро? – надулся Рык.

– Кто там недоволен? – пробурчал старый медведь, открыв глаза. – Я уже сыт по горло и полетами, и путешествиями. Пора домой!

Дуз подмигнул мышонку и приложил палец к губам, предлагая не привлекать к себе внимание взрослых.

– А то и до полюса не долетим! – прошептал он. Рык понимающе кивнул, и Дин с Рикки удивленно переглянулись. Ого! Он так просто смирился, вот это да! Фил с уважением покосился на Дуза. Жаль, что он улетит. В Тихом лесу его определённо будет не хватать для воспитания некоторых, особо буйных...

Корабль, тем временем пролетал над гигантским материком. Лана, вытянув длинную шею выглядывая в окно с любопытством спросила: «А что это за земля? Кто здесь живет?»

– Это Евразия, ваш дом. – усмехнулся Ква'ар.

– Наш дом? Такой большой? Ого! – с уважением протянула она. Всем сразу приспичило посмотреть и Дуз снова включил большой монитор. Только теперь видно было не корабль, а то, что проплывало под ним.

– Евразия объединяет много стран, я знаю! – похвалился Рык.

– Мы тоже знаем! – ответил Рикки, – Тетушка Сова рассказывала, помните? Самая большая – наша! Россия!

– Помним, помним! – зашумели малыши, а старый медведь одобрительно кивнул.

– Молодцы!

– Сейчас мы летим к Северному полюсу, я слышал, что у вас бывает необыкновенно красивое Северное сияние. Его еще называют Аврора Бореалис или Лисьи тропки.

– Лисьи? – Дин с любопытством дернул своим черным ушком.

Рык с завистью посмотрел на лисенка: «Жаль, что не мышиные!».

– А что это за Лисьи тропки? – спросил Фил задумчиво. – На Северном полюсе много лис?

– Лисы там есть. – вступил в беседу Гатух. Кому как не ему, будущему космо-биологу это было знать? – Полярные лисы. Они не такие как Дин. Они белые как снег. Но к Северному сиянию они не имеют никакого отношения. – усмехнулся он.

– Если вы хотите посмотреть Северное сияние, то нужно прилетать зимой. – наставительно произнёс старый медведь. – Или хотя бы осенью. Сейчас полярный день. Солнце не садится, ночь не наступает. Северное сияние попросту не видно.

– Как это солнце не садится? – удивился Дин.

– Ночь не наступает? Деда, а разве так бывает? – поразился медвежонок.

– Бывает. Солнце светит днем и ночью. Долгое время. А

потом наступает Полярная ночь. И тогда солнца не увидишь. Все время темно. Ну это вам Тетушка Сова объяснит потом гораздо лучше меня.

– Так значит, мы зря летим? – огорчился Дуз. Ничего кроме снега сейчас не увидим... – он снова принялся что-то выстукивать на панели управления. – Жаль. – вздохнул он.

– Не расстраивайся! – мышка Малюня перебралась к нему и уселась на подлокотник кресла. – Лучше прилетай зимой, мы с тобой слетаем посмотреть на Лисьи тропки. – И Дина возьмем. – немного подумав, сказала она. – Это же его дорожки, ему нужно знать!

Дуз рассмеялся. Эта малютка умела поднимать ему настроение как никто другой.

– Эй, а как же я? Я тоже хочу узнать! – потребовал Рык.

– И я! – протянул Боря.

– Мы тоже хотим! – пропищали зайчата.

– И я! – отозвалась Мила.

Дин крутил ушастой головой и хихикал. Ква'ар печально вздыхал, размышляя о том, что не избавиться им от этой малышни вовек. Кажется, так работает карма...

– Оставьте инопланетян в покое, – пробурчал медведь. – Вы еще из этого путешествия не вернулись, а уже собираетесь в другое...

– У них и свои дела есть, кроме как катать вас туда-сюда. – присоединился и волк.

Ква'ар чуть заметно выдохнул. Уффф, кажется, пронесло.

– Конечно, есть. – поспешил с ответом он. – Нам еще учиться и учиться...

– Вооот! – наставительно поднял лапу медведь. – Так что угомонитесь и полетели затем, зачем и... – он призадумался, но тряхнул головой и закончил, – Зачем и летели! Пуму проводить. А не вас развлекать!

Малыши погрустнели. Но Дуз не дал им долго расстраиваться, отправив корабль выписывать новые вензеля. Вызвав восторженно-испуганный писк и оставив грусть где-то там, над границей Евразии и холодных морей, он перестроил маршрут, и они отправились в Аргентину.

Пока летели над Евразией, малыши ужасно проголодались и решили перекусить. Хорошо, что предусмотрительные мамы, зная своих деток, собрали еды побольше. Съедено было все. Остались только крошки, усыпавшие пол. Но с этим легко справился Дуз, вызвав трех роботов-уборщиков, которые деловито жужжа, приступили к наведению порядка. Они попискивали и подмигивали, наводя идеальную чистоту в рубке. Правда, один из роботов чуть не запылесосил Малюню, которая решила подойти и рассмотреть его поближе. Хорошо, что маленький инопланетянин вовремя успел выхватить ее из рук чересчур старательного уборщика. Другой робот попытался прибрать заодно с крошками, лисий хвост, вольготно расположившийся на полу. Дин и не замечал этого, пока робот не дернул хвост как следует, пытаясь убрать все лишнее с пола. Лисенок взвизгнул и задрал все лапки за-

одно с хвостом вверх. Во избежание отрывания нужных частей тела. Зверята, глядя на это, последовали его примеру. Оказалось, что всем все нужно и лишнего ничего нет! А Малюню Дуз посадил верхом на того робота, который пытался ее засосать. И она каталась на нем, гордо поглядывая на всех. Рык не выдержал и оседлал второго уборщика. Третий остался свободным, потому как Гатух предупредил, что если кто-то еще захочет усесться сверху и сломает уборщика, тот станет убирать сам. Вместо робота. После этого, количество желающих покататься резко сократилось. А Боре дед погрозил пальцем: «Даже не думай!». Боря вздохнул и отвернулся к окну.

– Жаль, что вы улетаете... – протянул Рык задумчиво глядя на расстилающуюся под кораблём водную гладь. Он перебрался вместе с Малюней на панель управления, клятвенно пообещав не бегать по кнопкам. И сейчас они сидели, уткнувшись носами в стекло и смешно сопели. Никогда ранее они не видели такого. Корабль снизился и теперь не видно было материков. Куда ни глянь, расстилалась водная гладь. Лазурная, безбрежная... Золотистые блики солнца играли в ленивых волнах.

– Интересно, здесь глубоко? – спросил маленький выдренок. Ему очень хотелось поплавать. Океан манил его.

– Сейчас проверим, – Дуз набрал что-то на клавиатуре и взглядевшись удивился, – Ого, 3252 метра!

– Так много! – поразился Дин и переглянулся с друзьями.

Выдренок поежился: «До дна я не донырну...»

– Наверное, не стоит предлагать вам искупаться, – Дуз задумался. Взглянув на Гатуха, он спросил: «Здесь есть опасные обитатели?»

– Разумеется, – ответил он. – Я бы не советовал здесь плавать. Даже, если не учитывать глубину. Здесь полно опасных созданий. Больших и маленьких. Акулы, осьминоги, электрические скаты... Даже моллюски и медузы. Нет, нет, не стоит рисковать. Их здесь слишком много.

– Похоже, у нас гости. – сказал Ква'ар. Чуткие пальцы забегали по клавиатуре. – Хотя, скорее, гости это мы. Надеюсь, этот «хозяин» не считает нас обедом? – задумчиво произнёс он.

Гатух взгляделся в тёмное длинное пятно, все растущее под лазурной поверхностью воды. На экране возникло трехмерное изображение огромной темно-серой рыбы с хищно стоящим верхним плавником и белым брюхом.

– Поднимай корабль! – его возглас был настолько резок, что Ква'ар не медля ни секунды выполнил требование друга. В тот же миг волны под кораблем разбила гигантская туша выпрыгнувшей акулы. Хищно раскрытая пасть открыла бездонную розовую глотку с темными пятнами и ряд острейших как бритва зубов. Зверята завизжали от страха и все как один поджали лапки. Впрочем, не только зверята. Даже старый медведь инстинктивно задрал лапы, не желая становиться обедом страшной хищницы. Только инопланетяне

сохранили спокойствие. Они давно научились просчитывать степень возможности столкновения. Акула не допрыгнула до них целых два метра! И вообще, непонятно было, почему она посчитала съедобным корабль, превосходящий ее размерами в несколько раз. Гатух совсем по-земному чесал затылок, удивляясь наглости этой океанской хищницы. Она хотела отгрызть кусок обшивки? Он слышал о необыкновенном акульем чутье на кровь. Но ведь никто из них не был ранен. Или был? Он подозрительно оглядел зверят: «Признавайтесь, кто-то ударился во время невесомости?»

– Я уколола ушко об иголки Фила, – робко прошептала пума. – Когда пыталась перевернуться в воздухе, а он мимо пролетал. Но уже не больно, правда-правда!

Гатух подошел к Миле и осмотрел пострадавшее ухо. На нем уже присохла капелька крови. То есть кровь все-таки была. Но как же акула смогла почуять эту маленькую капельку через стены корабля, воздушную прослойку и толщу воды? Хотя вода здесь вызывает меньше всего вопросов. Акулы чуют запах за несколько километров...

Внимательно следившие за ходом его размышлений Ква'ар с Дузом переглянулись.

– Возможно дело в корабельной вентиляции? Отец установил новейшую систему автоматической очистки воздуха и увлажнения. – задумчиво произнёс Дуз.

– Скорее всего. Дай мне потом почитать техническую информацию по ней. Незнание чуть не стоило нам корабля, а

возможно и жизнью...

Зависший в 10 метрах над поверхностью океана корабль так и манил к себе хищников. Под ним, разрезая водную гладь, скользили плавники уже трех акул. Они кружили в ожидании, что недоступная добыча доверчиво опустится на водную поверхность.

– Возможно, нежный детский запах привлек их внимание. Столько беззащитной добычи... – размышлял Ква'ар.

– Не такие уж мы и беззащитные... – пробормотал Дуз. А съжившиеся испуганные зверята с надеждой посмотрели на него.

– Они нас не съедят? – дрожащим от испуга голосом пропихала Малюня.

Дуз наконец-то отбросил рассеянную задумчивость и оглядел перепуганных маленьких пассажиров и встревоженных взрослых.

– Не съедят, конечно! Зубы обломают! Мы можем пальнуть по ним. Это, как минимум, убавит им желания нами перекусить. Но не вижу в этом смысла. Можно просто улететь, помешать они нам никак не могут. – ободряюще улыбнувшись, он взял дрожащую Малюню на руки и прижал к себе: «Не бойся, маленькая, мы не отдадим тебя этим зубастикам. Придётся им остаться сегодня без обеда!»

Зверята, заулыбавшись, расслабились. А Рык показал язык кружащим внизу акулам. А потом подумав, погрозил еще и кулаком: «Ух, я вам!». Это смотрелось настолько за-

бавно, что Дин с Рикки зафыркали от смеха, а остальные подхватили.

– Ну, что, летим дальше? – посмеиваясь спросил Ква'ар у Яры. Та кивнула: «Летим. Думаю, малышам уже достаточно впечатлений на сегодня».

– И то верно, – завозились в креслах волки. – Хватит уже. То летаем, то плаваем... На твердую землю пора!

Задав координаты дома маленькой пумы, Ква'ар поднял корабль повыше. Чтобы ещё кто-нибудь излишне прыгучий и голодный не решил попробовать на зуб космический корабль заодно с пассажирами.

– Включи невидимость! – посоветовал Гатух. – Во избежание...

– Невидимость? Ух тыыыы!.. – восторженно взвыли зверята.

– Вы не станете невидимками, – охладил их пыл Дуз. – Только корабль снаружи пропадёт из поля зрения. Внутри все останется прежним. Будет видно и пол, и потолок, и вы никуда не денетесь! – улыбнулся он. Зверята разочарованно застонали. Жааааль!

– А как это работает? Как корабль станет невидимкой? – спросил Фил.

Ква'ар довольно хмыкнул. В их родной космической школе этот ежонок был бы на своем месте. Кураторы и педагоги поощряли вопросы и интерес учащихся.

– По периметру корабля расположены ниши с семенитом.

Это редкий и весьма ценный металл с нашей планеты. Он умеет скрывать себя и то, что находится рядом от посторонних глаз. И если таким семенитом окружить корабль, то он станет невидимкой. И увидеть его можно будет только при условии, что у того, кто смотрит тоже есть такой металл. Ибо семенит открывается только семениту.

Внимательно слушающие малыши зашептались. Вот это да! Волшебный семенит! Эх, им бы хотя бы один камушек!..

– А почему тогда мы видели корабль? Он не был невидимкой... – продолжал допытываться любознательный ежик.

– Потому что во время аварии и столкновения с вашей горой невидимость вырубилась. Впрочем, не только она... Но мы все починили. Семенит можно заблокировать с его же помощью. Дело в количестве, концентрации и расстоянии, на котором должны располагаться элементы друг от друга. Стоит лишь немного сдвинуть их в сторону, и невидимость включается. Верни на место – тебя снова будет видно.

– Здорово! – восхитился Фил, а все остальные с ним согласились, включая взрослых.

– А я вот не понимаю... – задумчиво протянул Рычик.

– Чего? – дружелюбно отозвался Дуз.

– Снаружи корабль большим не кажется, но мы все тут поместились, и я видел еще много дверей. Как же все влезает в корабль?

– Более того, здесь несколько ярусов. И на каждом ярусе достаточно места, чтобы разместить вас всех по три раза. –

усмехнулся Гатух. Но поймав предостерегающий взгляд Дуза продолжил: «Это уникальная пространственная технология. Олара. С ее помощью можно вместить много вещей в маленький предмет. Допустим, в маленькую коробочку положить большой шкаф».

На какое-то время все на корабле притихли, впад в задумчивость. Кто-то думал о таинственном семените и маленьком-большом корабле, кто-то о возвращении домой и встрече с родными, а кто-то просто любовался безбрежным океаном, расстилающимся вокруг. Несколько раз им попадались стайки дельфинов, выпрыгивающие из воды. Одна из таких стай погналась за тенью, оставляемой невидимым кораблем на поверхности воды.

– Наверное, им любопытно почему тень есть, а того, кто тень оставил – нет. – глядя на прыгучих дельфинов сказал Рычик.

Они немножко погонялись наперегонки с дельфинами, а потом те отстали.

Впереди на горизонте показалась большая туча. Она все росла, росла и уже перестала походить на тучу.

– Это земля! – подпрыгнула в своем кресле Мила. – Аргентина? – она вопросительно уставилась на Ква'ара.

– Да, мы почти на месте. – кивнул он.

– Яра, мы прилетели! – взволнованно закрутилась на месте пума.

Ирбис улыбнулась и молча указала ей на кресло. Мила

вздохнула и уселась. Но подрагивающий кончик хвоста, выдавал ее волнение. Дуз вывел на большой экран карту Южной Америки, к которой они быстро приближались. Он решил, что небольшая лекция зверьятам будет полезна. Гатух, взглянув на карту, начал рассказывать. Ему не требовалось особое приглашение, чтобы понять намерения друга.

– Аргентина расположена на юго-востоке Южной Америки. Это большая страна, занимающая 8 место на вашей Земле по величине. Аргентина вытянута с севера на юг и за счет этого имеет богатое разнообразие ландшафтов. Озера, острова, фьорды, горные вершины, ледники, леса и даже пустыня. Тебе понравится! – усмехнулся он, взглянув на внимательно слушающего вместе со зверьятами Дуза. Тот улыбнулся и жестом попросил его продолжать.

– Заливы океанского побережья на востоке, на западе Анды – один из крупнейших горных массивов. На северо-западе вулканическое плато Пуно.

По мере рассказа Гатуха, Дуз выделял на карте места, о которых шла речь и увеличивал их, чтобы малыши могли рассмотреть все как следует.

– Рядом с этим плато расположены горы. Довольно высокие.

– Как наша Одинокая гора? – спросил Рикки.

– Нет, ваша гора – малышка по сравнению с ними. Там горные вершины покрыты шапками вечного снега. Очень высокие.

– Помнишь, я вам говорил, что есть такие? – зашептал Фил друзьям. Те, вспоминая, закивали в ответ.

– На севере расстилается равнина. А еще в Аргентине большой лесной массив. В лесах Патагонии и живет наша пума. – Гатух подмигнул ей. А она, услышав про свой дом снова подскочила в кресле.

– Внимание, подлетаем, сворачивайте лекцию. – объявил Ква'ар.

Все немедленно заволновались и завозились на своих местах. Мила приплясывала, не в силах усидеть на месте. Маленький, вырезанный для нее РычиКом кулончик в виде рыси, плясал вместе с ней.

Под кораблем расстился огромный лес. Дуз снова включил внешние камеры и было видно как корабль завис над большой поляной. На ней сидели две пумы и с ожиданием смотрели в небо.

– Выключи невидимость, а то сядем прямо на них. Они нас не видят. – обратился Дуз к Ква'ару. Тот кивнул и щелкнул клавишами на пульте.

Внезапно возникший над поляной большой корабль заставил пум отпрянуть. Они попятились к границе деревьев и замерли в их тени. Рядом сидела большая белая птица.

Корабль аккуратно приземлился, открылся трап и из него кубарем выкатилась маленькая пума.

– Мама! Папа! – с криком бросилась она к ждущим ее родителям. Они кинулись ей навстречу.

Из корабля больше никто не выходил. И сидящая на ветке большая белая сова молча наблюдала, не вмешиваясь.

– А почему мы сидим и не выходим? – пропищала Малюня.

Рык поднял указательный палец вверх и внушительно произнёс: «Они думали, что больше никогда не увидят друг друга. Сейчас им не до нас!»

– Когда ты успел стать таким мудрым, Рык? – с удивлением спросила Лана.

Мышонок гордо надулся: «Это же очевидно!»

Зверята удивлённо переглядывались. И правда, что случилось с маленьким мышонок, всегда жадным до приключений и впечатлений? Неужели созерцание далеких звезд подарило ему кусочек мудрости?..

– Мышонок прав, – поддержал его Дуз. – Не нужно им мешать в такой трогательный момент.

Ква'ар с Гатухом переглянулись и хмыкнули, но комментировать не стали. Зато зверята во все глаза наблюдали за сценой воссоединения семьи.

Мила висела на шее у мамы, заливаясь горячими слезами. А папа крепко обнимал их обеих и что-то тихонько шептал. Яра загрустила, глядя на малышку пуму.

– Не надо, Яра, не расстраивайся. Я догадываюсь о чем ты думаешь. – подошел к ней Дин и сочувствием заглянул в печальные глаза ирбиса.

– И о чем же? – тоскливо спросила она, пытаясь улыб-

нуться.

– Тебе кажется, что ты будешь здесь лишней... – Рикки запрыгнул на кресло, в котором сидела пума и погладил ее по печальной морде.

– Не думай так, это неправда. Мила очень хотела, чтобы ты пошла с ней. – Рычик присоединился к друзьям.

Малюня тоже залезла на кресло и уселась на втором подлокотнике: «Мила тебя очень любит!»

– Я знаю, маленькая...

– Тогда зачем грустишь? – требовательно спросила мышка.

– Оно само как-то... Я не специально. – улыбнулась Яра.

Дуз не выдержав, вмешался: «Может это не наше дело, но малыши правы. Не уходи. Не лишай ее лучшего друга. Настоящие друзья – большая редкость!»

– Хороший аргумент, – согласилась ирбис.

– А разве друзья – это редкость? – удивился зайчонок.

– У нас в лесу почти все друзья! – с гордостью объявил

Рык.

– На самом деле у вас удивительный лес, – задумчиво произнёс Дуз. – Я никогда раньше не видел, чтобы все заботились обо всех. Может это место такое волшебное, в котором живут добрые и чистые души?..

– Ой! – пискнула Малюня и влезла на голову к Яре. Та, скосив глаза на собственный лоб, сняла малышку и шепнув: «Не бойся!» снова усадила ее на подлокотник кресла. Все

обернулись. У входа в рубку стояли Мила и ее родители. Глаза маленькой пумы сияли как те далекие звезды, которые зверята видели совсем недавно. Она, счастливо улыbnувшись произнесла: «Знакомьтесь, это мои мама и папа!». Ее родители сдержанно кивнули, настороженно глядя по сторонам.

– Давайте выйдем на свежий воздух, – предложил Дуз и обратившись к малышам спросил, – Подарок свой дарить будете или повезем его обратно?

– Будем! – подскочил Рык. – Малюня, иди помогать!

Все рассмеялись и незваное напряжение ушло, как не бывало. Те, кто был на корабле высыпали как горох на солнечную поляну. Завязался оживленный разговор, который был прерван эпическим подношением таинственного подарка. В его выносе с корабля участвовали Дин, Рикки, Рычик, Лана, Боря, и конечно, Мила. Не обошлось и без мышат. Зверята тащили собственноручно сделанную из сосновых шишек фигуру медвежонка, странно напоминавшую Борю. Сходство усиливалось тем, что шишко-медвежонок держал в лапах настоящий бочонок меда. Совсем как Боря! Торжественное шествие подарконосцев, с кряхтеньем тащивших гигантский сюрприз, сопровождалось ошеломленным молчанием одаряемых. На макушке шишко-медвежонка триумфально восседала большая пушистая коричневая гусеница. Она поставила пару правых лапок ко лбу, словно пытаясь рассмотреть дальние аргентинские дали. Вид гусеница имела неимо-

верно важный и представительный.

– Вот! – отчиталась Мила, когда подарок был поставлен перед родителями. – Мы сами сделали!

– Какие вы молодцы! – похвалила ее мама.

– Это вам на память! – сказал Рычик. – И чтобы Мила нас не забывала!

– Я вас не забуду! – снова хлопнула носом маленькая пума. – Даже без шишко-медвежонка!

Яра потрепала ее по голове: «Конечно, не забудем! Спасибо вам за то, что привезли нас сюда. Или мне уже надо привыкать говорить «домой?» – спросила она сама себя.

– Конечно, привыкай! – запрыгала вокруг нее Мила. – Теперь это и твой дом тоже!

Яра вопросительно взглянула на родителей Милы. Но не увидела там протеста. Они были счастливы, что их дочь вернулась домой и нашла верного друга. Пумы синхронно кивнули, дружелюбно глядя на снежного барса.

– Здесь есть не только леса, но и горы. Ведь ты – ирбис, правильно? – мягко спросила пума-мама. – Я слышала, что ирбисы живут в высокогорьях. Если захочешь, ты сможешь пойти туда. Или остаться с нами. Мы будем тебе рады!

– Мы будем тебе рады. – эхом отозвался папа Милы. – Друг нашей дочери – наш друг. – он обратился ко всем прилетевшим проводить Милу с Ярой. – Может быть пойдём к нам домой? Устроим настоящий праздник!

Малыши дружно взвыли от радости, но тут слово взял ста-

рый медведь.

– Если мы сейчас пойдем праздновать, я этих непосед потом вместе не соберу. Стар я уже бегать за малышней по чужим лесам. Мы летели, чтобы убедиться, что ваша дочь доберется до вас в целостности и сохранности. Пришла пора прощаться и нам нужно возвращаться домой. И не надо мне показывать какие жалобные глаза вы умеете делать! Видел не один раз! Со мной такие фокусы дважды не работают!

– Верно, – подхватили волки. – Дома вас ждут и волнуются. Да и устали мы все от впечатлений. Уже и в космосе были, и чуть на Северный полюс не улетели, и акула нас съесть пыталась, и с дельфинами в догонялки играли. Хватит уже, домой пора!

Малыши повесили носы. Дуз, взглянув на них, шагнул к Миле.

– Береги себя, малышка. И береги своего друга. Такие друзья как бриллианты – редкое сокровище! – и он обнял ее, потрепав мягкое ушко. После этого жеста на поляне воцарилась неразбериха. Малыши шумно прощались, а взрослые отошли в сторонку, чтобы им не мешать. Старый медведь о чем-то тихо разговаривал с большой белой совой. Яра беседовала с родителями Милы и присоединившимися к ним волками. Наконец, все наобнимались и под руководством бороного деда стали подниматься на корабль и рассаживаться по местам. На поляне остались лишь родители Милы, малышка с Ярой и белоснежная птица. Трап закрылся и ко-

рабль поднявшись над деревьями, завис в воздухе. По периметру корабля пробежали голубые огни и раздался громкий тройной гудок. А вслед за этим последовала яркая вспышка и корабль растворился в воздухе.

Мила машинально продолжала махать лапой на прощанье. Папа пумы мягко остановил ее и сказал: «Может, все-таки пойдём праздновать?»

– Да! – обрадовалась малышка. И вся компания, не спеша удалилась по малозаметной тропинке в глубокий аргентинский лес, прихватив шишко-медвежонка и сидящую на нем мохнатую гусеницу, решившую остаться в Аргентине...

ГЛАВА 13

– Я не думала, что там так жарко! – поделилась впечатлениями Лана.

– Южное полушарие! – со знанием дела произнёс Фил и зевнул. Глядя на него, начали зевать и другие.

– Давайте, я опущу спинки кресел, и вы поспите. – предложил Дуз. – Сегодня было много впечатлений, и вы устали...

– Ну и что, что устали! – запротестовал мышонок. – Я не хочу спать. Совсем-совсем. – вопреки своему заявлению он зевнул и присев на подлокотнике у Дуза тихонько засопел.

– Вот и правильно, – прошептал маленький инопланетянин, и осторожно взяв Рыка переложил его на пульт управления, между двумя экранами, где уже спала его сестренка. Спустя 10 минут все малыши позасыпали. Волки сонно шу-

рились, а медведь устало прикрыл глаза, пробормотав: «Давайте прямо домой без всяких фокусов...»

Инопланетяне согласно кивнули. Они тоже умаялись, развлекая малышей. Ква'ар сосредоточенно высчитывал кратчайший маршрут в Тихий лес. Гатух о чем-то размышлял, выпав из реальности. А Дуз с улыбкой поглядывал на сладко посапывающих малышей. И думал о том, что ему будет не хватать этих несносных почемучек и непосед. Может быть, стоит вернуться на эту планету?..

Обратная дорога заняла совсем мало времени. Ведь не нужно было выходить в космос или петлять по Земле в поисках приключений и впечатлений. Спустя полчаса они уже опускались на площадку, с которой стартовали утром. Солнце клонилось к закату. Оказалось, что день успел пролететь совершенно незаметно. Открылся трап и вышедшие по нему волки были встречены радостными взволнованными голосами.

– Тише, тише! – старый медведь, тяжело ступая сошел на землю родного леса. С удовольствием вдохнув знакомый цветочный аромат он произнёс, – Всех проводили, сдали с рук на руки. Встретили нас хорошо. Рады были... Потихоньку поднимайтесь по одному и разбирайте детей. Умаялись, непоседы... Спят!

К вышедшим вслед за медведем инопланетянам обратилась Тетушка Сова.

– Благодарю вас, что отвезли Милу с Ярой. И судя по всему, подарили незабываемые впечатления нашим детям. Вы выполнили данное слово. Вы свободны. Если хотите, можете остаться на то время, которое посчитаете нужным. Мы будем рады принимать вас не как пленников, а как гостей.

– Спасибо, Тетушка Сова, – поблагодарил Ква'ар. – Но нам пора возвращаться. Мы пропустили несколько дней учёбы. Это плохо.

– Я был неправ в отношении вас. Приношу мои глубочайшие извинения. – Гатух приложил руку к сердцу и поклонился мудрой птице. – Даю слово, что больше никогда не причиню вам вреда.

Старая сова кивнула, принимая его слова.

– Мне очень жаль покидать ваш Тихий лес. – произнёс Дуз. – Я успел полюбить и вас, и вашу чудесную планету. У вас замечательные малыши! Может, однажды я смогу вернуться сюда снова. Мне бы очень хотелось этого. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку и помощь в случае необходимости. Я думаю, мы сможем наладить связь через вашего необычного хранителя.

Оглянувшись, он увидел Рысену, несущую спящего сладким сном Рычика. Она тихонько прошептала: «Всех забрали...»

Инопланетяне, махнув напоследок землянам поднялись на корабль. За ними закрылся трап и через минуту корабль поднялся в воздух. Снова вспыхнули голубые огни, опоясав

его. Он поднимался, а огни подмигивали глядящим им вслед животным. Гудеть инопланетяне не стали, чтобы не разбудить зверят.

Поднявшись до уровня облаков, корабль мигнул на прощанье серебристыми огнями. Вдруг из большого пушистого облака рядом с кораблем вылетела зеленоватая молния и ударила прямо в борт. Отрикошетив, странная молния вернулась обратно. Там что-то загремело и засверкало. Корабль, мигнув пропал из вида. А облако зашевелилось как живое. Казалось, кто-то изнутри трясет его, стараясь вытряхнуть что-то ненужное. Снова загрохотало и вылетела еще одна молния, ушедшая в небо. Вслед за молнией из странного облака выпало что-то радужное и кувыркаясь понеслось к земле.

За непонятным явлением наблюдали Тетушка Сова и Лисена с Дином на руках. Они переглянулись с недоумением и продолжили с тревогой смотреть за падающим объектом, оставляющим за собой медленно тающий радужный след...